

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 11 2017 (ноябрь)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.В. Мельничук – д.э.н., к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рыльская – д.ю.н., доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России
Ю.Н. Шедько – д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ, ФИНАНСЫ,
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ, ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (http://www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 10472

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 30.11.2017 г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

А.Ю. Борисов – Когнитивные искажения и экономическое поведение
A. Borisov – Cognitive biases and economic behaviour3

С.В. Деревянко – Особенности развития региональных инновационных систем стран Союзного государства
S. Derevyanko – Features of the development of regional innovation systems of the countries of the Union State7

Л.Е. Красильникова – Современная экономическая неопределенность и институциональная среда агропромышленного комплекса
L. Krasil'nikova – The current economic uncertainty and institutional environment of the agro-industrial complex13

А.И. Лазарева – Проблемы планирования инвестиционной деятельности на российских нефтегазодобывающих предприятиях и пути их решения
A. Lazareva – Problems of planning investment activities in the Russian oil and gas companies and their solutions16

К.А. Лебедев – Развитие национального рынка гостиничных услуг
K. Lebedev – Development of national market hotel services ...19

О.С. Лобанов, В.Ф. Минаков – Технология Blockchain как инфраструктура информационного пространства умного города
O. Lobanov, V. Minakov – Blockchain technology as the infrastructure of information space in a smart city24

С.В. Сенотрусова, В.Г. Свиных, И.Г. Макарова – Импорт молочной продукции позиции 0403 ТН ВЭД в Российскую Федерацию
S. Senotrusova, V. Svinukhov, I. Makarova – Import of dairy products 0403 HS in Russian Federation30

М.В. Чебыкина, Т.Н. Шаталова – Системная классификация научных подходов к определению инноваций с учетом функциональной сферы применения и целевой ориентации
M. Chebykina, T. Shatalova – Systematic classification of scientific approaches to the definition of innovation, taking into account the functional scope and target orientation34

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

А.А. Зубарев, Т.И. Вуколова – Оценка стоимости капитала методом дисконтирования денежных потоков
A. Zubarev, T. Vukolova – Cost of capital method, discounted cash flow38

В.О. Кожина, О.Е. Лебедева – Развитие рынков венчурного капитала в мировой экономике
V. Kozhina, O. Lebedeva – Development of markets of venture capital in economic43

И.М. Ляльков – Методология Value-at-Risk в моделировании ценовых рисков рынка нефти
I. Lyalkov – Value-at-Risk methodology in modeling oil market price risks48

Н.А. Райкова – Наличное денежное обращение и управление им в регионе
N. Raikova – Cash circulation and management in the region ..55

А.Е. Ушанов – Инновационный продукт кадровой инфраструктуры банка
A. Ushanov – Innovative product personnel infrastructure of the bank60

ПРАВО

М.Е. Гуцев, В.С. Изосимов – К вопросу о субъекте преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 290 УК РФ
M. Gushev, V. Izosimov – To the question of the subject of the crime, responsibility for which is provided by article 290 of the Criminal code of Russia65

М.Н. Зацепин, А.М. Зацепин – Анализ содержания элементов состава преступления за вымогательство
M. Zatsepin, A. Zatsepin – The analysis of the content of the elements of extortion68

Е.А. Злобина – Эффективность норм права – основа функционирования законодательной власти
E. Zlobina – Effectiveness of the rule of law – the basis for the functioning of the legislature72

Р.М. Кашапов, К.М. Кравченко – Реабилитация нацизма: вопросы теории и практики
R. Kashapov, K. Kravchenko – Rehabilitation of nazism: questions of theory and practice75

К.В. Костомаров, И.В. Закирова – Производство документальных проверок (ревизий) в процессе выявления и расследования преступлений, связанных с нецелевым расходованием денежных средств
K. Kostomarov, I. Zakirova – Production of documentary checks (audits) in the process of identifying and investigating crimes related to inappropriate expenditure of funds81

И.В. Кудашова – Административно-правовые средства воздействия на иностранных граждан, совершивших правонарушения в сфере оборота наркотиков
I. Kudashova – Administrative law measures to foreign persons, have committed administrative violations in the field of drug trafficking86

Ю.П. Чебунина – Направления совершенствования уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц
Yu. Chebunina – Directions of improvement of criminal law influence in respect of legal persons91

ИНФОРМАЦИЯ

Уголь и Майнинг России – 201897

Наши Авторы / Our Authors98

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале100

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Борисов Антон Юрьевич
Аспирант,
РЭУ им. Г. В. Плеханова

COGNITIVE BIASES AND ECONOMIC BEHAVIOUR

A. Borisov

Annotation

In this article are considered the main cognitive biases which can exert impact human decision making. Influence of each specific bias on economic activity of the person, scale of consequences for various spheres of his life represent the perspective direction of studying, both for the economic theory, and for psychology. Today similar researches are generally conducted in the field of Behavioral economics, the new direction of the economic theory which places emphasis on influence of psychological factors on economic activity.

Keywords: economic science, economic rationality, cognitive biases, behavioral economy, theory of limited rationality, economic thinking, time-inconsistent preferences, hyperbolic discounting, isolation error, endogenous preferences, loss aversion, diminishing sensitivity, social norms, intention-based reciprocity, social preferences, overconfidence effect, framing effect.

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные когнитивные искажения, которые могут оказывать влияние на принятие решения человеком. Влияние каждого конкретного искажения на экономическую деятельность человека, масштабность последствий для различных сфер его жизни представляют собой перспективное направление изучения, как для экономической теории, так и для психологии. Сегодня подобные исследования в основном проводятся в рамках Поведенческой экономики, нового направления экономической теории, которое делает акцент на влиянии психологических факторов на хозяйственную деятельность.

Ключевые слова:

Экономическая наука, экономическая рациональность, когнитивные искажения поведенческой экономика, теория ограниченной рациональности, экономическое мышление, непоследовательные временные предпочтения, гиперболическое дисконтирование, ошибка изоляции, эндогенные предпочтения, отвращение к потерям, сокращающаяся чувствительность, социальные нормы, взаимность намерений, социальные предпочтения, чрезмерная уверенность, фрейминг.

Общепринятая на сегодня в неоклассической теории модель экономического человека опирается на допущение о его рациональности и склонности к максимизации пользы и минимизации убытков. Но вот уже на протяжении более 40 лет в западной экономической теории развивается направление, которое не абсолютизирует эти допущения, полагая, что далеко не всегда в реальной жизни поведение человека, связанное с той или иной формой экономической деятельности, вписывается в эту модель.

Во второй половине XX века был пересмотрен ряд положений, связанных с рациональностью человека как субъекта экономической деятельности. Одним из переломных моментов стала формулировка в конце 50-х годов американским ученым Гербертом Саймоном концепции ограниченной рациональности [2], которая предполагала, что поведение человека не может быть полностью рациональным хотя бы потому, что у него нет необходимых вычислительных способностей, чтобы каждый раз суметь точно оценить вероятность каждого возможного решения. И в большей степени, в результате, человек стремится достигнуть не некоторого максимального уровня, а всего лишь приемлемого, или же удовлетвори-

тельного (и эту планку он часто задает заранее). Таким образом, функция максимизации не в полной мере применима в повседневной жизни человека.

Саймон предположил, что решения экономических агентов в большей степени полагаются не на строгие вычисления (даже если и есть возможность их провести), а на эвристику – набор простых и неосознанных механизмов, помогающих быстро и достаточно эффективно принять решение, зачастую не опираясь на логику и рациональность.

Менее чем через 20 лет после указанной работы Саймона, выходит статья основателей поведенческой экономики Дэниэля Канемана и Амоса Тверски "Выбор при неопределенности: эвристика и искажения" [11] (Judgments Under Uncertainty: Heuristics and Biases), в которой авторы пытаются систематизировать существующие данные об эвристических механизмах и когнитивных искажениях при принятии решений экономическими агентами. К настоящему времени предложенная классификация уже не может считаться полной: сегодня выделяют не менее полусотни когнитивных искажений, которые могут повлиять на решение человека. Однако далеко

не все из них встречаются повсеместно, и можно остановиться лишь на некоторых из них. Интересная классификация была предложена профессором Университета Осло Стейнаром Холденом [8, С 3–4]: он выделил 12 искажений, разделив их на три группы (табл. 1).

Первая часть объединяет когнитивные искажения, которые связаны с ограниченной рациональностью экономических агентов.

Эвристические суждения и выбор в условиях неопределенности по существу представляют собой уже описанный выше процесс принятия решения, который не опирается на точные расчеты, а в большей степени на привычные модели поведения в той или иной ситуации.

Склонность к подтверждению собственной точки зрения (confirmation bias) обычно проявляется в селективном использовании информации, ее предвзятой интерпретации и "отсеиванию" неподходящих воспоминаний [13]. Суть искажения состоит в том, что человек, формулируя некоторую гипотезу, или же имея некоторые убеждения, будет пытаться найти ей подтверждение, зачастую игнорируя объективные контраргументы. Подобного вопроса касаются поведенческие финансы: есть исследования, показывающие, как игроки на бирже продолжают вкладываться в активы, которые не имеют не только потенциала для роста, но даже могут быть явно переоценены, т.е. образуют "пузыри" на финансовом рынке [14]. Игнорируя объективные данные о состоянии и перспективах роста и имея уже некоторые инвестиции в конкретный актив, игрок может проигнорировать новую информацию, если она противоречит его убеждениям, сочтя ее ненадежной. И наоборот, даже информация из ненадежного источника, подтверждающая позицию игрока, будет им воспринята более серьезно.

Фрейминг (framing effect) проявляется в изменении реакции на одинаковую информацию, в зависимости от способа ее представления. В работе Канемана и Тверски "Фрейминг решения и психология выбора" [17] (The Framing of decisions and the psychology of choice) был представлен интересный эксперимент. Участникам было

предложено сделать выбор из двух возможных лечений от смертельной болезни, на основании данных об испытаниях на 600 пациентах. Первая формулировка была следующей: лечение А спасло 200 жизней, лечение В с вероятностью 33% спасло бы 600 человек, а с вероятностью 66% не спасло бы никого. Вторая формулировка: лечение А не помогло 400 пациентам, тогда как лечение В с вероятностью 33% помогло бы всем, а с вероятностью 66% не смогло бы помочь никому.

Лечение А в первой формулировке было выбрано 72% опрошенных, а во второй – только лишь 22%.

На первый взгляд может показаться незначительным масштабность влияния подобного когнитивного искажения на реальную жизнь, однако драматические события в России начала 90-х годов доказывают обратное.

В повседневной жизни каждый человек сталкивается с эффектом фрейминга. Он широко используется в маркетинге и при подаче экономической информации для искажения результатов (могут, например, относительные показатели заменяться на абсолютные, чтобы произвести большее или меньшее впечатление).

Чрезмерная уверенность (overconfidence effect) предполагает переоценку людьми своих способностей; обычно включает 2 вида искажений: иллюзию контроля (illusion of control) и ошибки планирования (planning fallacy).

Иллюзия контроля – это "убежденность индивида в том, что он контролирует события в большей мере, чем это есть на самом деле" [4]. Ошибка планирования же предполагает, что индивид недооценивает время, которое ему потребуется для выполнения задания. Канеман предположил, что основная причина ошибки планирования в том, что индивид обыкновенно рассматривает наиболее оптимистичный сценарий [12]. Это приближает его к другому искажению – оптимистическому искажению (optimism bias), которое в широком смысле описывает недооценку риска агентом [6]. Другим примером проявления этого искажения может быть отсутствие превентивных мер по предотвращению нежелательных со-

Таблица 1.

Основные когнитивные искажения.

Ограниченные когнитивные способности	Чувство справедливости и социальные нормы	Предпочтения и самоконтроль
1. Эвристические суждения и выбор в условиях неопределенности 2. Склонность к подтверждению собственной точки зрения 3. Фрейминг 4. Чрезмерная уверенность	5. Социальные предпочтения 6. Взаимность намерений 7. Социальные нормы	8. Гиперболическое дисконтирование 9. Ошибка изоляции 10. Эндогенные предпочтения 11. Отвращение к потерям 12. Сокращающаяся чувствительность

бытий, ввиду чрезмерной уверенности, например, в стабильности системы (в экономическом плане – финансовой устойчивости компании, экономики государства, финансового сектора и т.п.).

Во вторую часть профессор Холден выделил искажения, которые противоречат классическому представлению об экономическом человеке, как о мотивированном только лишь своими материальными интересами.

Социальные предпочтения (social preferences) предполагают, что получаемая польза оценивается в соответствии с тем, сколько получают другие игроки, и может выражаться в нескольких формах: альтруизме (полезность растёт, если растёт благосостояние других), солидарности дохода (доход оценивается относительно уровня дохода других) и неприятию неравенства [8].

Важную роль последние два пункта играют при восприятии уровня заработной платы. Исследования Джорджа Акерлофа и Джанет Йеллен показали, что на производительность труда в большей степени будет оказывать влияние не изменение уровня заработной платы, а то, насколько справедливой ее считает работник [5]. А вот оценку эту работник будет производить, сопоставляя свою заработную плату с другими. Другие американские экономисты, Канеман, Кнетч и Талер, показали, что новый сотрудник обыкновенно сравнивает свою зарплату со средней по рынку, а вот уже проработавший некоторое время – с зарплатами внутри фирмы [10].

Взаимность намерений (intention-based reciprocity) означает, что субъект экономических отношений склонен оценивать намерения других игроков и отвечать соответственно, т.е. "справедливо" ("добром на добро", "доверием на доверие" и наоборот). Отчасти это отражает обычные социальные отношения между людьми.

Эмпирические исследования, проведенные профессором Университета Амстердама Фердинандом фон Сименсом, показали, что увеличение контроля (более частый мониторинг, например) над сотрудниками снижает их производительность [16]. По мнению автора, причина кроется в том, что сотрудник воспринимает отсутствие навязчивого контроля как своего рода "доверие" со стороны руководства, которое он должен оправдать. Хотелось бы подчеркнуть, что исследования Сименса проводили в странах Западной Европы, где наиболее высокая доля занятых в сфере услуг и где стандарты деловой этики невероятно высоки; возможно, его выводы не вполне применимы, например, к Российским реалиям.

По данным других исследований [6], "взаимность" в отношениях между руководством и сотрудниками является важным мотивирующим фактором. Чувство справедливости и удовлетворенности благотворно сказывается на росте производительности.

Социальные нормы (social norms), вероятно, являются наиболее известным когнитивным искажением, влияющим на принятие решения. В общем виде они выражаются в том, что мнение человека (или решение) формируется под влиянием того, как оно может быть воспринято его окружением и какие это может иметь последствия. "Престижное потребление" (феномен, известный уже более века и впервые упомянутый Торстейном Вебленом в его книге "Теория праздного класса" [3]) является одним из вариантов влияния данного искажения на поведение потребителя, поскольку в данном случае полезность товара определяется тем, какое он может произвести на окружающих впечатление.

Третья часть искажений, выделенных в классификации Холдена, связана с противоречием между классическим утверждением о максимизирующем поведении экономического агента и отклонениями от этой модели.

Гиперболическое дисконтирование (hyperbolic discounting), или непоследовательные временные предпочтения (time-inconsistent preferences), по сути проявляется в том, что события, которые произойдут в ближайшее время, имеют для человека большее значение, чем те, которые случатся нескоро [7]. Касается это искажение, в первую очередь, межвременного выбора. Сегодня во множестве учебников по поведенческой экономике приводится ставший классическим эксперимент [1]: испытуемому предлагают взять 5\$ сейчас или же 10\$ через неделю; несмотря на то, что даже без каких-либо расчетов понятно, что идеальным рациональным решением было бы выбрать второй вариант, большинство испытуемых все-таки выбирает первый.

Идею гиперболического дисконтирования можно сформулировать и иначе: отдаленные негативные последствия событий могут не приниматься во внимание, ввиду наличия в ближайшей перспективе некоторых положительных последствий. Конкретным примером может служить загрязнение окружающей среды крупными промышленными производствами: перспектива быстрой прибыли не сопоставляется с отдаленными негативными последствиями в виде, например, разрушения экосистемы. То же касается и роста выбросов углекислого газа, которое продолжается, несмотря на многочисленные авторитетные исследования, показывающие, к каким катастрофическим последствиям это может привести.

Другой проблемой, связанной с гиперболическим дисконтированием, является проблема накопления сбережений [1.–С.125–126]: распространение и доступность потребительского кредитования привели к тому, что сегодня откладывают на будущее из своих доходов только единицы. В результате феноменально растет задолженность населения.

Ошибка изоляции (isolation error) – разделение собы-

тий и их результата. Например, отказ от незначительного риска, несмотря на то, что его принятие приведет к значительным положительным последствиям [8].

Эндогенные предпочтения (endogenous preferences) – "предпочтения, которые не могут считаться заданными, но проявляются при индивидуальных внутренних ответах на внешние стимулы" [19]. Обычно подобные "предпочтения проявляются несколько неожиданным образом, выходящим за границы неоклассического представления об экономическом поведении.

В книге профессора MIT Дэна Ариэли "Поведенческая экономика" показан "механизм" работы эндогенных предпочтений [1]: некоторая компания, занимавшаяся сбором донорской крови, начала предлагать вознаграждение своим донорам, и сразу после этого столкнулась с их резким оттоком. Казалось бы, следуя неоклассической модели, количество доноров должно было бы возрасти, поскольку возросла материальная выгода, однако же эффект оказался противоположным. Связано это, очевидно, с тем, что материальный стимул в определенных ситуациях может быть второстепенным, или же вовсе не играть никакой роли: на первый план выходят другие мотивы человеческой деятельности.

Отвращение к потерям (loss aversion), или эффект вложения (endowment effect), предполагает, что индивид приписывает большую ценность объекту, которым он обладает [9]. Неоклассическая теория утверждает, что индивид проявит склонность к обмену, если цена, предложенная за некоторый объект, находящийся в его соб-

ственности, будет выше уплаченной им ранее цены и сумме издержек на его содержание. Однако экспериментальные данные показывают, что это часто бывает не так [1.–С.150]: обладание объектом заставляет владельца переоценивать его реальную стоимость, поскольку опыт владения и пользования не позволяет более воспринимать объект отдельно от себя.

При сокращающейся чувствительности (diminishing sensitivity) индивид в большей степени воспринимает изменение дохода, близкое к некоторой точке отсчета [18]. Например, потеря 50 рублей из 100 кажется большей, чем потеря 50 рублей из 1000.

Как было сказано в начале, сегодня выделяют не менее полусотни когнитивных искажений, которые могут в той или иной степени повлиять на экономическое поведение индивида. В данной работе на основании классификации, предложенной профессором Университета Осло Стейнаром Холденом, были рассмотрены 12 когнитивных искажений, некоторые определения были вперые даны на русском языке.

Влияние каждого конкретного искажения на экономическую деятельность человека, масштабность последствий для различных сфер его жизни представляют собой перспективное направление изучения, как для экономической теории, так и для психологии.

Однако уже сейчас было бы неразумно не признавать важности проведенных исследований и полученных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ариэли Д. Поведенческая экономика. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2013
2. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб.: Экономикс, 2009
3. Веблен Т.Б. Теория праздного класса. М: Прогресс, 2011
4. Жмуров В.А. Большой толковый словарь терминов психиатрии. М.: Джангар, 2010
5. Akerlof, G.A., Yellen, J.L. (1990). "The fair wage-effort hypothesis and unemployment". Quarterly Journal of Economics, 105
6. Cortes, D. F. (2002). "Intention-Based Economic Theories of Reciprocity". Revista de Economia del Rosario, Vol. 5, No. 2
7. Green, L.; Fry, A. F.; Myerson, J. (1994). "Discounting of delayed rewards: A life span comparison". Psychological Science 5 (1): 33–36.
8. Holden S. (2012). "Implications of insights from behavioral economics for macroeconomic models". Norges Bank's working papers 2012/12
9. Kahneman, D.; J. L. Knetsch and R. H. Thaler (1990). "Experimental Tests of the Endowment Effect and the Coase Theorem". Journal of Political Economy 98 (6): 1325–1348.
10. Kahneman, D.; J.K. Knetsch, and R. Thaler (1986). "Fairness as a Constraint on Profit Seeking: Entitlements in the Market". The American Economic Review 76 (4)
11. Kahneman, D.; Slovic, P.; Tversky, A. (1982). Judgment Under Uncertainty: Heuristics and Biases. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 3–20
12. Kahneman, D.; Tversky, A. (1979). "Intuitive prediction: biases and corrective procedures". TIMS Studies in Management Science 12: 313–327.
13. Nickerson, R. S. (1998). "Confirmation Bias: A Ubiquitous Phenomenon in Many Guises". Review of General Psychology 2 (2): 175–220.
14. Pompian, M. M. (2006), Behavioral finance and wealth management: how to build optimal portfolios that account for investor biases, John Wiley and Sons
15. Shepperd, J. A.; Patrick Carroll; Jodi Grace; Meredith Terry (2002). "Exploring the Causes of Comparative Optimism". Psychologica Belgica 42: 65–98.
16. Siemens, F. (2011), Intention-Based Reciprocity and the Hidden Costs of Control. CESIFO WORKING PAPER NO. 3553
17. Tversky, A.; Kahneman, D. (1981). "The Framing of decisions and the psychology of choice". Science 211 (4481): 453–458.
18. <http://web.utk.edu/~wneilson/Hill-Neilson.pdf>
19. http://www.encyclo.co.uk/define/Endogenous_preferences

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ СТРАН СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS OF THE COUNTRIES OF THE UNION STATE

S. Derevyanko

Annotation

In modern social and economic conditions, the significantly increased role of innovation factors in the economy has given particular relevance to the processes of interregional cooperation and cooperation in many innovative sectors, including in such an integration association as the Union State. In addition to the program documents that determined the main directions of innovative cooperation, the article analyzes the features of the formation and development of regional innovation systems of Belarus and Russia with a view to their further integration as one of the priority areas in the relations of the two countries.

Keywords: integration; innovation; regional innovation system; program; Union State.

Деревянко Светлана Вячеславовна
Аспирант, ФГБОУ ВО
"Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова"

Аннотация

В современных социально-экономических условиях значительно возросшая роль инновационных факторов в экономике придала особую актуальность процессам межрегионального сотрудничества и кооперации во многих инновационных отраслях, в том числе и в таком интеграционном объединении как Союзное государство. В статье наряду с программными документами, определившими основные направления инновационного сотрудничества, анализируются особенности формирования и развития региональных инновационных систем Беларуси и России в целях их дальнейшей интеграции как одного из приоритетных направлений в отношениях двух стран.

Ключевые слова:

Интеграция; инновации; региональная инновационная система; программа; Союзное государство.

В настоящее время Беларусь и Россия придают большое значение выбору инновационного пути развития, предполагающего переход к формированию принципиально нового социально-экономического уклада, основанного на высоких технологиях и информатизации всех сторон жизни граждан обеих стран с опорой, главным образом, на собственный научно-технологический потенциал.

Прежде всего, устойчивое развитие Союзного государства Беларуси и России во многом зависит от гармоничного развития регионов двух стран. Важным преимуществом межрегиональных отношений является возможность взаимодействия заинтересованных субъектов, их совместная работа по налаживанию связей, корректировке нормативно-правовой базы и широкой кооперации.

Особая роль в формировании и развитии региональных инновационных систем (РИС) в условиях интеграции Беларуси и России в рамках Союзного государства заключается в том, что субъектами таких систем могут являться органы местного управления и самоуправления, научные и образовательные учреждения, коммерческие организации и объединения и так далее. При развитии межрегиональных связей субъекты, опираясь на нацио-

нальное законодательство, выступают от своего лица и под свою ответственность, с учетом интересов государства и исходя из интересов конкретной территории, населенного пункта или организации [4].

Инновационное региональное сотрудничество становится основной тенденцией современного развития хозяйственных связей. Вопросы выбора оптимальных стратегий инновационного межрегионального сотрудничества сегодня активно обсуждаются в научном и экспертном сообществах.

Решению проблемы инновационного развития страны и регионов посвящены труды С. Д. Ильенковой, В. Г. Мединского, Р. А. Фатхудинова, А. Е. Матюхова, В. А. Швандара, И. А. Максимцева, И. Г. Дежиной, Д. И. Кокурина, Л. Н. Нехорощевой, Н. И. Богдан и др.

Что касается задачи повышения эффективности инновационной деятельности в рамках международного партнерства, по мнению С.Ю. Глазьева, Б.З. Мильнера, М. Портера, взаимодействие между субъектами разных стран способствует активному обмену новым знанием и является важным критерием успеха в области инновационной деятельности.

Вместе с тем недостает исследовательского внимания проблема развития региональных инновационных систем двух стран в рамках интеграционного объединения. С этой точки зрения анализ особенностей развития региональных инновационных систем Союзного государства на современном этапе вносит существенный вклад в исследование отношений между странами в условиях интеграции и их влияния на развитие как отдельных регионов, так и стран в целом.

В целом страны СНГ отличают невысокий уровень наукоемкости ВВП и низкая доля в нем затрат на науку, слабость высокотехнологичного сектора экономики, а также отрицательное сальдо торгового баланса по инновационной продукции. Вместе с тем, проблемы межгосударственной интеграции в инновационной сфере в рамках Союзного государства стали привлекать активное внимание ученых на рубеже 2011–2012 гг.

Подобная тенденция обусловлена эффективностью результатов, которую демонстрирует инновационный путь: обеспечение высокого уровня жизни населения, реализация различного рода проектов, повышение конкурентоспособности экономики страны. В этой связи был взят курс на полноценную реализацию стратегии инновационного развития Союзного государства России и Беларуси. При этом для активизации инновационных процессов все больше значение приобретает региональный уровень.

Таким образом, одним из аспектов проводимых исследований стала необходимость формирования и развития региональных инновационных систем, обеспечивающих эффективность межрегиональной интеграции России и Беларуси в инновационной сфере.

Необходимо отметить, что Беларусь и Россия остаются друг для друга важнейшими торгово-экономическими

партнерами. На долю России в 2016 году пришлось 51,2% стоимостного объема внешней торговли товарами, 46,2% – экспорта, 55,5% – импорта (в 2015 году доля России во внешней торговле Беларуси со всеми странами мира – 48,4%, в экспорте – 39,0% , импорте – 56,6%). Объем взаимного товарооборота за январь–март 2017 год составил 7,0 млрд долл. США, увеличившись к уровню января–марта 2016 года на 29,5%. Экспорт Беларуси в Россию достиг 2,8 млрд долл., увеличившись к уровню января–марта 2016 года на 37,9%, импорт из России составил 4,2 млрд долларов, увеличившись на 24,3% [7].

Динамика двусторонней торговли товарами Республики Беларусь с Российской Федерацией в 2012–2016 гг. представлена в **табл. 1**.

Для организации совместного научно-технического сотрудничества в рамках Союзного государства также уже сложились определенные институциональные основы. Более 80 субъектов Российской Федерации поддерживают экономические отношения с Беларусью, причем 66 из них связаны соглашениями о сотрудничестве.

На региональном уровне действует более 260 соглашений и протоколов о торгово-экономическом сотрудничестве, а также программ по его развитию. Между странами ведется взаимодействие и в рамках обмена технологиями.

Примеры взаимодействия регионов Союзного государства в сфере технологий и инноваций представлены в **табл. 2**.

Приграничные регионы России и Беларуси сопоставимы по размеру экономики с некоторыми суверенными государствами. По данным исследователей НИУ ВШЭ, "их суммарный ВРП по паритету покупательной способ-

Таблица 1.

Динамика двусторонней торговли товарами Республики Беларусь с Российской Федерацией, млн. долларов США.

Период	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2012 г.	43859,8	16308,9	27550,9	-11242,0
2013 г.	39742,4	16837,5	22904,9	-6067,4
2014 г.	37371,2	15181,0	22190,2	-7009,2
2015 г.	27541,6	10398,4	17143,2	-6744,8
2016 г.	26114,2	10818,8	15295,4	-4476,6
2016 г. к 2015 г., %	94,8	104,0	89,2	

Источник: составлено автором на основе [7].

Таблица 2.

Взаимодействие регионов Союзного государства в сфере технологий и инноваций.

Территориальное взаимодействие	Форма сотрудничества	Основные результаты
Республика Татарстан (ООО "ТЕСЕРА") - Минская область (ООО "Ситек")	Совместно осуществляется капитальный ремонт и модернизация обрабатывающих центров Horizon и Mikromat на АО "КМПО", и станка ЛР-344 на КАЗ имени С.П. Горбунова	Согласована программа сотрудничества в Поволжском регионе, предусматривающая развитие производственной базы по ремонту и модернизации станков
Алтайский край (кластер "АлтаКАМ") - Гомельская область (ОАО "Гомсельмаш")	Реализация проекта совместной сборки комбайнов "Алтай-ПАЛЕССЕ"	Планируется расширение производства, поэтапное расширение использования в этом процессе произведенных на алтайских заводах комплектующих
Алтайский край (ООО "ТД Европейские Агротехнологии-Сибирь, ООО "ЛБР-Агромаркет", ГНУ НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко) - Минская область (РПДУП "Экспериментальный завод" РУП "Научно-практический центр НАН Беларуси" по механизации сельского хозяйства", РУП "Институт плодородия НАН Беларуси")	Поставка машин и оборудования для производства картофеля. Научное сотрудничество, предусматривающее обмен исходным материалом плодовых, ягодных культур и винограда, обмен научной информацией	Продолжаются поставки машин и оборудования для производства картофеля. Происходит обмен образцами плодовых и ягодных культур (в 2015 году РУП "Институт плодородия НАН Беларуси" было получено от российской стороны 12 образцов, передано 33 образца для дальнейших исследований)
Амурская область (АПК "Граница") - Минская область (РПДУП "Экспериментальный завод" РУП "Научно-практический центр НАН Беларуси" по механизации сельского хозяйства)	Испытания сортов яровой пшеницы, тритикале, рапса, многолетних трав	В рамках заключенного в 2014 году договора в Амурскую область поставлено 8 единиц с/х техники
Краснодарский край (СКЗНИИ СиВ, КГАУ, Анапская зональная опытная станция виноградарства и виноделия, Майкопская опытная станция ВНИИ растениеводства) - Минская область (РУП "Институт плодородия НАН Беларуси")	Совместный проект "Специализация зон и микроразнообразия размещения плодовых культур в странах Евразийского экономического сообщества в связи с изменившимися условиями среды на основе использования инновационных технологий" на 2017-2019 годы	По состоянию на март 2017 года в СКЗНИИ СиВ изучаются 4 сорта яблони белорусской селекции, а в РУП "Институт плодородия" - 4 типа клоновых подвоев яблони и 7 подвоев сливы селекции СКЗНИИ СиВ
Сибирское отделение Российской академии наук (СО РАН) - Минская область (НАН Беларуси)	30 декабря 2013 года подписано Соглашение о создании Совместного центра науки и инновационной деятельности, в рамках которого функционирует ряд совместных лабораторий	Профинансировано выполнение 83 интеграционных проектов
г. Москва (технопарк "Мосгормаш", технопарк "Слава", технополис "Москва" - предприятия всех областей Республики Беларусь)	Совместные исследования и разработки, производство высокотехнологичной продукции	Планируется расширение сотрудничества
г. Москва (ФГБОУ ВО "МГТУ "СТАНКИН") - Минская область (ООО "СоюзСтанко-Инжиниринг")	В Москве при участии Беларуси будет создан Евразийский инжиниринговый центр по станкостроению. Деятельность ЕИЦС будет направлена на формирование и внедрение инновационных решений в промышленное производство для содействия переходу стран ЕАЭС к новому технологическому укладу	В мае 2017 года согласованы проекты учредительных документов, которые представлены Коллегии ЕЭК.
г. Санкт-Петербург (НПО по переработке пластмасс имени "Комсомольской правды" - Брестская область ("Атлант-БСЗ"))	Заключено Соглашение по кооперации и обмену опытом в высокотехнологичной промышленности в январе 2016 года	В сентябре 2016 года на площадке НПО по переработке пластмасс имени "Комсомольской правды" открылась производственная лаборатория оптических технологий и точного литья
г. Санкт-Петербург ("Авангард") - Минская область (ГНПО "Планар")	Российско-белорусский центр по микросистемотехнике для решения задач производства инновационной продукции, направленной на реализацию социально значимых проектов РФ и РБ	Ведется работа по программе "Безопасный, энергоэффективный, интеллектуальный город 21 века", а также по разработке Концепции новой программы "Безопасность Союзного государства". Программа в настоящее время проходит процедуру согласования в Минэкономразвития России.

Источник: составлено автором на основе данных порталов органов государственной власти субъектов РФ и РБ.

ности (ППС) в 2011 году составил 302 млрд. долл. США [3, с.79].

При этом, как отмечает Л.А. Жигун, "белорусская политика интеграции национальных инновационных систем на региональном уровне не ограничивается установлением связей только с субъектами приграничных или центральных регионов. Она распространяется и на Сибирь, и Дальний Восток" [5, с.116].

Таким образом, налаживание связей между регионами наших стран, заключение договоров об инновационном сотрудничестве и взаимодействии и их реализация – это реальная форма воплощения межгосударственных договоров, учитывающая как интересы государства, так и конкретные возможности, потребности и перспективы развития территорий и отдельных организаций, что обуславливает необходимость развития региональных инновационных систем в Союзном государстве.

Региональные инновационные системы формируются под влиянием множества объективных факторов, таких как географическое положение, климат, наличие природных ресурсов, особенности исторического и культурного развития. С учетом этого есть основания считать, что для Российской Федерации (РФ) и Республики Беларусь (РБ) эти факторы схожи [1].

Основания для совместного формирования и функционирования РИС в Российской Федерации и Республике Беларусь имеются, однако пока эта работа находится только на начальном этапе и "натывается" не совершенство и зачастую неразвитость этих систем.

Прежде всего, необходимо учитывать различный правовой статус российских и белорусских регионов. Если субъекты РФ имеют высокий уровень автономии в сфере принятия решений, то самостоятельность областей Беларуси по сравнению с ними существенно снижена. Впрочем, Закон РБ "Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь" от 5 мая 1998 г. №154-З [6] указывает на приоритет международных договоров Республики Беларусь над его положениями.

В целом в Республике Беларусь имеются все необходимые элементы, обеспечивающие развитие региональных инновационных систем.

По состоянию на 31 декабря 2014 года в качестве субъектов инновационной инфраструктуры зарегистрировано 14 юридических лиц, в том числе: 12 технопарков, из них в Брестской области – 2, Витебской – 2, Гомельской – 2, Гродненской – 2, Могилевской – 1, Минской – 1, в г. Минске – 2; 2 центра трансфера технологий: в г. Витебске – 1, в г. Гомеле – 1 [2].

В рамках региональных программ научно-технического развития успешно реализовываются инновационные проекты государственного значения, направленные на повышение конкурентоспособности национальной экономики (табл.3).

Однако при этом в выработке и реализации научно-инновационной политики в Беларуси преобладает не региональный, а отраслевой подход.

В настоящее время Республика Беларусь осуществляет переход от национальной к регионально-национальной инновационной политике. Именно поэтому инновационную систему Республики Беларусь целесообразно формировать как национально-региональную систему.

В этом случае в рамках данного исследования региональные инновационные системы Союзного государства рассматриваются с точки зрения комплексного подхода и представляют собой часть национально-экономической системы, или совокупность пространственно-организованных подсистем, которые нацелены на изменения в пространственно-организованной экономической системе путем приобретения, производства и распространения новейших знаний.

Особенности развития данных систем были проанализированы с помощью индексов инновационного развития субъектов РФ и регионов РБ [8] [10]. На основании данного анализа можно сделать вывод, что регионы как России, так и Беларуси характеризуются неравномерностью развития различных аспектов инновационных процессов и влияющих на них факторов, демонстрируя в этом отношении существенное разнообразие.

В Республике Беларусь региональный уровень пока недостаточно проработан в рамках государственной политики в научно-технологической и инновационной сферах, в частности в вопросах устранения неравномерного распределения инновационного потенциала регионов республики.

Развитие периферийных регионов происходит за счет развития центрального региона и находится в зависимости от него. Минск по-прежнему остается научным центром республики.

Устранить неравномерность инновационного развития регионов можно путем разработки комплекса мер поддержки предпринимательства в регионах, а также путем созданием условий для развития инновационной среды.

Таблица 2.

Взаимодействие регионов Союзного государства в сфере технологий и инноваций.

	Наименование программы. Срок выполнения программы	Цели программ	Министерство, республиканский орган государственного управления государственный заказчик программы
1	"Инновационное развитие Брестской области", 2016-2020 годы	Создание, дальнейшее развитие и внедрение перспективных и прорывных инновационных технологий и разработок в реальный сектор экономики Брестской области в целях увеличения доли инновационной составляющей региональной экономики и повышения ее внутренней и внешней конкурентоспособности	Брестский облисполком
2	"Инновационное развитие Витебской области", 2016-2020 годы	Решение наиболее значимых научно-технических проблем для устойчивого социально-экономического развития региона	Витебский облисполком
3	"Инновационное развитие Гомельской области", 2016-2020 годы	Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства с использованием ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий; разработка информационных и телекоммуникационных технологий; улучшение качества жизни населения	Гомельский облисполком
4	"Устойчивое инновационное развитие Гродненской области", 2016-2020 годы	Интеграция ресурсов и субъектов науки, промышленности и социального сектора для научно-технического обеспечения программ социально-экономического и инновационного развития региона	Гродненский облисполком
5	"Инновационное развитие Минской области", 2016-2020 годы	Повышение эффективности промышленного производства на основе разработки и внедрения новых технологий, обеспечивающих выполнение показателей социально-экономического развития Минской области	Минский облисполком
6	"Инновационное развитие Могилевской области", 2016-2020 годы	Научно-техническое обеспечение развития основных хозяйственных отраслей области; создание производства наукоемких, экспортоориентированных и импортозамещающих видов продукции, а также потребительских товаров и продукции, производимых на основе собственных сырьевых ресурсов	Могилевский облисполком

Источник: составлено автором по данным [9].

Учитывая складывающиеся направления государственной экономической политики и динамику показателей, отражающих уровень инновационной деятельности в Республике Беларусь, можно говорить о возможности формирования эффективных региональных инновационных систем (РИС) в странах Союзного государства в контексте повышения конкурентоспособности их регионов.

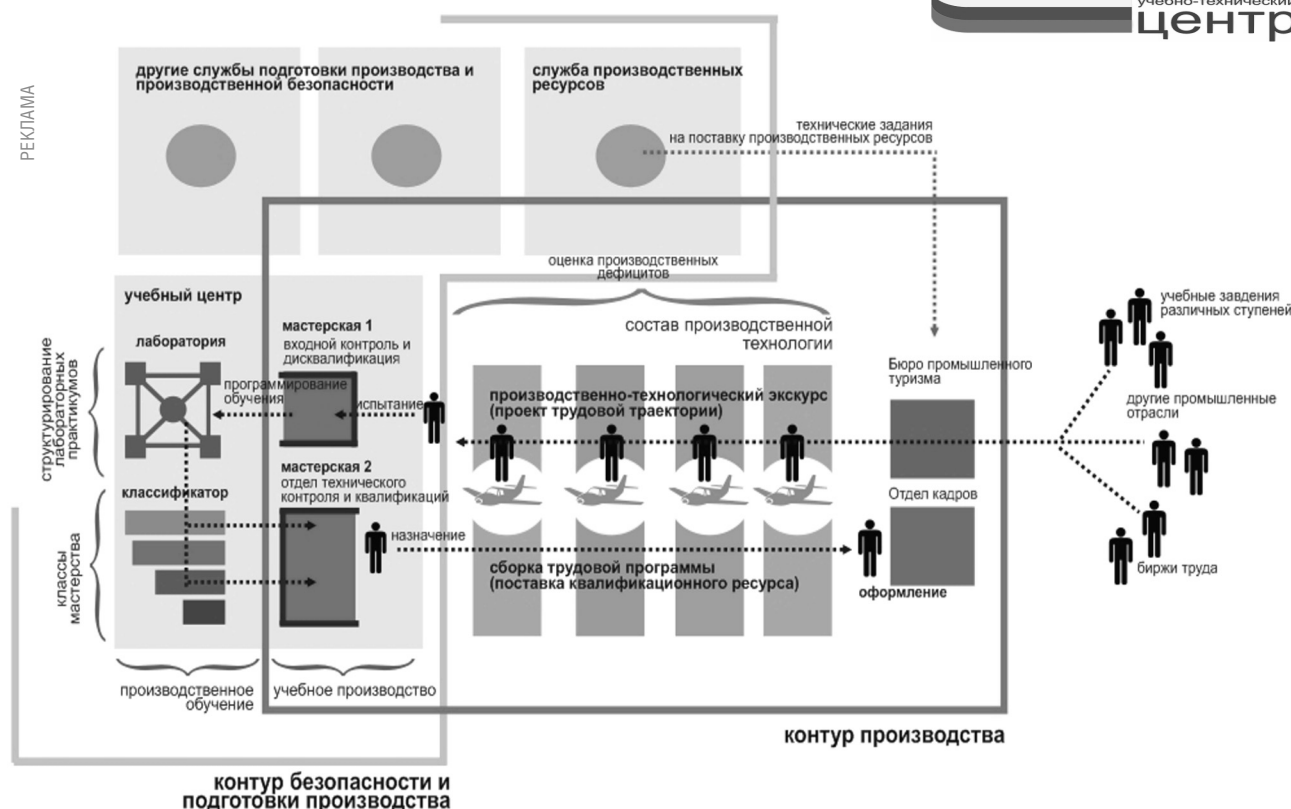
Для этого необходима институциональная "достройка", которая будет представлять собой сочетание традиционных и новых элементов инновационных систем, институтов и механизмов инновационной деятельности, и иметь целостный системный характер с возможностью встраивания отдельных сегментов в региональные и глобальные инновационные системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Р.А., Соколов М.С. Единое инновационное пространство Союзного государства: особенности и факторы развития // Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Москва: ООО "ИД Третьяковъ", 2016. С. 20–22.
2. Аналитический доклад "О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2014 года". – Мн.: Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь, НАН Беларуси, 2015. – 370с.
3. Анисимов А.М. Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси, Украины // Евразийская экономическая интеграция. 2013. №4 (21). С.77–96.

4. Деревянко С.В. Межрегиональное сотрудничество как фактор развития субъектов Российской Федерации // Устойчивое развитие российской экономики: материалы IV Международной научно-практической конференции (16–18 января 2017 г.) под ред. М.В. Кудиной / отв. Ред. А.С. Воронов. – Москва: ФГБОУ ВО "МГУ имени М.В. Ломоносова" / АРГАМАК–МЕДИА, 2017. С.91–94.
5. Жигун Л.А. Белорусская политика интеграции национальных инновационных систем на региональном уровне в действии // // Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства: сборник научных трудов международной научно-практической конференции 11 ноября 2016 года / отв. ред. Р.А. Абрамов – Москва: ООО "ИД Третьяков", 2016. С.115–118.
6. Закон РБ от 5 мая 1998 г. №154–З "Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь"
7. Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/> (дата обращения: 11.02.2017).
8. Лавриненко А.Р. Индекс инновационного развития регионов Республики Беларусь: методика построения и стратегический анализ // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки : научно-теоретический журнал. 2014. № 5. С. 28–37.
9. Официальный сайт Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gknt.gov.by/> (дата обращения: 10.07.2017г.)
10. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г.И. Абдрахманова, П.Д. Бахтин, Л.М. Гохберг и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М.: НИУ ВШЭ, 2017. 260 с.
11. Указ Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31 "О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы".

© С.В. Деревянко, { derevyankos@gmail.com }, Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

THE CURRENT ECONOMIC UNCERTAINTY AND INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF THE AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX

L. Krasil'nikova

Annotation

The article reveals the content of the term "economic uncertainty". Determined the causes and the origins of modern economic uncertainty, its impact on development trends of agro-industrial complex of the country. Justified: the modern environment determine separate attention to adaptive institutional support agriculture. Formulated the conclusion about the intensification of the processes of improvement of mechanisms of effective development of agribusiness as self-replicating and evolving reproductive and social relations in the economic space of rural areas.

Keywords: agrarian economy, economic uncertainty, institutional environment, adaptation-institutional mechanisms for agribusiness development.

Красильникова Людмила Егоровна

К.э.н., доцент

*Пермская государственная
сельскохозяйственная академия*

Аннотация

В статье раскрывается содержание понятия "экономическая неопределенность". Определены истоки и причины современной экономической неопределенности, ее воздействия на тенденции развития агропромышленного комплекса страны. Обосновывается, что современные экономические условия определяют повышенное внимание к адаптивному институциональному обеспечению АПК. Сделан вывод об активизации процессов совершенствования механизмов эффективного развития АПК как самовоспроизводящихся и эволюционирующих воспроизводственных и общественных отношений в экономическом пространстве сельских территорий.

Ключевые слова:

Аграрная экономика, экономическая неопределенность, институциональная среда, адапционно-институциональные механизмы развития АПК.

Эффективность развития агропромышленного комплекса (АПК) Российской Федерации во многом зависит от сложившихся в настоящее время условий экономической неопределенности.

Введение в научную практику понятия "экономическая неопределенность" связано с существенно изменившимися экономическими условиями внешней среды. Период "удвоения" ВВП и относительной стабильности завершился. В числе причин – глобальный экономический кризис, последствия вхождения России в ВТО, геополитическая напряженность на постсоветском пространстве. Среди истоков – нарастающее конкурентное противостояние и стремление западного истеблишмента к "придерживанию" паритетной интеграции нашей страны в международную рыночную среду.

Анализ отечественной научной литературы позволяет отметить роль трудов И. Ансоффа в распространении категории "экономическая неопределенность", в том числе его работы о взаимосвязи построения оптимальных управленческих механизмов с нестабильностью внешних условий. В зависимости от параметров эконо-

мической неопределенности он предлагал типы управления, основанные на предвидении изменений (стратегировании целей), экстраполяции (долгосрочном планировании) или принятии гибких экспертных решений [1].

Последующий научный поиск был ориентирован на решение многих прикладных проблем и отразился в попытках активного позиционирования отраслевого менеджмента во внешней среде и выработки оптимальных управленческих инструментов реализации имеющихся потенциалов. В современных исследованиях в сфере эффективного развития АПК предлагаются новые методологические подходы и организационно-экономические модели. Вместе с тем, остаются без должного внимания первопричины и тенденции условий экономической неопределенности, а также процессы адаптации к ним.

Само понятие экономической неопределенности предполагает такое состояние общественно-экономической системы, при котором она может оказаться подверженной кризисным условиям, зачастую носящим нециклический характер. По мнению некоторых исследова-

телей, особенностью российской экономической системы является тенденция к самовоспроизводству кризисов [3].

Переломные рубежи развития российского общества ввергли АПК в сверхсложные условия осуществления воспроизводственных процессов [9]. Кроме того современная Российская Федерация со своей самобытностью и национальной ментальностью оказалась "неудобной", внушает опасения и вызывает по отношению к себе внешние ограничения и санкции [8].

При этом показатели эффективности развития последних лет демонстрируют способность национального агропромышленного комплекса не только к преодолению последствий трансформации общественной системы и последующей рецессии, но и к поступательному развитию. Конечно, в основе этого многолетняя системная деятельность по формированию адаптивной институциональной среды аграрной экономики.

Однако вновь возникшие противоречия обуславливают поиск путей преодоления условий экономической неопределенности. В аспектах повышения эффективности АПК следует опираться на уже выработанные научные подходы и успешный как Российский, так и зарубежный практический опыт. Отсюда неизбежна концентрация отраслевого управления на вопросах институционализма.

Институционализм как направление экономической теории формировался и эволюционировал во взаимодействии с социологией, политэкономией, менеджментом. Несомненным достижением приверженцев данной школы является изучение явлений во взаимосвязи с воздействиями внешних факторов.

Так, нобелевский лауреат Р. Коуз отмечал важность исследований проблем экономического выбора, транзакционных издержек и прав собственности в институциональной структуре [10].

Д. Норт под институтами понимал правила, регулирующие взаимодействия (неформальные ограничения, формальные правила, механизмы принуждения), под институциональными трансформациями – процессы общественного развития, формирующие эволюционные перемены [7]. К. Бесси и О. Фавро изучали взаимозависимости экономических систем на микро- и макроуровнях [2].

Изменение общественного уклада в нашей стране оказало существенное влияние на институты самоорганизации отечественного агропромышленного комплекса. В российском АПК с различной эффективностью функционируют комбинированные рыночно-редиструк-

тивные институциональные структуры, образующие сложные взаимодействия под комплексным воздействием факторов и условий [6].

Так тотальное перераспределение государственных средств вызвало ограниченность местных возможностей. Отсюда – низкая заинтересованность в пополнении регионального бюджета от непосредственной аграрной деятельности и снижение роли муниципальной институциональной составляющей в вопросах регулирования сельскохозяйственных отношений, в частности при применении экономических мер с учетом специфики территориальных условий.

Изучая проблемы продвижения инноваций в сельскохозяйственное производство, Г.М. Гриценко и А.Н. Лукьянов систематизируют элементы институциональной среды как институты: формирующие менталитет аграриев; создающие условия для экономической деятельности индивидуумов и сформированных ими сообществ; формальные (правовые и управленческие) [4].

Иными словами, институциональная среда эффективного развития АПК обеспечивает реализацию системных функций, закладываемых внутренней и внешней политикой страны, законами общественно-производственных отношений, воспроизводственными процессами и стремлением аграриев к повышению условий жизнедеятельности.

Цели адаптации аграрного социума к реалиям экономической неопределенности требуют реализации мер социальной направленности, включая выработку индикаторов, позволяющих сравнивать количественные и качественные изменения уровня жизнедеятельности, в том числе: участие в аграрных процессах, обеспеченность социальными услугами, психологическая устойчивость и др.

Условия современной экономической неопределенности предопределяют обособленное внимание к созданию механизмов адаптивного институционального обеспечения эффективного развития АПК, выбор инструментов которых происходит на основе обобщения передового опыта и варьируется в зависимости от региональных особенностей. Отсюда – подобные механизмы предусматривают организационно-экономические структуры (институты собственности и распределения, формы и виды ведения агропроизводства, кредитно-денежные отношения, сельхоз науки, образование) и инструменты саморегуляции (управление, партнерство, диверсификация и т.д.).

Комплексность решения задач развития АПК требует интеграции и отлаженности межэлементного взаимодействия по всем типам общественных отношений и совокупности методов управления, координации и гар-

монизации взаимодействий воспроизводственных процессов. Их эффективная реализация в едином интеграционном поле управленческого взаимодействия обеспечивает возникновение синергетического эффекта.

За счет интеграции региональных АПК достигается доминирование эффекта их взаимодействий над арифметической суммой эффектов автономной деятельности. В свою очередь эффективность АПК страны не оптимальна без полного вклада каждого региона.

Исследования институциональной среды показывают, что АПК России неоднороден как по составу отраслей и хозяйствующих субъектов, так и по региональной структуре, сформировавшейся под воздействием комплекса факторов. Эффективность АПК конкретного региона зависит от способности управления реагировать на изменения внешних условий и от наличия реальных институциональных инструментов.

При этом отечественная практика подтверждает большую эффективность крупных сельхозпроизводителей. Это обстоятельство в условиях экономической нестабильности предопределяет увеличивающееся значение госрегулирования, в том числе при выработке необходимого адаптационно-институционального обеспечения.

Государственное регулирование предоставляет дополнительные возможности для укрепления производственной базы агропредприятий, применения научно-обоснованных методов управления и хозяйствования, привлечения инвестиций, региональной и местной специализации, роста производительности труда. В то же время, муниципальные институты, формирующие соци-

альную активность сельского населения, нуждаются в особой государственной поддержке.

Немаловажно отметить, что в масштабах Российской Федерации сложившиеся формы ведения сельскохозяйственного производства не конкурируют между собой по специализации деятельности. Хозяйства населения, занимая существенную потребительскую нишу, как правило, удовлетворяют собственные нужды, реализуя излишки на розничных рынках. В связи с чем методы их бюджетной поддержки должны быть интегрированы в систему государственного регулирования АПК наравне с аграрными организациями и фермерскими хозяйствами. На уровне регионов наблюдаются процессы формирования аграрных кластеров, реализуются программы развития малых форм хозяйствования, развиваются институты самообложения сельского населения. При этом нельзя не сказать, что объемы таких мероприятий недостаточны. Необходимы государственные меры в вопросах ветеринарного обслуживания, искусственного осеменения скота, лизинга маточного поголовья, предоставления кормов за счет обмена на будущую продукцию, льготного кредитования и реализации адресной социальной защиты аграриев.

В заключение отметим, что условия современной экономической неопределенности активизировали процессы совершенствования механизмов эффективного развития агропромышленного комплекса, представляющих собой совокупность формальных правил и неформальных ограничений, взаимодействие которых формирует институциональную среду АПК как систему самовоспроизводящихся и эволюционирующих воспроизводственных и общественных отношений в экономическом пространстве сельских территорий страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. – 519 с.
2. Бесси К., Фавро О. Экономика конвенций и институционализм: результаты взаимодействия // Вопросы экономики. 2010. № 9. С. 26–40.
3. Буздалов И.Н. Аграрный кризис как следствие нарушения научных основ аграрной политики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 2. С. 7–16.
4. Гриценко Г.М., Лукьянов А.Н. Проблемы продвижения инноваций в сельскохозяйственное производство // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. № 2–2. С. 39–44.
5. Красильникова Л.Е., Пыткин А.Н. Основные факторы развития агропромышленного комплекса // Ars Administrandi. 2014. № 4. С. 42–47.
6. Мартынов К.П. Институциональная среда устойчивого развития сельских территорий России // Научное обозрение. 2015. № 11. С. 324–329.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. – 180 с.
8. Светлаков А.Г., Яркова Т.М. Формирование продовольственной независимости России в условиях неопределенности и непредсказуемости вызовов внешней среды // Пермский аграрный вестник. 2014. № 4. С. 79–85.
9. Семин А.Н., Мальцев Н.В., Каргапольцева Н.А., Кучеров А.С. К вопросу формирования государственной поддержки в агропромышленном комплексе // Агропродовольственная политика России. 2015. № 2. С. 5–9.
10. Coase R. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. Vol. 3, Pp. 1–44.

ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF PLANNING INVESTMENT ACTIVITIES IN THE RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES AND THEIR SOLUTIONS

A. Lazareva

Annotation

The specifics of the investment activity of oil and gas companies are singled out. The main problems of planning investment activity are specified. It shows the need for adjustments in the main areas: strategy, business processes, organization of project management and personnel management.

Keywords: investments, oil and gas industry, investment activities, oil and gas producer.

Лазарева Анна Игоревна
Аспирант, Уфимский
государственный нефтяной
технический университет

Аннотация

Выделена специфика инвестиционной деятельности нефтегазодобывающих предприятий. Уточнены основные проблемы планирования инвестиционной деятельности. Показана необходимость корректировки в основных направлениях: стратегия, бизнес-процессы, организация управления проектом и управление персоналом.

Ключевые слова:

Инвестиции, нефтегазовая отрасль, инвестиционная деятельность, нефтегазодобывающее предприятие.

Инвестиционная деятельность промышленного предприятия нефтегазовой отрасли является одним из основных элементов его эффективно функционирования. Для того чтобы обеспечить стабильное развитие и быть конкурентоспособным, необходимо грамотно управлять инвестициями, а также своевременно предпринимать меры и принимать решения об отдельных инвестиционных проектах, в этом случае предприятие сможет увеличивать свою прибыль и быть устойчивым на рынке [1].

При данной ситуации, которая характеризуется высокой степенью неопределенности, российским компаниям трудно планировать инвестиции в масштабные проекты, ряд которых рассчитан как минимум на 20 лет. В связи с этим лидерам российской нефтегазовой отрасли становится все важнее сосредоточить усилия на повышении эффективности крупнейших инвестиционных проектов.

Это требует в первую очередь четкого понимания процессов и проблем в сфере управления, которые обычно приводят к неэффективности и перерасходу средств.

Считается, что основой инвестиционной активности в ближайшие годы будет строительство газопроводов, которое позволит нарастить добычу газа, что также потребует новых инвестиций.

На рис. 1 показан объем инвестиций ведущих российских нефтегазодобывающих компаний в 2015–2035 гг., согласно проекту Минэнерго Генеральной схемы развития газовой отрасли РФ.

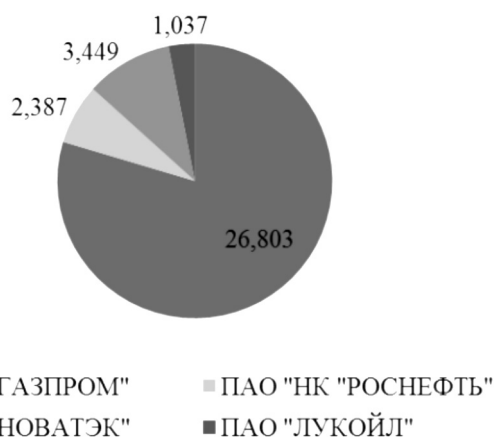

Рисунок 1. Объем инвестиций компаний до 2035 года, трлн. руб. [Данные Минэнерго]

Трем крупным игрокам (ПАО "Газпром", ПАО "НК "Роснефть" и ПАО "Новатэк") становится тесно на внутреннем рынке. Четвертый потенциально крупный игрок –

ПАО "Лукойл", который реализует проект по добыче природного газа в Большехетинской впадине (ЯНАО) и на Каспии, фактически отказался от стратегии самостоятельной работы на газовом рынке. Независимые производители газа, когда-то обеспечивавшие несколько процентов от общей добычи, сейчас занимают 20% и более трети – в зоне Единой системы газоснабжения (ЕСГ). Темпы роста их добычи резко выросли с выходом на рынок ПАО "НК "Роснефть". Поскольку ПАО "Газпром" может продавать газ только по регулируемой государством цене, конкуренты угрожающими темпами вытесняют его с внутреннего рынка, предоставляя скидки. В итоге монополия вынуждена сокращать добычу, ее мощности простаивают [4].

Решающую роль в приросте объемов инвестиций в добычу газа оказывают капитальные вложения в освоение Южно-Тамбейского месторождения, осуществляемые российской газовой компанией ПАО "Новатэк", в рамках которого планируется развитие производства сжиженного природного газа на территории полуострова Ямал. Стоимость инвестиционного проекта составляет 458 млрд. рублей. Кроме того, ПАО "Новатэк" диверсифицировал бизнес запуском нефтяного Ярудейского месторождения и увеличением добычи жидких углеводородов, также в 2015 г. Компания сообщила о запуске Яро-Яхинского месторождения, на которое вместе с Уренгойским в 2011–2023 г. будет затрачено 199 млрд. руб. [2].

В свою очередь, ПАО "Газпром" прошёл через ряд шоковых сценариев в различных направлениях деятельности: добыча, переработка, сжижение, газификация и развитие экспортных коридоров. По итогам 2015 г. добыча газа сократилась на 6,8% при падении экспортных поставок. Проекты "Южный поток" и "Южный коридор" были заморожены, несмотря на существенные капиталовложения.

В тот же период Совет директоров ПАО "Газпром" представил свои инвестиционные планы, предусматривающие ежегодные инвестиции за 2015–2030 гг. в объёме 24 млрд. долл. США. Из них на геологоразведочные работы будет направлено 4%, добычу 38%, транспортировку 46% и переработку 12% [5].

Стоит отметить, что к 2020 г. крупнейшая нефтяная компания России ПАО "НК "Роснефть" намерена увеличить добычу природного и товарного попутного газа в зоне ЕСГ с 50 до 95 млрд. кубометров. Уже в 2016 г. ПАО "НК "Роснефть" увеличила добычу газа на 5 миллиардов кубометров. Подписаны долгосрочные контракты на поставку газа до 2030 г. в объеме 40 млрд. куб. м.

Таким образом, можно сделать вывод, что в период 2015–2020 гг. наибольший объем инвестиций в газовой

отрасли приходится на ПАО "Газпром", а большая доля капитальных затрат приходится на сегмент транспортировки газа.

Отмечается, что инвестиции в добычу газа существенно расти не будут, поскольку ПАО "Газпром" имеет избыток мощностей и низкий спрос на внутреннем и внешнем рынках. В то же время, у ПАО "Новатэк" в результате диверсификации бизнеса добыча газа будет расти меньшими темпами, чем добыча жидких углеводородов. Именно добыча жидких углеводородов станет основным фактором роста этой компании в течение нескольких лет. В целом, ПАО "Новатэк" находится на пути трансформации в нефтегазовую компанию. Планы ПАО "НК "Роснефть" по увеличению добычи газа до 100 млрд. куб. м газа будут зависеть от ее способности развить экспорт сжиженного природного газа.

Основными проблемами рассмотренных инвестиционных проектов являются:

- ◆ отсутствие центра, отвечающего за принятие стратегических и операционных решений;
- ◆ недостаточная аналитическая осведомленность при принятии решений;
- ◆ неэффективное межфункциональное взаимодействие;
- ◆ быстрые процессы планирования и утверждения, приводящие к ошибкам при внедрении проекта;
- ◆ невзвешенный порядок приоритетов в рамках проекта;
- ◆ недостаток контроля текущих расходов.

Некоторые из этих проблем – например, изменения внутрисполитической ситуации, рост цен на сырье и оборудование, локальные запреты на использование тех или иных технологий являются внешними по отношению к компании и находятся за рамками ее контроля. Однако большинство проблем являются внутренними и являются следствием несовершенных технологий работы и организационных ошибок. Разумеется, преимущество внутренних проблем состоит в том, что их можно решить собственными силами.

Самой серьезной проблемой компаний является отсутствие четкого распределения ответственности при принятии стратегических и операционных решений на каждом этапе проекта.

Стремясь повысить эффективность крупнейших инвестиционных проектов, российские нефтегазодобывающие компании могут перенять опыт международных компаний, которые уже используют передовые методы управления проектами. Эти методы относятся к четырем основным направлениям: стратегия, бизнес-процессы, организация управления проектом и управление персоналом [3].

1. **Стратегия.** Крупные российские нефтегазодобывающие компании часто разрабатывают совершенно разные стратегии управления на уровне корпорации и на уровне дочерних компаний. Расхождения часто возникают из-за некорректной расстановки приоритетов проекта: разные дочерние компании, работающие в одной отрасли, могут предъявлять различные требования к соотношению риска и доходности в рамках схожих проектов. Из-за этого могут возникать разногласия по поводу того, что делать в первую очередь и почему. Подразделения и дочерние компании могут также руководствоваться различными стандартами управления проектами в плане подготовки отчетов, участия в проекте тех или иных функций, выполнения различных этапов процесса и т. п., что приводит к большим различиям в оценках достижения стратегических целей.

2. **Процессы.** После принятия общей стратегии компании должны спланировать ход выполнения конкретных проектов. На этом этапе необходимо использовать современные процессы планирования. В настоящее время большинство международных компаний проводят проектно-исследовательские работы, которые предусматривают тщательное планирование на ранних этапах разработки плана во избежание дорогостоящих изменений на стадии внедрения проекта.

3. **Управление.** Управление любым масштабным инвестиционным проектом должно быть полностью сосредоточено в проектном офисе, уполномоченном принимать решения, необходимые для успешной реализации и завершения проекта. Проектный офис также обязан обеспечивать четкое межфункциональное взаимодействие и доступ к соответствующей проектной информации для всех отделов, в том числе и для самого проектного офиса. Кроме того, офис должен контролировать ход

реализации проекта путем анализа данных на каждом этапе выполнения и использовать эту информацию для принятия правильных решений по распределению бюджета и ресурсов.

4. **Персонал.** Любая крупная международная нефтегазодобывающая компания испытывает нехватку высококвалифицированных специалистов в области разведки и добычи. Но особенно остро эта проблема стоит в России, где квалифицированных специалистов и менеджеров не хватает не только в головных офисах, но и на месторождениях, зачастую расположенных в сильно удаленных друг от друга регионах, для каждого из которых характерны свои проблемы с трудовыми ресурсами.

Таким образом, принимая во внимание далеко идущие планы российских нефтегазодобывающих компаний по наращиванию объема инвестиций в масштабные проекты, а также текущие экономические проблемы, с которыми они сталкиваются, российские нефтегазодобывающие компании должны пересмотреть свой подход к управлению крупными инвестиционными проектами. При этом им также необходимо изучить международный опыт в этой области. Усилия по решению проблем эффективности инвестиционной деятельности должны быть направлены на обеспечение точного прогнозирования конъюнктуры рынка, снижения издержек за счет внутренней реструктуризации, а также разработки долгосрочных стратегий развития на основе сценарного моделирования. Повышение эффективности учетной, операционной и инвестиционной деятельности, совершенствование налогового законодательства и финансового права, оптимизация ключевых бизнес-процессов, создание гибкой системы корпоративного контроля и управления позволят российскому нефтегазовому сектору занять лидирующее место на международном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова А. И. Проблемы оценки инвестиционной привлекательности проектов нефтегазовой компании / А. И. Азарова // Проблемы учёта и финансов. – 2011. – №3. – С. 19–25.
2. Закон о перечне организаций, осуществляющих реализацию приоритетных инвестиционных проектов на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, № 113-ЗАО от 01.12.2014.
3. Козинченко Е., Мордовенко Д. Инвестиционные проекты в российской нефтегазовой отрасли / Е. Козинченко, Д. Мордовенко. – М., 2017. – 20 с.
4. Фонд национальной энергетической безопасности. Внутренний рынок газа: как выйти из модели "бермудского треугольника" : экспертно-аналитический доклад. – май 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.energystate.ru
5. Gazprom Investor Day. Gas business. February 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/!posts/82/562214/gazprom-investor-daypresentation-2015.pdf>

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

DEVELOPMENT OF NATIONAL MARKET HOTEL SERVICES

K. Lebedev

Annotation

The questions of development of national market of hotel services are considered. It is established, that market mechanisms and state control system provide formation of organizational-administrative bases of hotel affair as making control system of territory and industry of tourism. It is proved, that owing to such interactions clusters of hospitableness, and level are formed influences not only on hierarchy of the centers of hospitableness, but also their typification.

Keywords: market, tourism, service, means of accommodation, hospitableness, management, economy, economy, enterprise.

*Лебедев Константин Анатольевич
Д.э.н., профессор, Институт туризма
и гостеприимства, г. Москва, (филиал)
ФГБОУ ВО "Российский государственный
университет туризма и сервиса"*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития национального рынка гостиничных услуг. Установлено, что рыночные механизмы и государственная система управления обеспечивают формирование организационно-управленческих основ гостиничного дела как составляющей системы управления территорией и индустрии туризма. Доказано, что вследствие таких взаимодействий формируются кластеры гостеприимности, а уровень кластеризации влияет не только на иерархию центров гостеприимности, но и их типизацию.

Ключевые слова:

Рынок, туризм, услуга, средство размещения, гостеприимность, управление, экономика, хозяйство, предприятие.

Динамическое развитие туризма, его выход на одно из ведущих мест среди других отраслей экономики активизирует спрос на услуги гостеприимности, предоставляемых специализированными предприятиями гостиничного хозяйства, и предопределяет формирование рынка этих услуг.

В Российской Федерации развитию гостиничного хозяйства начали уделять внимание со второй половины 1990-х гг. XX ст., когда усилился процесс его выхода на рынок международного туризма. Государственное значение развитие гостеприимности приобрело в связи с подготовкой к проведению в стране финальной части чемпионата мира по футболу в 2018 г.

Гостиничное хозяйство исследуется многими науками, в т.ч. экономическими, особенно в последние десятилетия, когда его начали рассматривать как структурную компоненту индустрии туризма. Экономические аспекты развития индустрии гостеприимства рассмотрены в работах Т.Н. Ананьевой [1], О.Е. Афанасьева [2], Н.М. Карауловой [3], Е.Е. Коноваловой [4], А.А. Ларионовой [5], О.Е. Лебедевой [8, 9], Н.Г. Новиковой [10], Н.А. Платоновой [11], М.А. Саранчи [12] и др.

Однако с экономической точки зрения вопросам развития средств размещения не уделено достаточного внимания. В ряде исследований гостиничное хозяйство,

хотя и рассматривается в пространственном аспекте, но в составе индустрии туризма. Учитывая динамический подъем спроса на услуги гостеприимства и стабильность развития отрасли как составляющей мирового хозяйства, гостиничное хозяйство следует рассматривать как самостоятельный объект исследования.

Глобальный характер туризма как общественного явления обусловил масштабность гостиничного бизнеса, который является основой гостеприимности по обеспечению туристского процесса, и вывел его на ведущие позиции мирового рынка услуг.

Мировому гостиничному бизнесу присущи процессы интеграции, транснационализации, интернационализации и активизации движения рабочей силы на базе внедрения унифицированных технологий обслуживания, совершенствования форм управления в связи с возрастающей конкуренцией, что нашло свое отображение в формировании и функционировании гостиничных сетей, их значительном территориальном развитии, распространении влияния на национальные рынки гостеприимности.

Развитие мирового рынка услуг гостеприимности влияет на процессы национального рынка через внедрение стандартов качества обслуживания, инновационных технологий в производстве, менеджменте, информационной сфере.

Гостиничное хозяйство как отрасль услуг и составляющая индустрии туризма выделяется на основе целевого назначения, применения специфических технологий, которые определяются особенностями гостиничной услуги как процесса комплексного обслуживания разового посетителя в соответствии с его индивидуальными материально-бытовыми и социальными потребностями.

Системная парадигма позволяет рассматривать гостиничное хозяйство как систему, элементом которой является учреждение размещения, осуществляющее обслуживание временных посетителей. Высшим звеном в иерархическом ряде этих элементов является отель – специализированное учреждение гостеприимности, предоставляющее услуги размещения, питания и ряд дополнительных, направленных на удовлетворение нужд потребителей.

Отели можно различать по величине, мощности, типу (местоположению, специализации или назначению для обслуживания определенного контингента посетителей), классу обслуживания (набору услуг, качеству обслуживания).

Рыночные механизмы, с одной стороны, и государственная система управления, с другой, обеспечивают формирование организационно-управленческих основ гостиничного дела как составляющей системы управления территорией и индустрии туризма.

Вследствие таких взаимодействий формируются кластеры гостеприимности, а уровень кластеризации влияет не только на иерархию центров гостеприимности, но и их типизацию. Кластер гостеприимности может включать совокупность основных, вспомогательных и сопредельных видов деятельности, которые во взаимосвязи и взаимодействии направлены на расширенное обеспечение нужд временных посетителей.

Наличие составляющих кластера в тех или иных центрах гостеприимности, их объединение определяет тип элементов территориальной структуры гостиничного хозяйства, которые предлагается различать по следующим критериям: количеству учреждений размещения, их мощности, классу обслуживания, специализации.

В соответствии с выделенными критериями нами установлены следующие типологические признаки: а) пункт по предоставлению услуг размещения – поселение (сельское, поселок городского типа, малый город), в котором расположено хотя бы одно учреждение, предоставляющее услуги размещения и другие услуги за дополнительную плату; б) центр гостеприимности – городское поселение, в котором расположено несколько учреждений гостиничного хозяйства разного типа: отели

среднего класса, направленные на обслуживание как внутренних, так и иностранных туристов, и предоставляющие преимущественно стандартное обслуживание; в) узел гостеприимности – крупный город или городская агломерация, в пределах которой расположены и взаимодействуют в процессе обслуживания туристов отели и другие учреждения разной мощности.

Территориальная организация гостиничного хозяйства, как правило, определяется таким расположением учреждений размещения, которое лучше всего отвечает потребностям временных посетителей, обеспечивая при этом постоянство экономического роста при соблюдении экологических требований к деятельности объектов и обеспечение социальных нужд путешествующих и местного населения. Анализ гостиничного хозяйства предусматривает определение уровня его развития и особенностей территориальной организации, которая формируется вследствие действия определенных факторов (рис. 1).

К факторам, которые влияют на территориальную организацию гостиничного дела можно отнести: социально-экономические, демографические, инфраструктурные, инвестиционные, туристские, среди которых локальными и стимулирующими следует считать туризм и развитие гостиничного дела. Таким образом, системный подход к исследованию гостиничного хозяйства должен сочетаться с процессуальным подходом, который позволяет обнаруживать региональные сдвиги в развитии объекта при обоснованной системе временных интервалов.

Разработанный методический подход к исследованию гостиничного хозяйства имеет целью выявить тенденции и механизмы его территориальной организации ради определения направлений развития и оптимизации. В его основу положено объединение методов системно-структурного анализа и временных срезов в сочетании с методами математической статистики, что позволило определить: 1) факторы территориальной организации гостиничного хозяйства и силу их влияния; 2) характер и этапность развития гостеприимности; 3) уровень развития гостеприимства и территориальную его дифференциацию в разрезе регионов; 4) типы элементов территориальной структуры.

Подход к определению этапов развития системы гостеприимства в Российской Федерации может базироваться на ретроспективном анализе гостеприимности, а методика определения уровня развития гостиничного хозяйства в разрезе регионов должна включать анализ показателей по трем признакам: а) уровень потребления услуг гостиничного хозяйства; б) уровень занятости в гостиничном хозяйстве; в) уровень развития мощностей гостиничной сети.

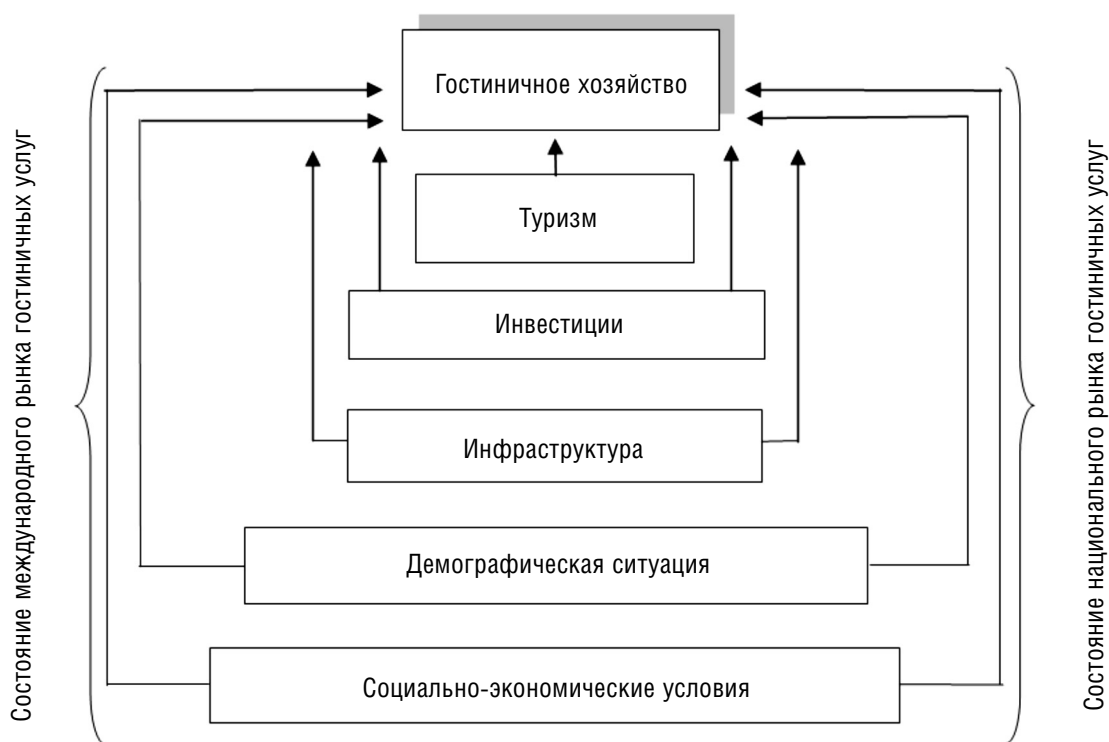

Рисунок 1. Факторы территориальной организации гостиничного хозяйства.

Анализ территориальной организации гостиничного хозяйства Российской Федерации производился в разрезе регионов и основывался на оценке экономических, технологических, организационных аспектов деятельности с целью выявления особенностей функционирования компонентной и организационно-управленческой структур, их влияния на территориальную структуру и уровень развития регионов на каждом из выделенных этапов.

В начальном периоде территориальная организация гостиничного хозяйства характеризовалась несоответствием достигнутых показателей уровню развития нормативов, определенной и незначительной территориальной дифференциацией, достигнутой благодаря целенаправленной государственной политике развития и экономической поддержки регионов. Благодаря экстенсивной плановой политике гостиничное хозяйство имело разветвленную сеть, представленную преимущественно пунктами размещения при незначительной концентрации производственных мощностей в областных центрах.

Организационно-управленческая система имела централизованный характер, хотя одновременно функционировали параллельные системы, каждая из которых была направлена на организацию обслуживания отдельных категорий потребителей (внутренних и иностран-

ных). Вместе с тем экономически необоснованная государственная политика в отрасли привели к дефицитности гостиничных услуг, а низкие стандарты качества сформировали понятие недостаточного гостиничного сервиса.

Этап трансформации гостиничного хозяйства в гостиничный бизнес, который обусловлен изменением общественной модели и происходил на протяжении 1991–2000 гг., характеризуется: 1) изменением организационно-управленческих основ, приведших к нарушению слаженной деятельности в отрасли; 2) сокращением основных производственных показателей, которое было обусловлено уменьшением спроса вследствие низкой эффективности деятельности, нарушением соответствия цены и качества.

Вместе с тем, наметилась устойчивая тенденция к перерастанию гостиничного хозяйства из отрасли услуг для населения в составляющую индустрии туризма, направленную на обслуживание туристов как специфической категории потребителей [6, 7].

Указанные изменения обусловили рост дифференциации в уровне развития гостиничного бизнеса в разрезе регионов и, несмотря на уменьшение экономических показателей, качественные характеристики пред-

приятый одновременно улучшились. Отсюда: рост общего уровня развития отрасли, увеличение количества регионов с высоким индексом развития.

Изменилась и территориальная структура: при уменьшении количества пунктов размещения одновременно выросло количество узлов и центров гостеприимности, преимущественно за счет средних, которые в большой степени приурочены к городам, где не только производственные и административные, но и рекреационно-туристские функции являются определяющими в функциональной структуре.

Современный этап характеризуется окончательным переходом гостиничного хозяйства на предпринимательские основы организации деятельности, где основным потребителем выступают туристы. На этом этапе туристский спрос определяет процессы территориальной организации гостеприимности.

Изменение организационных основ, перераспределение учреждений по формам собственности обозначились в отраслевой структуре перераспределением учреждений по типам, повышением их класса и качественных характеристик номерного фонда, ростом доли учреждений высокого класса (класса "люкс") при одновременном расширении базового класса "стандарт", что положительно оказывает содействие структурным сдвигам в сфере гостеприимности в сторону модернизации, соответствия действующим стандартам качества услуг.

Территориальная структура характеризуется ростом количества всех элементов: узлов, центров гостеприимности и пунктов размещения. Таким образом, изменение в территориальной организации гостиничного хозяйства можно охарактеризовать как динамичное, направленное на интенсификацию деятельности отрасли как составляющей индустрии туризма.

Одновременно переориентация на потребности туристского рынка привела к углублению территориальной дифференциации в уровне развития гостиничного бизнеса с тенденцией к росту разрыва. В то же время современный этап характеризуется ростом влияния государства на развитие гостиничного хозяйства в соответствии с внедряемой программой проведения в России финальной части чемпионата мира по футболу.

Процесс развития индустрии гостеприимства зависит от государственной политики в отрасли, которая должна быть направлена на обеспечение притока инвестиций, стимулирование инновационных процессов. Это

положительно может обозначиться на развитии сети учреждений размещения, их качественных характеристик, на росте общего уровня развития гостеприимности.

Актуальными векторами развития и территориальной организации гостиничного хозяйства на ближайшую перспективу могут выступать:

а) совершенствование государственной политики в гостиничной сфере, которое должно быть направлено на поддержку гостиничного бизнеса за счет благоприятного инвестиционного климата для привлечения внутренних и иностранных инвестиций;

б) поддержка и развитие инновационных процессов, которые на современном этапе уже обозначены транснационализацией и монополизацией деятельности, что проявляется в наличии таких субъектов рынка, как международные и национальные гостиничные сети, интернационализацией труда (введением новых стандартов качества гостиничных услуг, технологических и информационных систем, овладение которыми стимулирует движение рабочей силы в сфере гостеприимности);

в) научно обоснованное развитие сети учреждений гостеприимности должны опираться на исследование внешнего и внутреннего спроса, инновациях в технологической, информационной, управленческой деятельности ради приведения в порядок отраслевой структуры, совершенствование организационно-управленческих основ функционирования, обоснование развития рынка услуг гостеприимности.

Подводя итоги, можно отметить, что решение этих проблем можно достигнуть путем совершенствования нормативно-правовой базы деятельности субъектов рынка услуг гостеприимности, которая должна: упорядочить деятельность как национального, так и иностранного производителя; обеспечить внедрение элементов протекционизма на рынке гостиничных услуг, чтобы поддерживать развитие национального производителя при одновременном усилении контроля со стороны государства за качеством услуг; обеспечить мощностями отелей гостей и участников чемпионата мира по футболу; осуществить поиск масштабных проектов ради поддержки и обеспечения эффективности функционирования развитой сети отелей; осуществить развитие сети путем дальнейшей отраслевой дифференциации учреждений размещения за счет так называемых альтернативных учреждений размещения и разработки нормативно-правовой базы их деятельности, прежде всего, в регионах, где рекреационно-туристская деятельность признана приоритетной, и в регионах, где наблюдается уже дефицит услуг гостеприимности в связи с несоответствием спроса параметров сети (по размещению, классам, типам учреждений).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьева Т.Н. Основные направления подготовки кадров для сферы туризма // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2012. № 3. С. 41–45.

2. Афанасьев О.Е. Методика оценки туристско-рекреационных ресурсов зависимых стран и территорий мира // Сервис plus. 2016. Т. 10. № 2. С. 54–63.
3. Караулова Н.М. Внешнеэкономическая деятельность предприятия туризма: система показателей эффективности хозяйственной деятельности предприятия // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2007. № 3. С. 63–68.
4. Коновалова Е.Е. Система стратегического менеджмента в сфере туризма на современном этапе // Сервис в России и за рубежом. 2007. № 2 (2). С. 100–101.
5. Ларионова А.А., Новикова Н.Г. Концептуальные основы формирования стратегий развития предприятий гостиничного бизнеса // Общественные науки. 2012. № 2. С. 286–289.
6. Лебедев К.А. Закономерности формирования туристического спроса в современных условиях // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2015. Т. 14. № 1. С. 50–66.
7. Лебедев К.А. Развитие предприятий гостиничной сферы в новых условиях хозяйствования // Экономическая наука в 21 веке: вопросы теории и практики сборник материалов 6-й международной научно-практической конференции. 2014. С. 25–26.
8. Лебедева О.Е. Перспективы развития детско-юношеского туризма // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2014. № 24. С. 141–144.
9. Лебедева О.Е., Лебедев К.А., Луканова Н.А. Реализация культурно-образовательной деятельности в туризме // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. № 4 (65). С. 71–82.
10. Новикова Н.Г., Лебедев К.А., Лебедева О.Е. Региональный туризм как фактор социально-экономического развития экономики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. Т. 10. № 2. С. 15–21.
11. Платонова Н.А., Артемьева О.А., Вапнярская О.И. Зарубежный и российский опыт создания туристских продуктов, основанных на искусственной аттракции: методические особенности // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 1. С. 90–96.
12. Саранча М.А. Методика исследования и состояния туристской маршрутной сети России // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2015. Т. 9. № 2. С. 23–27.

© К.А. Лебедев, (qwer20003@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

MiningWorld
Russia

Mining World

22-я Международная выставка
машин и оборудования
для добычи, обогащения
и транспортировки
полезных ископаемых

17–19 апреля 2018
Москва, Крокус Экспо

ТЕХНОЛОГИЯ BLOCKCHAIN КАК ИНФРАСТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА УМНОГО ГОРОДА*

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AS THE INFRASTRUCTURE OF INFORMATION SPACE IN A SMART CITY

*O. Lobanov,
V. Minakov*

Annotation

The concept of "smart city" has become popular over the past few years. It covers several dimensions, depending on the meaning of the word "smart" and on the results of applying innovative information and communication technologies to support decision-making at the citywide level. Based on previous research, this paper proposes the conceptual structure of an information space with three dimensions: population, technology and government, in the context of which a number of fundamental factors that make the city "smart" under the conditions of structural transformations of the economic paradigm are explored. Using this three-dimensional structure, the authors show how new Blockchain technologies can improve the efficiency of the management system and how the elements of this technology can help smart cities to develop public services. In conclusion, it is considered how Blockchain technologies can contribute to creation of the intellectual core of the "smart city" basing of developed conceptual basis of the information space.

Keywords: informatization, Blockchain, smart city, Internet of Things, information space.

Лобанов Олег Сергеевич
К.э.н., Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Минаков Владимир Федорович
Д.т.н., профессор, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет

Аннотация

Понятие "умный город" стало популярным за последние несколько лет. Оно охватывает несколько измерений в зависимости от значения слова "умный" и от результатов применения инновационных информационно-коммуникационных технологий для поддержки принятия решений на общегородском уровне. Опираясь на предыдущие исследования, в настоящей статье предлагается концептуальная структура информационного пространства с тремя измерениями: человек, технологии и правительство, в контексте чего исследуется ряд фундаментальных факторов, которые делают город "умным" в условиях структурных трансформаций экономической парадигмы. Используя эту трехмерную структуру, авторами показано, как новые технологии Blockchain могут способствовать повышению эффективности системы управления и как элементы данной технологии могут помочь "умным городам" развивать сервисы предоставления государственных услуг. В заключении рассмотрено, как информационная инфраструктура на основе технологий Blockchain может способствовать созданию интеллектуального ядра "умного города" на основе разработанной концептуальной основы информационного пространства.

Ключевые слова:

Информатизация, Blockchain, умный город, интернет вещей, информационное пространство.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время крупные города сталкиваются с проблемами улучшения качества жизни городского населения. Согласно докладу "Перспективы мировой урбанизации" United Nations [1], более половины мирового населения в настоящее время проживает в городских районах, а еще 2,5 миллиарда человек, как ожидается, переместятся в города к 2050 году. Из-за роста населения в городах на условия жизни людей оказывают влияние такие факторы, как пробки на дорогах, углекислый газ, выбросы парниковых газов, бытовой мусор и т.д.

Понятие "умный город" – это попытка решить указанные проблемы, в связи с чем оно приобрело особую популярность в течение последних нескольких лет. Многие

города определяют себя как "умные", когда они начинают соответствовать определенным критериям (таким, как широкополосная связь, переход к цифровому обществу, экономика знаний и т.д.). В рамках данной концепции общими и основополагающим фактором является то, что эти города выигрывают от применения новых видов информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [2, с. 60] для реализации на городском уровне поддержки принятия решений [3, с. 80].

В настоящее время понятие "умный город" является достаточно широким и включает многие аспекты городской жизни, по факту представляя из себя обобщенную концепцию, которая в ряде случаев подразумевает под собой понятия, не всегда взаимосвязанные между собой. Эта концепция охватывает несколько разных измерений

в зависимости от значения, приписываемого слову "умный" и понятию "умный город". Иногда, говоря об "умном городе", подразумевают "цифровой город", "интеллектуальный город", "город знаний" и т.д. Неоднозначность данной концепции затрудняет описание того, как развитие ИКТ влияет на развитие "умных городов".

Таким образом, чтобы охарактеризовать результаты применения технологии Blockchain в информационном пространстве "умного города" необходимо выделить основные ее элементы. В ходе решения данной проблемы целесообразно использование трехуровневой структуры: человек (население), технологии и правительство. Данный подход позволит определить особенности "умного города" в современных экономических условиях и применить авторскую трехуровневую структуру для анализа влияния технологии Blockchain на построение информационного пространства "умного города".

Материалы и методы

Чтобы понять развитие "умных городов" с точки зрения построения эффективного взаимодействия в рамках информационного пространства, необходимо разработать концептуальную структуру "умных городов". Согласно концептуальной классификации "умных городов", технология, население и правительство представляют собой термины, наиболее часто используемые для описания "умных городов". Как показано на **рис. 1**, "умный город" основан на населении, технологии и правительстве, и между ними могут быть различные уровни взаимодействия.

Предлагаемая концепция основана на использовании ИКТ для управления сферами городского хозяйства [4, с. 96]. Человеческая составляющая подразумевает под собой население, образование, обучение и знания. Элемент правительства основан на управлении и политике, поскольку сотрудничество между субъектами экономической деятельности и органами государственной власти крайне важно для разработки и реализации городских проектов [5, с. 95].

С точки зрения городского информационного пространства, технология имеет решающее значение для того, чтобы город стал "умным", поскольку технологическая инфраструктура значительно меняет способ распределения ресурсов в нем [6, с. 76]. Система межведомственного электронного взаимодействия на технологическом уровне обеспечивает доступность систем предоставления государственных услуг. В целом компоненты, которые представляют собой технологическое ядро "умного города", можно определить в форме пирамиды. Указанная пирамида состоит из интеллектуальных ресурсов базы знаний, интеллектуальных систем управления и ин-

теллектуальных интерфейсов. Интеллектуальные ресурсы базы знаний собирают информацию о ресурсах "умного города". Интеллектуальные системы управления организуют и планируют ресурсы оптимальным способом, в то время как население получает доступ и обменивается ресурсами через интеллектуальные интерфейсы. С технологической точки зрения "умный город" также рассматривается как совокупность технологий интеллектуальных вычислений, применяемых к критическим элементам инфраструктуры и службам. С точки зрения государственных информационных систем "умные города" предоставляют ИТ-системам информацию о городских ресурсах в режиме реального времени, а расширенная аналитика помогает более разумно выбирать альтернативы и предпринимать действия, которые оптимизируют использование ограниченных ресурсов, к которым, в первую очередь, относится бюджетное финансирование [7, с. 299].

К другим вопросам, связанным с ИТ-инфраструктурой, относятся ИТ-технологии и способы организации инфраструктурных решений [8, с. 36].

Категория человеческих факторов в рамках рассматриваемой концепции подчеркивает роль инфраструктуры для населения, человеческого капитала и образования в развитии "умного города" для повышения социальной направленности взаимодействия граждан и правительства в целях предоставления возможностей для использования населением города своего человеческого потенциала. В рамках действующей экономической модели доверие к участнику взаимодействия среди всех других факторов является самым важным, и именно на нем будет строиться экономическое пространство "умного города". Ведение деятельности экономическими субъектами предполагает взаимодействие между относительно незнакомыми участниками; таким образом, доверие играет важную роль как для населения, так и для правительства в целях снижения неопределенности и риска при принятии решений. В рамках данного подхода доверие должно лежать в основе взаимодействия населения как с государством, так и с другими субъектами экономической деятельности в парадигме безопасности во время получения услуг или проведения транзакций. Помимо безопасности, конфиденциальность является еще одним аспектом доверия к экономической системе [9, с. 263].

Развитие "умного города" основывается на поддержке принятия решений на уровне правительства города и обоснованной политике управления, включая в себя такие элементы, как интегрированное и прозрачное управление, сетевое взаимодействие и партнерские отношения. Принятие обоснованных решений в управлении имеет основополагающее значение для построения архитектуры "умного города". Так, в рамках данной концепции органы исполнительной власти должны не просто регули-

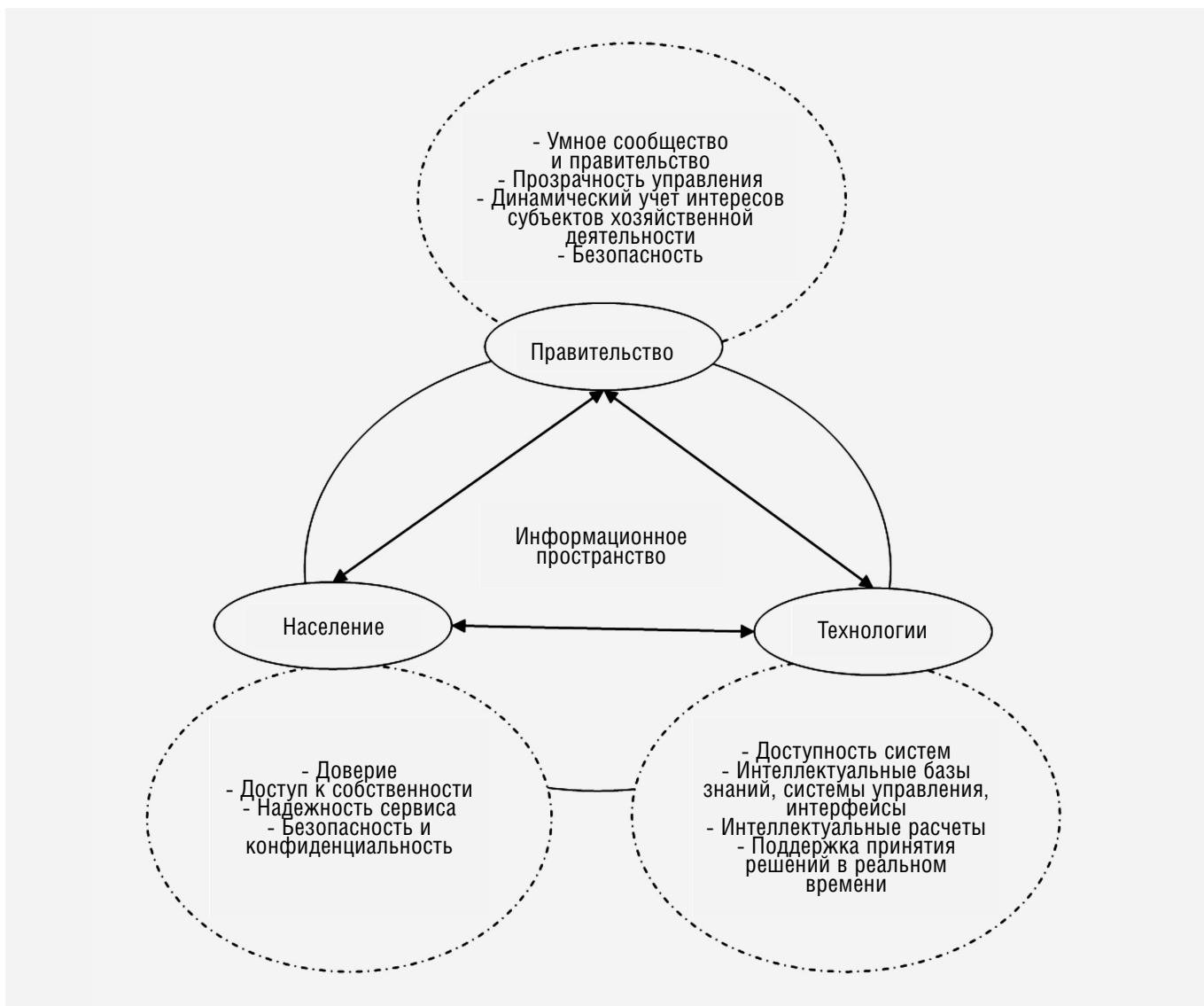

Рисунок 1. Концептуальная схема "умного города".

ровать результаты работы экономических и социальных систем, но и динамически взаимодействовать с заинтересованными сторонами, такими как граждане, организации и предприятия. В рамках данной концепции с точки зрения предоставления государственных услуг существует потребность в обеспечении централизованной системы управления, повышения эффективности, скорости и безопасности предоставления государственных услуг в городском информационном пространстве.

Результаты исследования

Чтобы понять принципы технологии Blockchain, необходимо обобщить функции, лежащие в основе инфраструктуры информационного пространства, через трехмерную структуру уровней сервисов. В целом существует

шесть типов взаимодействия населения, технологий и правительства (рис. 2).

Как показано на рисунке 2, где каждая стрелка указывает на определенный вид взаимодействия, управление государственными услугами на основе технологии Blockchain главным образом касается взаимодействия с населением, в то время как обеспечение работы государственных услуг с использованием технологии Blockchain подразумевает взаимодействие с технологической инфраструктурой.

В рамках рассматриваемого подхода доверие – это центральная особенность отношений субъектов экономической деятельности. С учетом данной концепции технологию Blockchain следует рассматривать как "систему

Рисунок 2. Особенности построения инфраструктуры информационного пространства на основе технологии Blockchain.

доверия" в связи с тем, что она обеспечивает доверие между ее участниками. Другими словами, экономическая система, основанная на технологии Blockchain, работает без воздействия человека, что делает транзакцию доверенной. Исторически доверие было основано на бизнесе, включающем надежную третью сторону, что в ряде случаев влекло за собой дополнительные затраты для участников экономической деятельности. Технология Blockchain обеспечивает жизнеспособную альтернативу для устранения посредников, тем самым снижая эксплуатационные расходы и повышая эффективность взаимодействия субъектов экономической деятельности. Таким образом, с технологией Blockchain появилась возможность переосмыслить фундаментальные основы взаимодействия экономических субъектов в мире; иными словами, данная технология послужила толчком для появления новых механизмов цифрового взаимодействия на всех уровнях экономических отношений.

Взаимодействие субъектов, наделенных доверием в системах Blockchain, основано на прозрачности и конфиденциальности взаимодействия человека и технологии. Технология Blockchain позволяет получать доступ к записи о каждой транзакции, которая была проведена, поскольку система постоянно записывает историю транзакций на каждом узле цепочки. Кроме того, транзакции записываются с использованием открытых и закрытых ключей и, таким образом, данный подход позволяет обес-

печить необходимую и достаточную конфиденциальность соответствующего взаимодействия. Облачная платформа, на которой построено информационное пространство Санкт-Петербурга [10, с. 76], при переходе к использованию технологии Blockchain позволит различным сторонам экономического взаимодействия совместно хранить и запускать обработку данных, сохраняя при этом данные полностью закрытыми.

Из-за изменения модели доверия системы, основанной на технологии Blockchain, взаимодействия между человеком и правительством на основе цепочки Blockchain становятся демократизированными. При работе на основе технологии Blockchain доверенным становится не отдельное лицо: доверие распределяется по всем участникам. Использование центра обработки данных заменяется множеством точек в форме одноранговой сети, при этом никто не может в одностороннем порядке действовать от имени этого множества. В таком контексте ни одна из сторон не может в одностороннем порядке нарушать правила работы системы.

Автоматизация в системе предоставления государственных услуг в информационном пространстве на основе технологии Blockchain – наиболее важная особенность взаимоотношений между всеми участниками данного взаимодействия. Основываясь на принципах бесконфликтности и демократизации, технология Blockchain

позволила совершать сделки с незнакомыми людьми без необходимости доверенного посредника. Между тем, программное обеспечение может автоматизировать большую часть транзакционного процесса, позволяя выполнять договорные обязательства без участия человека. Автоматизация ведения бизнеса и других видов взаимодействия между экономическими субъектами на основе технологии Blockchain вызвала значительный интерес в различных отраслях.

Факторы "умного города", выражающиеся в свойствах его элементов, являющихся "умными", распределенными, защищенными, общими и зашифрованными при построении инфраструктуры информационного пространства обеспечивают основу для бесконфликтности, демократичности, автоматизации, прозрачности и конфиденциальности. Построение инфраструктуры информационного пространства на основе технологии Blockchain поддерживает автоматизацию транзакций и сервисов. С использованием технологии Blockchain, устройства интернета вещей (Internet of Things, IoT) могут участвовать в доверенных транзакциях, а контракты могут заключаться в цифровом виде для автоматического выполнения обязательств, которые стороны взяли на себя. Так, концепция "умного контракта", предложенная еще в 1993 году, теперь реализована в криптовалюте Ethereum; умный контракт содержит функции кода и может взаимодействовать с другими контрактами, принимать решения, хранить данные и отправлять денежные средства другим участникам экономического взаимодействия. Watson IoT, когнитивная система, разработанная IBM в 2016 году, включает в себя технологию Blockchain, позволяя передавать информацию от устройств, в частности, местоположение на основе радиочастотной идентификации (RFID), сканированные штрих-коды или данные, передаваемые устройством, для обновления или проверки "умных контрактов". В рамках контекстно-ориентированных "умных контрактов" могут быть созданы программные агенты для динамического управления каждой распределенной автономной организацией, подключения физических узлов сети (например, компьютеров, смартфонов и датчиков) к устройствам (таким, как телевизоры, холодильники и автомобили). В долгосрочной перспективе компьютеризация сервисов на основе технологии Blockchain – наряду с IoT, смарт-транзакциями и контрактами, – автоматизирует взаимодействие субъектов экономической деятельности на всех уровнях [11, с. 16].

Распределенный характер взаимодействия технологий и правительства является важным аспектом построения инфраструктуры предоставления государственных услуг на основе технологии Blockchain. Распределенные вычисления и распределенные алгоритмы позволяют синхронизировать узлы в каждой цепочке и на их основе обеспечить синхронизацию данных. В распределенной

системе разные узлы должны доказать, что они работают над одной и той же целью и обеспечивают согласованность. Создатель биткойнов Сатоши Накамото предложил концепцию для создания распределенного консенсуса в процессе многократного запуска алгоритмов хеширования для проверки электронных транзакций, называемых "bitcoin mining" [12]. Согласно исследованиям IBM [13], использование распределенных вычислений для обработки сотен миллиардов транзакций IoT, которые происходят ежедневно, может значительно снизить затраты, связанные с установкой и обслуживанием большого количества централизованных данных; таким образом, технология Blockchain имеет перспективу для применения в аппаратных решениях с точки зрения распределенных вычислений, которые являются фактором развития IoT.

Безопасность государственных услуг с использованием технологии Blockchain является важной основой для организации безопасного доступа. Безопасность подразумевает конфиденциальность, целостность и доступность [14, с. 112] и требует одновременного соблюдения условий:

1. доступность только для разрешенных действий;
2. конфиденциальность;
3. целостность, где "неправильный" – это "несанкционированный".

Поскольку технология Blockchain децентрализована, доступность данных не зависит от третьей стороны. С использованием закрытых и открытых криптографических ключей, являющихся частью базового протокола, использующего Blockchain, конфиденциальность данных становится крайне высокой. Целостность данных обеспечивается, поскольку каждую цепочку можно рассматривать как распределенную файловую систему, где участники сохраняют копии файлов и принимают изменения только совместно. История приложений, основанных на технологии Blockchain, таких как Bitcoin и Ethereum, доказала устойчивость и безопасность при работе на основе данной технологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данного исследования авторами разработана концепция построения информационного пространства "умного города" в условиях структурных трансформаций экономики в целях повышения эффективности предоставления государственных услуг с использованием новых информационных технологий. Результатом данного исследования является разработанная концепция, позволяющая использовать особенности технологии Blockchain для развития информационного пространства "умного города" и повышению эффективности принятия управленческих решений на основе данной концепции [15]. Разработанный подход может яв-

ляться основой для проведения дальнейших исследований и формирования плана мероприятий по разработке и внедрению сервисов государственных услуг на основе технологии Blockchain в рамках информационного пространства "умного города" [16, с. 221].

Учитывая широкие перспективы, которые имеет технология Blockchain, следует отметить следующие на-

правления дальнейших исследований данного инновационного тренда, обладающего существенным потенциалом [17, с. 311]: оценка готовности государственных учреждений к применению потенциала технологии Blockchain и основные барьеры, препятствующие данным мероприятиям, а также определение основных факторов, влияющих на использование данной технологии в информационном пространстве "умного города".

ЛИТЕРАТУРА

1. United Nations World Urbanization Prospects, The Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations [сайт]. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/> (дата обращения: 22.09.2017).
2. Минаков В. Ф., Лобанов О. С., Артемьев А. В. Кластеры потребителей телекоммуникационных сервисов // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 6–1 (25). – С. 60–61.
3. Галстян А. Ш., Шиянова А. А., Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Верификация экономико-математической модели инновационного развития связи и инфотелекоммуникаций России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2015. – № 3 (48). – С. 78–84.
4. Лобанов О. С. Экономическое обоснование применения программных решений, реализующих функцию бюджетирования в организациях // В сборнике: Применение результатов дипломного проектирования студентов вузов Санкт-Петербурга в интересах социально-экономического развития города. – Санкт-Петербург. – 2010. – С. 95–99.
5. Лобанов О. С., Рязцев И. В. Стратегический менеджмент и его поддержка средствами Carewise на примере BSC // В сборнике: Модернизация российской экономики и общества в контексте национально-государственных и общемировых изменений. – Санкт-Петербург. – 2008. – С. 92–97.
6. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Инновационный тренд отрасли телекоммуникаций // В сборнике: Современные тенденции в образовании и науке. – 2013. – С. 76–77.
7. Лобанов О. С. CASE-технологии проектирования информационных систем // В сборнике: Информационные технологии в экономике, управлении и образовании. – Санкт-Петербург. – 2010. – С. 298–299.
8. Минаков В. Ф., Азаров И. В. Моделирование конъюнктуры инфотелекоммуникационного рынка // Terra Economicus. – 2006. – № 2. – С. 35–39.
9. Дятлов С. А., Лобанов О. С. Особенности законодательного обеспечения информационной безопасности в России // В сборнике: Восьмые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура и право). – Санкт-Петербург. – 2006. – С. 261–264.
10. Лобанов О. С. Критериальное структурирование региональных информационных ресурсов по уровням облачной архитектуры. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2014. – № 1 (9). – С. 75–80.
11. Минаков В. Ф., Корчагин Д. Н., Король А. С., Шевцов М. А., Пустахайлов С. К. Математическое моделирование автоматизированных информационных процессов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2006. – № 3. – С. 15–19.
12. Nakamoto S Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system [сайт]. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 25.09.2017).
13. IBM Device democracy: Saving the future of the Internet of Things [сайт]. URL: <http://www-935.ibm.com/services/us/gbs/thoughtleadership/internetofthings/> (дата обращения: 30.09.2017).
14. Лобанов О. С. Особенности построения системы управления единым информационным пространством Санкт-Петербурга // Известия СПбУЭФ. – 2013. – № 6 (84). – С. 110–113.
15. Jianjun Sun, Jiaqi Yan, Kem Z. K. Zhang. Blockchain-based sharing services: What blockchain technology can contribute to smart cities // Financial Innovation. – 2016. – Vol. 2. – No. 26.
16. Минаков В. Ф. Информация как фактор производства // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – С. 221–226.
17. Minakov V. F., Minakova T. E., Galstyan A. S., Shiyanova A. A. Time constant of innovation effects doubling // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. – № 36. – С. 307–312.

© О.С. Лобанов, В.Ф. Минаков, (thelobanoff@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский
международный
книжный салон

Time to read
Время читать!
Time to read

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

ИМПОРТ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ПОЗИЦИИ 0403 ТН ВЭД В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

IMPORT OF DAIRY PRODUCTS 0403 HS IN RUSSIAN FEDERATION

*S. Senotrusova
V. Svinukhov
I. Makarova*

Annotation

The assessment of the geographical focus, the volume and value of import into Russia of dairy products 0403 HS Shows that the geographical orientation of deliveries has changed. If in 2013, the main suppliers were Finland (\$26.7 million), Estonia (\$7.2 million), France (\$8.4 million), Germany (\$7.5 million), Poland (\$1.7 million), Belarus (\$53.8 million), in 2015, the major suppliers were Belarus (to 77.4 thousand tons for a total of \$73,4 million). Thus contrary to popular belief the Russian embargo changing geographical orientation of deliveries, has not had a significant impact on the volume of import of milk and of dairy products 0403 HS.

Keywords: milk, dairy products, prohibitions, embargoes, volume, value, customs duty.

*Сенотрусова Светлана Валентиновна
Д.б.н., профессор, Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова, РФ, г. Москва
Свиныхов Владимир Геннадьевич
Д.г.н., профессор, ФГБОУ ВО
"Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова"
Макарова Ирина Геннадьевна
Ст. преподаватель, ФГБОУ ВО
"Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова"*

Аннотация

Проведена оценка географической направленности, объемов и стоимости ввоза в РФ молочной продукции позиции 0403 ТН ВЭД. Показано, что географическая направленность поставок изменилась. Если в 2013 году основными поставщиками были Финляндия (\$26,7 млн), Эстония (\$7,2 млн), Франция (\$8,4 млн), Германия (\$7,5 млн), Польша (\$1,7 млн), Беларусь (\$53,8 млн), то в 2015 году основными поставщиками стала Беларусь (до 77,4 тыс. т на общую сумму \$73,4 млн). Таким образом вопреки сложившемуся мнению российское продовольственное эмбарго изменив географическую направленность поставок, не оказало значительного влияния на объемы ввоза молока и молочной продукции позиции 0403 ТН ВЭД.

Ключевые слова:

Молоко, молочная продукция, запреты, эмбарго, объем, стоимость, таможенная пошлина.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" Правительство Российской Федерации ввело запрет на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (табл. 1).

В перечень сельскохозяйственной продукции, стран происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, и которые запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, вошли почти вся молочная продукция (за исключением специализированного безлактозного молока и специализированной безлактозной молочной продукции для диетического лечебного питания и диетического профилактического питания) [1].

Может ли введение запрета на ввоз в Российскую Федерацию товаров позиции 0403 ТН ВЭД оказать негативное влияние на рынок? Одновременно с оценкой стоимости ввозимого товара позиции 0403 ТН ВЭД за последние несколько лет, оценим изменение географической направленности поставок и таможенные платежи.

Прежде всего отметим, что импорт молока и молочных продуктов в Россию – одна из крупных статей российского импорта продовольствия. По стоимости импорта молочной продукции позиции 0403 ТН ВЭД Россия занимает 11-е место среди стран мира, а по стоимости экспорта 8-е место. При этом крупнейшими импортёрами товаров этой позиции были Великобритания (13,8% мирового импорта), Италия (8,35%), Испания (7,95%), Нидерланды (5,23%), Бельгия (4,91%). а крупнейшими экспортёрами товаров были Германия (23% мирового экспорта), Франция (17,7%), Бельгия (6,79%), Австрия (4,89%), [2].

Таблица 1.

Молочные товары, в отношении которых введен запрет на ввоз.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара
0401	Молоко и сливки, не сгущенные и без добавления сахара или других подслащивающих веществ...
0402	Молоко и сливки, сгущенные или с добавлением сахара или других подслащивающих веществ...
0403	Пахта, свернувшиеся молоко и сливки, йогурт, кефир и прочие ферментированные или сквашенные молоко и сливки, сгущенные или не сгущенные...
0404	Молочная сыворотка, сгущенная или не сгущенная, с добавлением или без добавления сахара или других подслащивающих веществ...
0405	Сливочное масло и прочие жиры и масла, изготовленные из молока; молочные пасты...
0406	Сыры и творог

Таблица 2.

Стоимость импорта и экспорта товара позиции 0302 ТН ВЭД ЕАЭС в разрезе ведущих стран мира по итогам 2015 года.

Импорт, млн. долларов США		Экспорт, млн. долларов США	
Великобритания	627	Германия	1017
Италия	379	Франция	796
Испания	361	Бельгия	304
Нидерланды	237	Австрия	219
Бельгия	223	Польша	174
Германия	217	Испания	163
Беларусь	27	Беларусь	119
Россия	120	Россия	100

Можно полагать, что на ввоз товара позиции 0403 ТН ВЭД "Пахта, свернувшиеся молоко и сливки, йогурт, кефир и прочие ферментированные или сквашенные молоко и сливки, сгущенные или не сгущенные..." могут влиять различные факторы, среди которых циклические колебания, ведение санкций, снижение курса национальной валюты, и, как следствие, подорожание продуктов зарубежного производства.

Для оценки бюджетных поступлений от таможенного оформления импорта в работе рассчитывались средние значения адвалорных ставок импортного Таможенного тарифа ЕАЭС по отдельным товарным позициям, а также долевой вклад каждой товарной позиции в таможенные платежи [3].

Прежде чем оценивать поступления таможенных платежей, отметим, что к товарам, ввозимым из развиваю-

щихся стран, применяются ставки таможенного тарифа с коэффициентом 0,75. К товарам, ввозимым с территории стран СНГ, применяется ставка таможенной пошлины 0%. К товарам, ввозимым из развитых стран, применяется базовая ставка тарифа ЕАЭС [4].

В табл. 3 приведена динамика ввоза молочной продукции по позиции 0403 ТН ВЭД в РФ из разных стран. Отметим, что основным поставщиком по данным таможенной статистики является Белоруссия.

Последние несколько лет ввоз молочной продукции по позиции 0403 в РФ из Белоруссии увеличился и составлял от 61% в 2013 г. до 96% в 2015 г. от всех поставок. В 2013г ввоз товара этой позиции в различных объемах (тыс. т) осуществляли Финляндия (15,9 %), Франция (4,9 %), Эстония (4,2 %), Германия (4,4 %), и другие государства в незначительных количествах.

В 2013 г. Россия импортировала 80,9 тыс. т молока и молочной продукции (позиция 0403 ТН ВЭД) на сумму в \$119,3 млн. В 2014 г. поставки по этой позиции незначительно снизились в весовом отношении на 3% – до 78,1 тыс. т., а в денежном отношении остались на прежнем уровне (\$120,2 млн). За счет каких стран произошло перераспределение импорта? Доля стран, попавших под санкции, до введения ограничений составляла

около 43% (\$51,4 млн). Больше всех от ответных санкций потеряли Финляндия (\$26,7 млн), Эстония (\$7,2 млн), Франция (\$8,4 млн), Германия (\$7,5 млн), Польша (\$1,7 млн).

После введения эмбарго незначительно нарастила поставки Сербия (с \$59 тыс. до \$0,5 млн.). Отметим, что в целом по этой позиции поставки продукции в весовом

Таблица 3.

Объем импорта товарной позиции 0304 ТН ВЭД (тонны).

Страна экспортер	Стоимость, млн долл.	Вес, т	Ставка таможенной пошлины, % от таможенной стоимости (адвалорная часть)	Стоимость 1 кг продукции \$	Пошлина, млн долл.
2013 г.					
Финляндия	26681	12922	15% от ТС	2,02	4,0
Эстония	7182	3397	15% от ТС	2,11	1,1
Франция	8396	4046	15% от ТС	2,08	1,3
Германия	7546	3600	15% от ТС	2,10	1,1
Польша	1741	902	15% от ТС	1,93	0,3
Белоруссия	53781	49560	0% от ТС	1,09	0
Уругвай	0	0	15% от ТС*0,75	0	0
Сербия	0	0	0% от ТС	0	0
Все страны	119317	80928		1,47	9,8
2014 г.					
Финляндия	19247	8076	15% от ТС	2,38	2,9
Эстония	6726	2973	15% от ТС	2,26	1,0
Франция	5196	2467	15% от ТС	2,11	0,8
Германия	5021	1968	15% от ТС	2,55	0,7
Польша	1547	941	15% от ТС	1,64	0,2
Белоруссия	71403	54913	0% от ТС	1,30	0
Уругвай	203	50	15% от ТС*0,75	4,06	0
Сербия	59	38	0% от ТС	1,55	0
Все страны	120235	78137		1,54	7,3
2015 г.					
Финляндия	1	0,5	15% от ТС	2,00	0
Эстония	0	0	15% от ТС	0	0
Франция	0	0	15% от ТС	0	0
Германия	160	104	15% от ТС	1,54	0,02
Польша	0	0	15% от ТС	0	0
Белоруссия	73415	77457	0% от ТС	0,95	
Уругвай	201	100	15% от ТС*0,75	2,01	0,03
Сербия	523	340	0% от ТС	1,54	0
Все страны	75822	80697		0,94	0,4

Источник: данные таможенной статистики ФТС за 2013-2015гг, расчеты авторов.

отношении остались на уровне 2013 г. Но в стоимостном выражении по итогам 2015 г. совокупный импорт молока и молочных продуктов позиции 0403 ТН ВЭД снизился относительно 2014 г. на 63% (со \$120,2 млн. до \$75, 8 млн).

Оценим поступление пошлинного таможенного платежа по позиции 0403 ТН ВЭД. Таможенная пошлина, уплаченная при ввозе продукции ведущими странами поставщиками в 2013 г была равна \$9,8 млн., в то время как по всей товарной позиции в 2014 г. она достигала примерно \$7,3 млн. В 2015 г. пошлинный платеж снизился до \$0,4 млн.

В 2014 г российское продовольственное эмбарго не оказало значительного влияния на объемы и стоимость

ввозимой продукции позиции 0403 ТН ВЭД. Но уже по итогам 2015 г. импорт товаров позиции 0403 ТН ВЭД снизился относительно 2014 г. в стоимостном выражении 63% (со \$120,2 млн. до \$75, 8 млн), в весовом отношении остался на уровне 2013– 2014 гг. Географическая направленность поставок изменилась. Если в 2013 году основными поставщиками были Финляндия (\$26,7 млн), Эстония (\$7,2 млн), Франция (\$8,4 млн), Германия (\$7,5 млн), Польша (\$1,7 млн), Беларусь (\$53,8 млн), то в 2015 году основными поставщиками стала Беларусь (до 77,4 тыс. т на общую сумму \$73,4 млн.). Таким образом вопреки сложившемуся мнению российское продовольственное эмбарго изменив географическую направленность поставок, не оказало значительного влияния на объемы ввоза молока и молочной продукции позиции 0403 ТН ВЭД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4f8cdf8731522d2.pdf>
2. <http://data.trendeconomy.ru/commodities/Export/0401?period=2009,2012,2014>
3. Сенотрусова С.В., Свинухов В.Г., Горчак М.О. Таможенно-тарифные проблемы введения единого таможенного тарифа таможенного союза и присоединения России в ВТО// Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – №12. – С.47–54.
4. Свинухов В.Г., Сенотрусова С.В. Правовое регулирование предоставления льгот и преференций при уплате таможенных платежей//Право и экономика. 2012. – № 8. – С. 69–74.
5. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: : <http://customs.ru>

© С.В. Сенотрусова, В.Г. Свинухов, И.Г. Макарова, (svetlsen@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

MINGEOFORUM.RU

**МИН
ГЕО
СИБИРЬ**

23-24 мая 2018
КРАСНОЯРСК • МДВЦ • «СИБИРЬ»

МОСКВА
КРАСНОЯРСК

**XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ**

Форум, Конференции, Семинары, Круглые столы,
Мастер-классы, Выставка МИНГЕО ЭКСПО 2018,
Инвестиционная ярмарка горных проектов

РЕКЛАМА

СИСТЕМНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИННОВАЦИЙ С УЧЕТОМ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТАЦИИ

SYSTEMATIC CLASSIFICATION
OF SCIENTIFIC APPROACHES
TO THE DEFINITION OF INNOVATION,
TAKING INTO ACCOUNT THE FUNCTIONAL
SCOPE AND TARGET ORIENTATION

*M. Chebykina
T. Shatalova*

Annotation

The expediency of distinguishing between the concept of "innovation" and "innovation" is justified; the basic properties and functions of innovation are explored; systematized the basic approaches to the definition of innovation.

Keywords: innovation, innovation processes, innovation functions, objective-utilitarian approach, process-utilitarian approach.

Чебыкина Марина Владимировна

Д.э.н., профессор, ФГАОУ ВО

"Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева"

Шаталова Татьяна Николаевна

Д.э.н., профессор, ФГАОУ ВО

"Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева"

Аннотация

Обосновывается целесообразность разграничения понятия "новшество" и "инновация"; исследуются основные свойства и функции инновации; систематизированы основные подходы к определению инновации.

Ключевые слова:

Инновация, инновационные процессы, функции инноваций, объективно-утилитарный подход, процессно-утилитарный подход.

На современном этапе развития общественного производства основным фактором, обуславливающим эстремительное развитие и совершенствование производительных сил, становятся инновации. Вторая половина XX века характеризуется усилением тенденции взаимодействия, взаимовлияния и объединения процессов производства и научных исследований, что привело к появлению нового типа экономического роста. Экономический рост, а следовательно и развитие предпринимательства, и уровень жизни в настоящее время во многом связаны с внедрением новых технологий, развитием информационного и научного потенциала. Прогрессивные изменения в экономике посредством реформирования или революционного переустройства с применением научно-технических, информационных, экономических и управленческих революций тесно связано с такими понятиями как "новшество", "инновации", "инновационные процессы", "инновационная деятельность", "инновационная политика" и т.д.

Инновация (от лат. "innovate" – обновление, улучшение, англ. "innovation" – нововведение) представляет собой особую культурную ценность – материальную или нематериальную, – которая позволяет повысить эффектив-

ность действующей системы, и в определенных условиях времени и места воспринимается людьми как новая. Считается, что понятие "нововведение" является русским вариантом английского слова "innovation", буквальный перевод которого означает "введение новаций" или в нашем понимании этого слова "введение, внедрение новшеств", позволяющих качественно улучшить процесс производства или выпускаемый продукт.

Необходимо различать понятия "новшество" и "инновация". Новшество представляет зарегистрированный результат фундаментальных, прикладных исследований, научно-технических разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности по повышению ее эффективности. Новшества оформляются в виде: открытий; изобретений; патентов; товарных знаков; рационализаторских предложений; документации на новый или усовершенствованный продукт, технологию, управленческий или производственный процесс организационной, производственной или другой структуры; ноу-хау; понятий, научных подходов или принципов; документа (стандарта, рекомендаций, методики, инструкции и тому подобное); результатов маркетинговых исследований и так далее. Инновация в свою очередь предполагает конеч-

ный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого эффекта. Новшество может разрабатываться для персональных, индивидуальных нужд определенного производителя, т.е. для внедрения на производстве или накопления, а также для продажи. На "входе" фирмы как системы будут присутствовать новшества их продавцов, которые могут сразу внедряться, переходя в форму инноваций, либо просто накапливаться, дожидаясь своего часа для внедрения. На "выходе" фирмы имеют место только новшества как товары [1,3,7].

Понятие "инновация" можно представить в качестве процесса, состоящего из нескольких этапов, включающих разработку, создание, внедрение и диффузию, причем, если новшество возможно произвести и применить при возникновении любой проблемы и на любой стадии жизненного цикла товара, то инновация возникает лишь в процессе внедрения и использования новшеств. Инновация, как и нововведение, в данном контексте, подразумевает освоение новой техники или технологии, улучшенных методов организации и управления посредством их внедрения. Более широкое значение понятия инновация – это "деятельность, направленная на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, организационных форм". Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что инновация представляет собой процессы обновления основного капитала (производственных фондов) или производимой продукции на основе внедрения достижений науки, техники, технологии. Таким образом, инновация – это закономерный, активный процесс совершенствования общественного производства [2,4].

Как и все экономические процессы, инновации проходят через определенные стадии развития от зарождения идеи, создания и распространения новации и до ее использования, которые представляют так называемый жизненный цикл инновации. Концепция жизненного цикла инновации, с учетом последовательности проведения работ, часто представляется как инновационный процесс. Многие исследователи склоняются к тому, что инновации можно определить следующими параметрами: инновации представляют собой результат планируемой творческой деятельности людей, направленной на совершенствование существующей системы; инновации рассматриваются как новшества, получившие практическую реализацию; объектами изменений, осуществленных в результате внедрения инновации, могут быть техническая, организационно-управленческая, финансовая, социальная, экологическая, правовая и прочие сферы; увеличивая конкурентоспособность, инновации могут содействовать преодолению кризисов на макро- и микроуровнях; инновации связаны с высоким доходом и риском. Таким образом, основными свойствами инновации

являются: научно-техническая новизна; производственная применимость; коммерческая реализуемость; социальная значимость; наибольшее удовлетворение существующего или формирование нового рыночного спроса; повышенные риски по сравнению с традиционными решениями, прибыльность или социальная эффективность для хозяйствующего субъекта и общества; совместимость с существующей практикой и технологической структурой; сложность.

К основным функциям инноваций можно отнести: воспроизводственную, инвестиционную и стимулирующую функции. Инновации являются каналом воплощения в жизнь достижений человеческого интеллекта, научно-технического прогресса, способствуя интеллектуализации трудовой деятельности, повышению ее наукоемкости (закономерность растущей интеллектуализации общества по мере движения его от ступени к ступени). Инновации предоставляют возможность вовлекать в производство новые производительные силы, позволяют создавать продукцию и предоставлять услуги с меньшими затратами труда, материалов, энергии (закон экономики труда), расширяя круг производимой продукции и услуг, улучшая их качество, способствуя росту и удовлетворению потребностей каждого человека и общества в целом (закон возвышения и дифференциации потребностей). Инновации способствуют приведению структуры воспроизводства в соответствие со структурой изменившихся потребностей и структурой внешней среды за счет их концентрации в той или иной сфере (закон пропорциональности развития). Таким образом, можно утверждать, что инновации являются неперенным элементом реализации основных законов развития общества, условием его жизнестойкости, динамичности, выживания и развития. В то же время инновации развиваются по своим собственным закономерностям.

Определение термина "инновация" во многом зависит от подхода исследователей к самому понятию инноваций и подразделяется на пять основных направлений: объективному, процессному, объективно-утилитарному, процессно-утилитарному, процессно-финансовому.

При объективном подходе инновация представляется объектом – результатом НТП, то есть как новые разработки, техники, технологии и т.д. Объективный подход предполагает восприятие понятия "инновация" в объективно-вещественном значении как положительного, прогрессивного новшества. Таким образом, "инновация" определяется в качестве идеи или материального объекта, режее деятельности, которые являются новыми для экономической системы, принимающей и использующей их. Например, в работах Д.И. Кокурина и В.Н. Спицнаделя инновация рассматривается как результат творческой и инвестиционной деятельности, направленной на разработку, изготовление и распространение новых видов то-

варов, услуг и технологий, организационных форм на уровне фирмы. Наиболее ярко объективный подход прослеживается в трудах Э.А. Уткина, который определяет инновацию (нововведение) как объект, возникший в результате проведенного научного исследования или сделанного открытия, имеющий качественные отличия от предыдущего аналога и внедренный в производство. Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что объективный подход не полностью отражает современную экономическую точку зрения, поскольку определяет инновации только как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам. От объективного перейдем к процессному подходу, при котором в качестве объекта понимается не конечный результат, а деятельность по созданию, распространению и использованию новшества [3,4,5].

Процессный подход предлагает рассматривать инновации как комплексный процесс, начиная от разработки и внедрения в производство, заканчивая коммерциализацией новых потребительских ценностей, выраженной в товарах, технике, технологии, организационных форм и так далее. Данный подход можно считать наиболее удовлетворительным с точки зрения всей системы экономических отношений, поскольку учитываются как отношения производства при разработке или создании новшеств, отношения распределения при распространении нового, так и отношения обмена при коммерциализации нововведений, а также отношения потребления при освоении, внедрении или использовании новшеств.

В рамках объективно-утилитарного подхода определение термина "инновация" имеет двойственный характер. С одной стороны, инновации, также как и при объективном подходе, рассматриваются в качестве объекта, имеющего новую потребительскую стоимость, основанную на достижениях науки и техники, с другой стороны, выделяется утилитарный характер внедренных новшеств, то есть способность удовлетворять общественные потребности с максимальным "полезным эффектом".

При процессно-утилитарном подходе, в отличие от объективно-утилитарного, "инновация" определяется как комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства. Данный подход, наряду с процессным, дает возможность учитывать всю систему экономических отношений относительно новшеств и нововведений, однако в отличие от процессного подхода определяющими становятся отношения потребления, которые подчиняют себе все другие. Подобная позиция обоснована только относительно отдельных коммерциализируемых новшеств и нововведе-

ний и совершенно неприемлема к фундаментальным, базисным новшествам, которые до превращения в конкретные, прикладные, улучшающиеся новшества не коммерциализируются. К тому же данным подходом разрывается рассмотрение всего инновационного процесса, поскольку, подчеркивая утилитарный характер нововведений, не учитываются важнейшие начальные стадии фундаментальных исследований, создающих новшества на уровне идеи, и прикладных исследований, которые адаптируют новшества и нововведения к конкретным производственным возможностям, хотя только законченность прикладного исследования позволяет осуществлять коммерциализацию новшества.

Процессно-финансовый подход предлагает рассматривать инновации как процесс инвестиций в новации, вложение средств в разработку новой техники, технологии, научных исследований. Примером могут служить работы И.Т. Балабанова, который не только понимает под инновацией инвестицию в новацию, но и представляет инновацию как материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания и управления, включая новые формы контроля, учета, методы планирования, приемы анализа и т.д., переходя к объектно-финансовому подходу. [2,6,7]

Анализируя определения инноваций в зарубежной экономической литературе, можно утверждать, что специфическое содержание инновации в условиях рыночной экономики и предпринимательства в большей мере соответствует процессно-утилитарного подходу, с характерными для него недостатками, связанными прежде всего с позицией рассмотрения только отношений обмена и потребления новшеств в процессе коммерциализации инноваций, а не со всей системой экономических отношений.

Австрийский ученый Й. Шумпетер, посвятивший свои исследования проблемам динамического развития рыночной системы, выделял пять типичных изменений, обеспечивающих прогресс и экономический рост:

1. изготовление нового (создание новых товаров) – предоставление потребителям еще неизвестного блага или создание нового качества того или иного блага;
2. внедрение нового (использование новых технологий и новой техники) – применение неизвестного метода (способа) производства, основой которого не обязательно является новое научное открытие, а вся новизна может заключаться в способе коммерческого использования соответствующего товара;
3. освоение нового рынка сбыта, то есть такого рынка, на котором до определенного момента данная отрасль промышленности рассматриваемой страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет;

4. открытие нового источника сырья или получение полуфабрикатов, вне зависимости от того, существовал этот источник прежде или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать;

5. новая промышленная организация (проведение соответствующей реорганизации), например, обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия. (6,8)

В подобной ситуации, при осуществлении такого рода новых комбинаций, возникающие сложности могут быть связаны с проблемами двух типов. Сами по себе новые комбинации могут приводиться в исполнение теми же людьми, которые владеют процессом производства или

путями реализации товаров в рамках старых комбинаций, заменяемых новшеством в связи с их устареванием. На практике фирмы или промышленные предприятия, осуществляющие и воплощающие новые комбинации, не просто вытесняют старые компании, не способные сделать значительный шаг вперед, а сосуществуют наряду с ними, внедряя новшество.

В зависимости от задач и направленности исследования инновации могут представлять: процесс; систему; изменение; результат.

В результате как экономическая категория инновации могут иметь различные значения в зависимости от контекста, от выбранных конкретных целей изменения, анализа системы экономических отношений в сфере новшеств или нововведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shatalova T.N., Chebykina M.V., Zhirnova T.V., Bobkova E.Y. Methodological Problems In Determining The Basic Features Of The Sample Set Controlling The Activities Of The Enterprise // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 3 S4. С. 261–268.
2. Tatyana Nikolayevna Shatalova, Marina Vladimirovna Chebykina, Tatyana Viktorovna Zhirnova and Elena Yuryevna Bobkova. Controlling as a Tool for Implementation of the System for the Enterprise Resource Potential Management in its Capitalized Form// Controlling As A Tool For Implementation Of The System For The Enterprise Resource Potential Management In Its Capitalized Form // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 27. № 4. С. 444–447.
3. Кокурин Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М.: Экзамен. 2013. 576 с.
4. Уткин Э.А., Марынюк И.В. Контроллинг: российская практика. – М.: Финансы и статистика, 2012.
5. Спицнадель В.Н. Основы системного анализа : учеб. пособие / В.Н. Спицнадель. – СПб.: "Издательский дом "Бизнес-пресса", 2000. – 326с. – ISBN 5–8110–0025–1.
6. Стоянова Е.С., Балабанов И.Т., Бланк И.А. (и др.); под ред. Стояновой. – 5–е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во "Перспектива", 2000. – 656 с. – ISBN 5–88045–032–5.
7. Шаталова Т.Н., Чебыкина М.В., Косякова И.В. Экономическая интеграция как фактор развития инновационного потенциала промышленного предприятия // В мире научных открытий. 2015. № 11.5 (71). С. 1873–1882.
8. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008

© М.В. Чебыкина, Т.Н. Шаталова, (chebyckina@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ КАПИТАЛА МЕТОДОМ ДИСКОНТИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ

COST OF CAPITAL METHOD, DISCOUNTED CASH FLOW

A. Zubarev
T. Vukolova

Annotation

Valuation of any object of ownership is an organized purposeful process of determining in monetary terms the value of objects given the potential and real income to them in a particular time and in a specific market. The relevance of this topic lies in the fact that the company, like product, have the opportunity to participate in the process of buying and selling. For better deals requires proper evaluation one of the approaches: income, cost and comparative.

Keywords: The Gordon model, the capital income method, the discount rate.

Зубарев Артем Александрович
Финансовый университет
при правительстве Российской
Федерации
Вуколова Татьяна Игоревна
Финансовый университет
при правительстве Российской
Федерации

Аннотация

Оценка стоимости каждого объекта собственности является упорядоченным и целенаправленным процессом выяснения в финансовом выражении стоимости этих объектов с учётом возможного и настоящего дохода, приносимого им в конкретный момент времени и в рамках определённого рынка.

Актуальность выбранной темы выражается в том, что организации, как и товар, обладают возможностью принимать участие в процессе купли-продажи. И для более прибыльной сделки необходима грамотная его оценка одним из следующих подходов: доходным, сравнительным и затратным.

Ключевые слова:

Модель Гордона, капитал, доходный метод, ставка дисконтирования.

Капитал, вместе с трудовыми и природными ресурсами, считается одним из факторов производства и является стоимостью, авансируемой в производство для получения прибыли. При этом под капиталом предполагается сумма капитала акционеров, дохода от эмиссии и прибыли до распределения, а его размер определяют в виде разности между стоимостью активов компании и её кредиторской задолженностью. Ещё под капиталом предполагаются все долгосрочные источники средств. Помимо этого, понятие "капитал" используется для описания активов организации, деления их на оборотный и основной капитал. Ещё есть описание капитала в виде суммы стоимости средств в финансовой, материальной и нематериальной формах, вложенных в формирование активов. В зарубежных публикациях под капиталом предполагаются все источники средств, которые используются для финансового обеспечения операций и активов, включая долгосрочную и краткосрочную задолженность, обыкновенные и привилегированные акции [1].

Капитал организации формируется с помощью разных финансовых источников долгосрочного и краткосрочного характера. При этом привлечение таких источ-

ников связано с расходами, которые несёт организация, а совокупность таких расходов, выраженная в процентах к значению капитала, определяет стоимость (цену) капитала компании.

Следует отметить, что концепцию стоимости капитала относят к базовым теоретическим концепциям в финансовом менеджменте. При этом стоимость капитала определяет степень рентабельности вложенного капитала, нужного для обеспечения высокого значения рыночной стоимости организации, максимизация которой в существенной мере достигается с помощью минимизации стоимости задействованных источников. Критерий стоимости капитала применяется в оценивании эффективности отдельного инвестиционного проекта и портфеля организации в целом [2].

При этом на формирование цены капитала организации воздействуют разные факторы, основными из которых выступают показатели в виде: общего состояния финансовой среды, в том числе различные финансовые рынки; конъюнктуры товарного рынка; средней ставки ссудного процента, сформировавшейся на финансовом рынке; доступности разных источников финансового

обеспечения для определённых организаций; рентабельности операционной деятельности организации; степени операционного левириджа; степени концентрации собственного капитала; соотношения объёмов инвестиционной и операционной деятельности; уровня риска выполняемых операций; отраслевой специфики деятельности организации, в том числе продолжительности операционного и производственного циклов и т.д.

Выяснение стоимости капитала организации осуществляется в несколько стадий.

На первой стадии производится идентификация главных элементов, выступающих источниками создания капитала компании; на втором – определяется цена каждого отдельного источника в отдельности; на третьем – выясняется средневзвешенное значение цены капитала на основе доли каждого элемента в совокупной величине вложенного капитала; на четвертом – подготавливаются различные меры по оптимизации имеющейся структуры капитала и разработке его целевой структуры.

Для расчёта цены капитала оказываются важными его источники в виде: заёмных средств, к которым можно отнести облигационные займы и долгосрочные ссуды; собственных средств, к которым относят привилегированные и обыкновенные акции и прибыль до распределения.

Цена заёмного капитала находится в зависимости от таких факторов, как вариант задействованной процентной ставки (плавающей или фиксированной), подготовленная схема расчёта процентов и погашения задолженности долгосрочного типа, потребность в создании специального фонда погашения задолженности [2].

Цену долгосрочных банковских ссуд следует определить с учётом налога на прибыль, т.к. проценты за пользование банковскими ссудами добавляются в себестоимость производимой продукции, что сокращает величину налогооблагаемой прибыли и величину налога на прибыль, перечисляемую организацией. В итоге величина чистой прибыли компании увеличивается. В связи с этим цена долгосрочной банковской ссуды ($K_{дс}$) окажется меньше, чем величина процентов, выплачиваемых организацией банку:

$$K_{дс} = p * (1 - T),$$

Где p – процентная ставка, предусмотренная по долгосрочной банковской ссуде; T – ставка по налогу на прибыль.

Ещё одним компонентом заёмного капитала выступают облигации. Проценты, выплачиваемые по облигациям, в соответствии с российским законодательством будут списываться организацией из величины чистой прибыли. Итак, стоимость отдельного облигационного займа ($K_{оз}$)

ориентировочно равняется размеру процентов, которые выплачиваются держателям соответствующих облигаций, т.е. её доходности (r). Критерий общей доходности отдельной купонной облигации без какой-либо возможности досрочного погашения (либо доходности к погашению) определяется в виде отношения среднегодовой величины дохода к средней цене её покупки:

$$K_{оз} = r = [D + (M - P) : n] : [(M + P) : 2],$$

Где D – годовой (купонный) процентный доход; M – нарицательная или номинальная стоимость одной облигации; P – рыночная (текущая) цена одной облигации; n – срок погашения одной облигации.

Главными компонентами собственных средств выступают акции (привилегированные и обыкновенные) и прибыль до распределения. При этом стоимость совокупности привилегированных акций можно определить по уровню дивидендов, которые выплачивают акционерам (K_a):

$$K_a = D : P,$$

Где D – величина годового дивиденда по акциям; P – текущая рыночная цена одной акции (без расходов на выпуск).

Дивиденды по акциям тоже будут облагаться налогом, в связи с этим налоговая корректировка по ним не осуществляется.

Цена акционерного капитала, представленного предвзвешенно, не известна и находится в зависимости от итогов деятельности организации. Стоимость данного источника берётся равной нужной для инвестора норме прибыли на одну обыкновенную акцию. Для расчёта применяют три методики: 1) оценивания доходности отдельных финансовых активов (САРМ); 2) дисконтированного финансового потока (основана на модели Гордона); 3) доходности облигации организации с учётом определённой премии за возможный риск. Данные методики не исключают возникновение неточностей и ошибок при определении показателей, в связи с этим ни один из них не получится выделить в виде предпочтительного, и на практике рекомендуют их параллельное использование с дальнейшим выбором самого достоверного [3].

В своей работе я стану пользоваться доходным подходом, включающем в себя методику дисконтирования финансовых потоков.

Оценивание бизнеса с использованием доходного подхода – это выяснение настоящей стоимости потенциальных доходов, возникающих в ходе деятельности бизнеса и (возможной) последующей его реализации.

Доходный метод является методом, который основан на специальной процедуре оценивания стоимости, исходящей из принципа прямой связи стоимости организации

с настоящей стоимостью её потенциальных доходов. При этом доходный подход используется в ситуации, когда после реализации организацию не собираются ликвидировать.

Этот подход предусматривает использование двух методов: методики дисконтирования потенциальных финансовых потоков и методики прямой капитализации прибыли.

Оценивание бизнеса с помощью методики дисконтированных финансовых потоков основывается на идее о том, что возможный покупатель не внесёт за этот бизнес сумму, большую чем настоящая стоимость потенциальных доходов от данного бизнеса. Владелец, чаще всего, не будет продавать собственный бизнес дешевле настоящей стоимости планируемых в будущем доходов [4].

Продолжительность планового периода в государствах с развитой рыночной экономической системой чаще всего составляет 5–10 лет, а в государствах с переходной экономической системой, в рамках нестабильности, допускается уменьшение планового периода до 3–5 лет. Обычно в виде прогнозного берут период, длящийся до той поры, пока темпы увеличения бизнеса не стабилизируются (ожидается, что в постплановый период будет стабильный темп роста).

Определение финансового потока для каждого планового года может осуществляться двумя способами – прямым и косвенным. При этом косвенный метод заключается в анализе движения денег по различным направлениям деятельности подлежащего оценке бизнеса. Следует отметить, что прямой метод основывается на проведении анализа движения денег по различным статьям доходов и расходов, т.е. по разным бухгалтерским счетам.

Выяснение ставки дисконта (специальной процентной ставки для пересчёта каких-либо будущих доходов в настоящую стоимость) находится в зависимости от того, какой вариант финансового потока применяется в виде базы. Для финансового потока для собственного капитала используется ставка дисконта, равняющаяся необходимой для собственника ставке отдачи на собственный капитал; для финансового потока для всего вложенного капитала используется ставка дисконта, равняющаяся совокупности взвешенных ставок отдачи на собственный капитал и на заёмные денежные средства, где в виде весов будут выступать доли собственных и заёмных денежных средств в общей структуре капитала.

Определение текущих стоимостей потенциальных финансовых потоков и стоимости в постплановый период осуществляется через суммирование текущих стоимостей доходов, которые может принести отдельный бизнес в плановый период и настоящей стоимости отдельного

бизнеса в постплановый период [5].

Методика ДДП может использоваться для оценивания любой действующей организации.

Определим финансовый поток в ОАО "АХМАНОВСКОЕ" на период с 2016 по 2019 года. В то же время станем повышать выручку от продажи на 30%, на основе среднего роста выручки в период с 2014 по 2016 года. Данные перенесём в табл. 1.

На основании данных таблицы можно сделать такие выводы. При росте выручки на 30% в плановый период выручка от продажи станет равняться соответственно 153,57 млн. руб., 199,64 млн. руб. и 259,53 млн. руб. в 2017 – 2019 годах. В случае изменения выручки повысим прямо пропорциональным способом себестоимость, тем самым, в 2017 году она станет равняться 99,14 млн. руб., в 2018 – 128,88 млн. руб., в 2019 – 167,55 млн. руб. Отсюда выходит, прибыль от продажи тоже вырастет на 30%. Если предполагать, что величина прочих доходов окажется на предыдущем уровне, то прибыль до выплаты налогов вырастет на 27,56%, 28,09% и 28,51% в 2017–2019 годах и станет равняться соответственно 58,13 млн. руб., 74,46 млн. руб. и 95,68 млн. руб. После вычитания налога получится чистая прибыль. В 2017, по прогнозируемым сведениям, она вырастет на 26% и будет равняться 54,64 млн. руб., в 2018 году – вырастет на 28% и станет равняться 69,99 млн. руб., в 2019 году величина чистой прибыли станет равняться 89,94 млн. руб., что на 29% больше, чем в 2018 году.

Определим финансовый поток организации. Он формируется из чистой прибыли, амортизационных отчислений, сокращения (роста) собственного оборотного капитала и роста (сокращения) задолженности долгосрочного типа. В этой организации отмечена тенденция роста собственного оборотного капитала в отчётном временном периоде, и на основе этого мы посчитали, что в 2017–2019 годах он тоже станет расти, на 10%. При этом долгосрочная задолженность сокращается в 2014–2016 годах, и, соответственно, можно считать, что в 2017–2019 годах возникнет схожая ситуация, в связи с этим мы сократили её на 5%. Итак, финансовый поток организации в 2017 году будет равняться 140,94 млн. руб., что на 12,47% больше, чем в 2016 году. При этом в 2018 году он окажется равным 160,94 млн. руб., что на 14,19% больше. А в 2019 году предполагается рост финансового потока на 15,53%, он будет равняться 185,93 млн. руб.

Для определения стоимости организации, нужно определить ставку дисконтирования. Отметим, что эта ставка является процентной ставкой, используемой для пересчёта потенциальных доходных потоков в единое значение настоящей стоимости [6].

Таблица 1.

Финансовый поток в ОАО "АХМАНОВСКОЕ" в 2016-2019 годах.

Название показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
	Факт	Факт	Факт	Прогноз	Прогноз	Прогноз
Выручка от продажи, тыс. руб.	70 306	82 511	118 128	153 566	199 636	259 527
Динамика, %		117,36	143,17	130,00	130,00	130,00
Себестоимость продажи, тыс. руб.	53 199	67 098	76 262	99 141	128 883	167 548
Динамика, %		126,13	113,66	130,00	130,00	130,00
Коммерческие затраты, тыс. руб.	-	-	-	-	-	-
Прибыль (убыток) от продажи	17 107	15 413	41 866	54 426	70 754	91 980
Динамика, %		90,10	271,63	130,00	130,00	130,00
Прочие доходы, тыс. руб.	1 781	2 310	3 701	3 701	3 701	3 701
Прибыль (убыток) до выплаты налогов, тыс. руб.	18 888	17 723	45 567	58 127	74 455	95 681
Динамика, %		93,83	257,11	127,56	128,09	128,51
Налоги (ЕСХН), тыс. руб.	1 166	874	2 266	3 488	4 467	5 741
Чистая прибыль (убыток) отчетного периода, тыс. руб.	17 722	16 849	43 301	54 639	69 987	89 940
Динамика, %		95	257	126	128	129
Амортизационные отчисления, тыс. руб.	47 079	48 073	48 086	49 047,7	50 028,67	51 029,25
Сокращение (рост) собственного оборотного капитала, тыс. руб.		4 136	33 519	36 870,9	40 558	44 613,79
Рост (сокращение) долгосрочной задолженности, тыс. руб. -		1 627	406	385,70	366,42	348,09
Финансовый поток, тыс. руб.		67 431	125 312	140 944	160 940	185 931
Прогнозируемый темп роста %			185,84	112,47	114,19	115,53

В связи с тем, что в организации нет заёмных средств, эта ставка может быть определена по такой формуле:

Величина ставки дисконтирования = Величина стоимости собственного капитала.

При этом стоимость собственного капитала можно представить в виде отношения выплаченных акционерам дивидендов к величине уставного капитала. Соответственно, ставка дисконтирования станет равняться:

Ставка дисконтирования = 4,78 млн. руб. / 80,31 млн. руб. = 0,08.

Итак, величина ставки дисконтирования равняется 8%.

Для определения стоимости организации нужно продисконтировать финансовые потоки в плановом периоде.

$$C_T = \frac{CF_1}{1+r_1} + \frac{CF_2}{(1+r_2)^2} + \dots + \frac{CF_n}{(1+r_n)^n},$$

где C_T – приведённая к настоящему периоду стоимость организации,

$CF_{1,2,n}$ – финансовый поток за планируемые года,
 $r_{1,2,n}$ – ставка

Итак, продисконтированная плановая стоимость организации равняется:

$$C_T = \frac{140944}{1+0,08} + \frac{160940}{1+0,08^2} + \frac{185931}{1+0,08^3} = 416081,83 \text{ тыс.руб.}$$

Ещё нам следует определить стоимость организации в постплановый период по следующей формуле Гордона:

$$V_{\text{ост}} = \frac{CF}{(r-g)}$$

где, $V_{\text{ост}}$ – стоимость организации в постплановый период,

CF – финансовый поток за последний год планируемого периода,

r – величина ставки дисконтирования,

g – ожидаемый темп роста.

Модель Гордона – применяется для оценивания стоимости собственного капитала и финансовых потоков. При этом модель Гордона считается одним из вариантов модели дисконтирования финансовых потоков.

Задача оценки модели Гордона – оценивание доходности собственного капитала, оценивание стоимости собственного капитала организации, оценивание ставки дисконтирования.

Величина остаточной в ОАО "АХМАНОВСКОЕ" равняется:

$$V = 185,93 \text{ млн. руб.} / 0,08 - 0,02 = 3\,098,85 \text{ млн. руб.}$$

Далее требуется привести эту стоимость к текущему времени.

$$V = 3\,098,85 \text{ млн. руб.} / 1,08 = 2\,869,31 \text{ млн. руб.}$$

Определим общую стоимость организации этим методом. Она станет включать в себя приведённую к текущему моменту времени стоимость организации в плановый и постплановый периоды.

$$C = 416,08 \text{ млн. руб.} + 2\,869,31 \text{ млн. руб.} = 3\,285,39 \text{ млн. руб.}$$

Итак, ОАО "АХМАНОВСКОЕ" можно оценить в 3 285,39 млн. руб.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астраханцева И.А. Учет и анализ: Учеб.пособие / ФГБОУВПО "Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина. – Иваново, 2014. – 344с.
2. Чеботарев, Н.Ф. Оценка стоимости предприятия (бизнеса): Учебник для бакалавров / Н.Ф. Чеботарев. – М.: Дашков и К, 2015. – 256 с.
3. Бусов, В.И. Оценка стоимости предприятия (бизнеса): Учебник для академического бакалавриата / В.И. Бусов, О.А. Землянский. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 382 с.
4. Спиридонова, Е.А. Оценка стоимости бизнеса: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.А. Спиридонова. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 299 с.
5. Касьяненко, Т.Г. Оценка стоимости бизнеса: Учебник для академического бакалавриата / Т.Г. Касьяненко, Г.А. Маховикова. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 412 с.
6. Косорукова, И.В. Оценка стоимости ценных бумаг и бизнеса: Учебник / И.В. Косорукова. – М.: МФПУ Синергия, 2016. – 904 с.

© А.А. Зубарев, Т.И. Вуколова, (temkazud@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РАЗВИТИЕ РЫНКОВ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

DEVELOPMENT OF MARKETS OF VENTURE CAPITAL IN ECONOMIC

*V. Kozhina
O. Lebedeva*

Annotation

The questions of development of market of venture capital in economic are considered. It is established, that presence venture capital demands formation in the country which is necessary for maintenance of cooperation between businessmen, investors and intermediaries acting as sources of venture capital. It is revealed that the interest of foreign investors to the Russian Federation's economy grows and leads to increased activity of foreign venture firms.

Keywords: venture capital, market, economy, businessman, innovations, investments, complex, cooperation, production.

*Кожина Вероника Олеговна
К.э.н., доцент,*

*АНОВО "Международный
университет в Москве"*

Лебедева Ольга Евгеньевна

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО "Российский
государственный университет
туризма и сервиса"*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития рынков венчурного капитала в мировой экономике. Установлено, что присутствие венчурного капитала требует формирования в стране венчурного рынка, который является необходимым для обеспечения сотрудничества между предпринимателями, инвесторами и посредниками, выступающими источниками венчурного капитала. Выявлено, что интерес иностранных инвесторов к экономике Российской Федерации растет и приводит к повышению активности иностранных венчурных фирм.

Ключевые слова:

Венчурный капитал, рынок, экономика, предприниматель, инновации, инвестиции, комплекс, сотрудничество, продукция.

Аktivизация инновационных процессов и широкое внедрение новых разработок в промышленность обусловили быстрый рост мировой экономики. Создание новых и совершенствование уже имеющихся технологий, их коммерциализация, формирование целостного научно-технологического комплекса невозможны без существования достаточных источников финансирования, одним из наиболее эффективных среди которых является венчурный капитал.

Присутствие венчурного капитала требует формирования в стране венчурного рынка, который является необходимым для обеспечения сотрудничества между предпринимателями, которые создают новые или развивают существующие предприятия, и широкого круга инвесторов и посредников, выступающими источниками венчурного капитала.

Эффективное сотрудничество на рынке ведет к удовлетворению интересов инвесторов в получении прибыли на капитал и интересов предпринимателей в получении финансирования своих новаторских начинаний, что, в конечном итоге, оказывает содействие созданию предпосылок экономического и инновационного развития.

Необходимость решения задач модернизации экономики Российской Федерации, наличие потребности в создании востребованных рабочих мест, снижении энергоемкости национального промышленного производства, повышении производительности труда, переориентации экспорта из сырьевой на высокотехнологическую продукцию, обеспечении устойчивого экономического роста и инновационного развития, а также в учете современных вызовов мировой экономики определяют повышенный интерес к венчурному капиталу как эффективному инструменту реализации указанных направлений.

Указанные причины требуют глубокого анализа сущности этого явления, адаптации инструментов венчурного финансирования к экономическим и правовым условиям, определению целей и приоритетов политики венчурного инвестирования, выявления предпосылок развития венчурного рынка, а также разработки алгоритма его построения.

Учитывая устойчивое развитие инвестирования в зарубежных странах, венчурный капитал является объектом исследования многих научных работников и исследователей. Особенности венчурного капитала, его значение для инновационного развития и влияния на активизацию

инновационных процессов в экономике были объектом исследования А.Б. Аббасова [1], В.И. Вагизовой [2], П.П. Воличенко [3], Е.В. Вранович [4], Н.В. Илларионова [5], А.В. Косевича [7], О.Е. Матюниной [10], Н.Г. Новиковой [11], П.Р. Пайковича [12], И.Г. Поспеловой [13], Н.Б. Ушаковой [14] и др. Учитывая актуальность и недостаточную разработанность проблемы был осуществлен выбор направления исследования статьи.

Предпосылками возникновения венчурного капитала являлись спрос на капитал, необходимый для создания инновационных предприятий, наличие такого капитала, который искал вероятные пути получения сверхприбылей, учитывая высокий уровень риска.

Венчурный капитал может рассматриваться не только как финансовый инструмент, но также и как средство создания добавленной стоимости. Как правило, он представляет долгосрочные инвестиции профессиональных инвесторов в компании, которые не зарегистрированы на фондовой бирже, рискованное финансирование акционерного капитала новых фирм, вознаграждением которых является прирост капитальной стоимости с возможностью получения дивидендов.

Рассматривая функционирование венчурного капитала в рыночной экономике, важно отметить особенности его кругооборота, ведь, определяя кругооборот, можно лучше понять его экономическую природу (рис. 1).

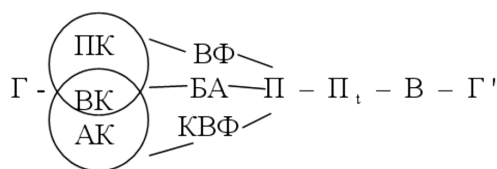

Рисунок 1. Схема движения венчурного капитала в рыночной экономике.

где

- Г – денежный капитал;
- ПК – ссудный капитал;
- ВК – венчурный капитал;
- АК – акционерный капитал;
- ВФ – венчурные фонды;
- БА – бизнес-активы;
- КВФ – венчурные корпоративные фонды;
- П – предприятие;
- П_t – предприятие, через период времени t;
- В – выход из инвестирования;
- Г' – доход от венчурного капитала.

Венчурный капитал может выполнять несколько функций, к важнейшим из которых мы относим: инновационная функция, т.е. венчурные инвестиции и эффективный менеджмент предприятий во взаимодействии с венчурными предпринимателями являются основными факторами разработки и внедрения инноваций на быст-

ро развивающемся рынке; стимулирование предпринимательской инициативы, включающее активную деятельность венчурных инвесторов по поиску инвестиционных проектов, что оказывает содействие активизации предпринимательской деятельности; заполнение разрыва в финансировании малого предпринимательства, когда собственных средств недостаточно, а привлечь банковские займы проблематично; содействие учреждению высокотехнологических компаний, которые превращаются в лидеров рынка; обеспечение экономического роста через финансирование новых предприятий, что обеспечивает создание рабочих мест и рост валового внутреннего продукта.

Учитывая то, что венчурный капитал представляет собой экономический ресурс и особый тип капитала, он является предметом экономических отношений, которые формируют венчурный рынок. Практика показала, что развитие венчурного рынка происходило параллельно с процессом становления венчурного инвестирования и первоначального накопления венчурного капитала.

Венчурный рынок можно охарактеризовать как совокупность отношений между участниками венчурного инвестиционного процесса (независимыми венчурными фирмами, частными инвесторами, корпоративными инвесторами, институциональными инвесторами, предпринимателями, государством) по поводу формирования венчурного фонда, который базируются на принципах взаимной выгоды, эквивалентности и конкуренции.

На венчурном рынке существуют две значительные группы субъектов – субъекты, которые формируют спрос на венчурный капитал, и субъекты, которые обеспечивают его предложение. Спрос на венчурный капитал создают предприниматели, которые ищут капитал, необходимый для финансирования создания предприятий или расширения деятельности уже существующих предприятий на начальных стадиях развития.

Предложение венчурного капитала может обеспечить широкий круг инвесторов разного профиля – частные лица, корпорации, банки, пенсионные фонды, государство и т.п. Важную роль на рынке могут выполнять посредники – венчурные фирмы, привлекающие капитал от других инвесторов и формирующие венчурные фонды.

В то же время предприятия могут получать венчурный капитал прямым и косвенным путем: прямым – привлекая инвестиции частных лиц, корпораций и государства, которые преимущественно самостоятельно инвестируют собственные средства, и косвенным – через инвестирование венчурных фондов, при посредничестве которых также могут инвестировать частные лица, корпорации и государство (рис. 2).

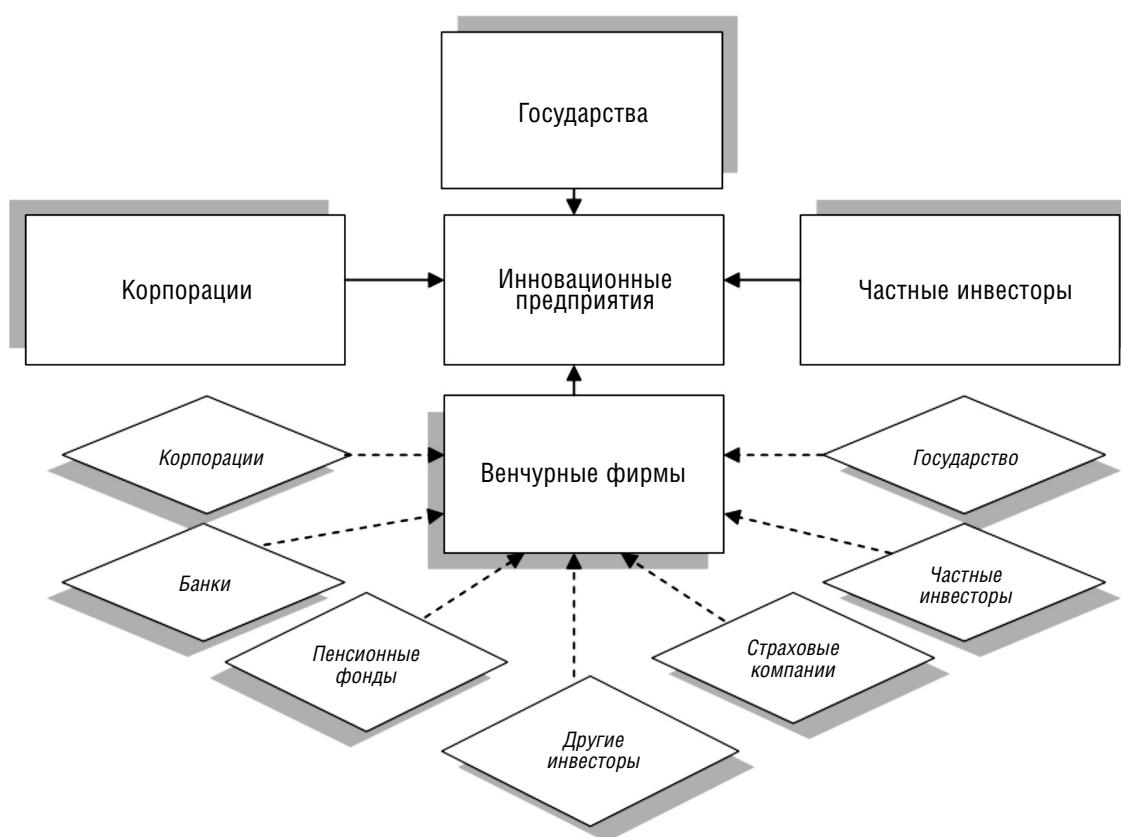

Рисунок 2. Характерная структура венчурного рынка.

Венчурный капитал в последние десятилетия стал важным фактором инновационного развития не только на уровне национальных экономик, но и в масштабе мировой экономики. Под международными венчурными инвестициями можно понимать венчурный капитал, инвестируемый в фирмы, которые размещены в зарубежных странах по отношению к инвесторам. Эти инвестиции могут осуществляться при посредничестве местной венчурной фирмы или через местный офис иностранной венчурной фирмы.

На современном этапе сформирован международный венчурный рынок, который характеризуется увеличением количества международных операций венчурных фирм и созданием международных венчурных синдикатов. Международные операции стали неотъемлемой составляющей государственной политики.

Роль государства в создании венчурного рынка имеет разную степень весомости для разных стран. Важнейшими ее функциями являются создание благоприятных предпосылок возникновения рынка и обеспечение условий эффективного функционирования, а также создание новой и поддержка существующей инфраструктуры.

Государство также может выступать в роли венчурного предпринимателя, инвестируя в частные венчурные фонды или непосредственно в малые инновационные предприятия [6, 8, 9]. Кроме активной государственной политики, важное значение имеет наличие в стране частной инициативы, высокой культуры предпринимательства, существование людей, готовых идти на риск, что является неотъемлемым атрибутом этого типа инвестирования.

Доля венчурных инвестиций в ВВП Израиля и США составляет в среднем 0,2 %, тогда как в Канаде – менее 0,2 %. Следует отметить, что исторического максимума этот показатель достиг в 2008 г. В США в 2008 г. процентная доля венчурных инвестиций насчитывала свыше 1,07 % ВВП, в Израиле и Канаде – около 0,6 % ВВП (рис. 3).

Доля венчурных инвестиций в ВВП Великобритании колеблется в пределах 0,1–0,9 %, Швеции – 0,2–0,4 %, Франции – 0,1–0,3 %, Германии – 0,1 % (в 2011 г. – более чем 0,5%) (рис. 4) [12, 13].

Хотя венчурные активы представляют незначительную часть создаваемого валового внутреннего продукта,

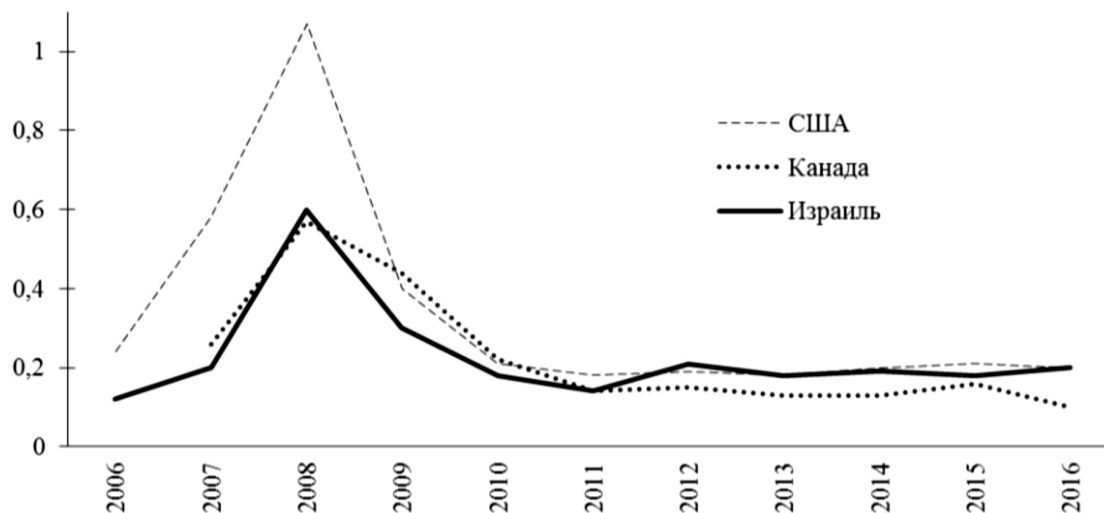

Рисунок 3. Процентная доля венчурных инвестиций в ВВП США, Канады и Израиля, 2006-2016 гг.

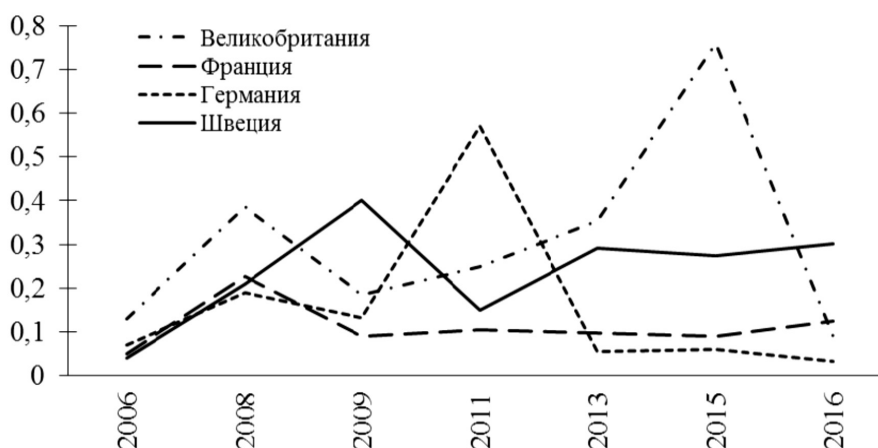

Рисунок 3. Процентная доля венчурных инвестиций в ВВП США, Канады и Израиля, 2006-2016 гг.

венчурный капитал выполняет важную функцию финансирования предприятий, испытывающие трудности в привлечении финансирования из других источников, и выступает катализатором их роста и преобразования в глобальных лидеров.

По данным ассоциации венчурного инвестирования США, компании, которые привлекли венчурный капитал, обеспечили в 2016г. занятость 12,1 миллиона высококвалифицированных американских работников, что составляет 11 % занятых в частном секторе, и обеспечили 2,9 трлн. долларов прибыли – 21 % ВВП США.

Канадский венчурный рынок тесно связан с венчур-

ным рынком США. Венчурный бизнес в Канаде имеет в большей степени американское происхождение. Географическая близость, взаимозависимость экономик, подобная философия инвестирования дают возможность говорить об общеамериканском венчурном рынке, который объединяет рынки США и Канады. Объемы венчурных инвестиций в Канаде колеблются в пределах 1–7 млрд. долл. США.

Европейский венчурный рынок является вторым после американского в мировой экономике. Но по своим размерам он значительно уступает американскому. Венчурные инвестиции в Европе колеблются в пределах 5–9 млрд. долл. США.

Принципиальным отличием между европейской и американской венчурной индустрией является разная трактовка венчурного капитала. В Европе венчурный капитал включает инвестиции в незарегистрированные на бирже компании, находящиеся не только на начальных, но и на поздних стадиях. В США венчурный капитал включает инвестиции только на ранних стадиях.

Практика показала, что возрастающий интерес иностранных инвесторов к экономике Российской Федерации привел к повышению активности иностранных венчурных фирм, которые начинают осуществлять свои вложения в недвижимость, а также в незначительных масштабах в сектор высоких технологий.

Иностранные венчурные предприниматели в Российской Федерации сталкиваются с многими проблемами. Несмотря на высокий потенциал сектора высоких технологий, российская система венчурного капитала недостаточно развита и недооценена не только правительством, но и бизнесом.

Потенциал российского высокотехнологического сектора скрыт от международных технологических центров и иностранных бизнесменов, которые знают очень мало об успехах в информатике и аэрокосмической промышленности.

Российская Федерация позиционируется в мире как страна с высокими темпами развития. Другой проблемой является то, что международные венчурные фонды не готовы работать с российскими технологическими проектами, так как российские проекты фокусируются преимущественно на технологическом, а не непосредственно деловом аспекте.

Подводя итоги можно отметить, что неразвитость отечественного венчурного рынка определяет потребность в разработке финансово-организационного механизма его формирования. Этот механизм должен включать три группы мероприятий: 1) мероприятия по стимулированию спроса, такие как упрощение процессов регистрации и ликвидации предприятий, продвижение предпринимательства, совершенствование системы защиты интеллектуальных разработок; 2) мероприятия по стимулированию предложения: обеспечение эффективной защиты прав акционеров, ликвидация возможностей налоговой оптимизации через венчурные фонды, мероприятия по стимулированию корпоративного венчурного инвестирования; 3) мероприятия по созданию новой и модернизации имеющейся рыночной инфраструктуры: развитие фондового рынка, создание системы государственных институтов венчурного развития, содействие созданию специализированных вспомогательных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббасов А.Б., Махмудова В.О. Венчурный капитал как важный источник финансирования инновационного развития агробизнеса // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6–1 (59–1). С. 919–922.
2. Вагизова В.И. Управление венчурным капиталом в современном инновационном бизнесе: возможности и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 36. С. 29–37.
3. Воличенко П.П. Венчурный капитал и его оценка // Тренды и управление. 2015. № 2. С. 129–133.
4. Вранович Е.В., Мичурина О.Ю. Венчурный капитал в инновационном развитии экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 113–118.
5. Илларионов Н.В. Венчурный капитал как правовая категория // Закон и право. 2014. № 6. С. 60–61.
6. Кожина В.О. Особенности влияния транснациональных корпораций на процессы глобализации в Российской экономике // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2–2 (67–2). С. 31–35.
7. Косевич А.В., Кожина В.О. Качество высшего образования как фактор обеспечения конкурентоспособности страны в условиях глобализации мировой экономики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2–1 (67–1). С. 215–218.
8. Лебедева О.Е. Перспективы развития детско-юношеского туризма // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2014. № 24. С. 141–144.
9. Лебедева О.Е., Лебедев К.А., Луканова Н.А. Реализация культурно-образовательной деятельности в туризме // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. № 4 (65). С. 71–82.
10. Матюнина О.Е., Кожина В.О., Жакевич А.Г., Завалько Н.А., Лебедев К.А. Совершенствование финансирования инновационного развития промышленных предприятий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12–1 (77–1). С. 934–938.
11. Новикова Н.Г., Лебедев К.А., Лебедева О.Е. Региональный туризм как фактор социально-экономического развития экономики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. Т. 10. № 2. С. 15–21.
12. Пайкович П.Р. Иностранный венчурный капитал // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11–2 (52–2). С. 85–88.
13. Поспелова И.Г. Венчурный капитал, его роль в инновационном процессе // International Scientific Review. 2016. № 1 (11). С. 40–45.
14. Ушакова Н.Б. Управление венчурным капиталом в условиях модернизации российской экономики // Экономика и предпринимательство. 2015. № 7 (60). С. 881–888.

МЕТОДОЛОГИЯ VALUE-AT-RISK В МОДЕЛИРОВАНИИ ЦЕНОВЫХ РИСКОВ РЫНКА НЕФТИ

VALUE-AT-RISK METHODOLOGY IN MODELING OIL MARKET PRICE RISKS

I. Lyalkov

Annotation

The risks of energy markets are considered in the article. Fluctuations of the oil market is the central point of the analysis. Such risk measures as Value-at-Risk, Expected Shortfall and among the most widely used in the industry. The results of comparative analysis of different methods of their calculation demonstrate that the hypothesis of normality is not always supported by the data and other distributions, which are able to capture particular features of energy markets, need to be taken into considerations.

Keywords: oil market, risk measures, Value-at-Risk, Expected Shortfall, back-testing.

Ляльков Иван Михайлович
Аспирант, Российский
экономический университет
им. Г. В. Плеханова

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с расчетом основных показателей, характеризующих риски, с которыми сталкиваются участники рынков энергетических ресурсов. Проводится сравнительный анализ различных методов расчета показателей Value-at-Risk и Expected Shortfall, являющимися ключевыми мерами риска в финансовой индустрии. В качестве объекта анализа выбран рынок нефти. Основной вывод состоит в том, использование только стандартного нормального распределения не всегда правомерно, для более качественной и точной оценки рисков, связанных с инвестированием в энергетические активы требуется использование более сложных методов, учитывающих особенности распределений исследуемых показателей.

Ключевые слова:

Рынок нефти, показатели риска, Value-at-Risk, Expected Shortfall, бэк-тестинг.

Управление финансовыми рисками в энергетическом секторе является важной задачей, с точки зрения, эффективного распределения ресурсов во всей экономической системе. Финансовые потери энергетических компаний сильно влияют на показатели деловой активности и состояние мировой экономики [4,5]. Важнейшим элементом процесса управления финансовыми рисками является измерение рисков (risk measurement). К числу наиболее популярных показателей риска относятся Value-at-risk (VAR) или величина позиции под риском. С точки зрения теории вероятности и математической статистики, VAR представляет из себя ни что иное, как процентную точку распределения доходностей актива. VAR показывает минимальную величину убытка, который может произойти с определенной вероятностью на заданном временном интервале. Например, 10-дневный VAR@1%, равный 1 млн. руб., означает, что в течение четырнадцати календарных дней (что соответствует десяти торговым дням) с вероятностью 1% мы можем потерять 1 млн. руб. или больше [7].

Формально VAR определяют следующим образом [6]:

$$P(L > VAR) = 1 - a$$

где L – уровень убытков

$1-a$ – уровень доверительной вероятности

Показатель VAR имеет особую актуальность для финансовых институтов, владеющих большими портфелями ценных бумаг, производных инструментов и любых других финансовых активов, цены на которые подвержены ежедневным колебаниям. Для нефинансовых компаний эквивалентом VAR служит показатель Cash flow-at-risk (CAR) [7].

Для более полного использования всей информации о распределении (не только первый и второй моменты), вводятся различные поправки. Поправки также могут отражать ликвидность инструмента. Так как VAR изначально был сконструирован для быстрореализуемых ликвидных позиций по ценным бумагам, его пришлось адаптировать к банковской деятельности. В частности, Базельскими стандартами предусмотрены достаточно консервативные поправки к расчетному показателю [3,6]. Использование VAR в энергетическом секторе также имеет свои особенности.

Показатель VAR не лишен недостатков и нередко становится объектом серьезной критики со стороны финансовых экспертов (во многих случаях вполне справедливой). Другим индикатором риска, который частично решает проблемы, возникающие в связи с использованием

VAR, является Expected Shortfall (ES). ES показывает, сколько в среднем мы можем потерять, в случае, если величина позиции окажется левее (правее) значения VAR. Таким образом, ES, то это – не процентная точка, а условное математическое ожидание. Величина ES зависит от, того где мы проводим границу допустимых убытков.

Отдельно стоит остановиться на поправке VAR на математическое ожидание. Дело в том, что существует два варианта расчета этого показателя – абсолютный VAR (без поправки) и относительный (с поправкой). Для быстрореализуемых ликвидных позиций (в пределах 10 дней, как, в частности, предлагается Базелем), эта поправка не играет большой роли. На более долгосрочных интервалах, разница, будет заметнее. Ситуация усложняется в многомерном случае, от части поэтому, расчет VAR стараются упростить и использовать "консервативные" коэффициенты для введения соответствующих поправок.

Существует три основных метода расчета VAR: исторический, параметрический и метод моделирования Монте-Карло.

Аналитический (параметрический). Метод состоит в совместном анализе факторов риска на основе ковариационной матрицы. Модель обычно строится в предположении о нормальном законе распределении риск-факторов.

Исторический (непараметрический). Метод не требует нормальности распределения риск-факторов. Суть метода состоит в моделировании поведения факторов риска в будущем на основе их поведения в прошлом.

Моделирование Монте-Карло. Метод состоит в моделировании будущего поведения факторов риска на основе специальной функции реализации случайной величины, подчиняющейся заданному закону распределения.

В табл. 1 приведены показатели VAR по трем категориям энергетических ресурсов, рассчитываемые американской нефтяной компанией Chevron.

Таблица 1.

Расчет дневного VAR (5%) для газа, нефти и нефтепродуктам компании Chevron (в млн. долларах США).

Ресурс	2012	2013
Сырая нефть	3	22
Природный газ	3	4
Продукты нефтепереработки	12	11

Источник: годовая отчетность компании Chevron.

Продемонстрируем использование показателей VAR и ES на примере динамического ряда цен на нефть марки Brent. На рис.1 представлена динамика цен на нефть марки Brent в 2007–2016 гг. После краткосрочного восстановления в период 2010–2012 гг. произошел обвал цен, последствиями которого стали, в том числе и банкротства нефтяных компаний. В 2016 г. цены несколько стабилизировались, находясь в коридоре 45–55 долларов за баррель.

Исследование строится следующим образом. На первом этапе осуществляется расчет дневной "доходности" позиции по нефти с использованием следующей формуле:

$$r_i = \ln \left(\frac{P_i}{P_{i-1}} \right)$$

где r_i – доходность в i -ый день,
 P_i – цена нефти в i -ый день.

На рис. 2 показана динамика дневной доходности условной позиции по нефти марки Brent. Дневная доходность (daily return) рассчитывается по формуле непрерывного начисления процентов (continuous compounding). В контексте проводимого исследования понятие доходности не используется в инвестиционном смысле, речь идет о показателе, отражающим относительный риск позиции. Далее осуществляется расчет показателя VAR различными методами и производится процедура обратного тестирования (или бэк-тестинг). Цель данной процедуры состоит в проверке того, насколько полученные показатели VAR и ES адекватно отражают реальный риск, связанный с рынком нефти, и выборе оптимального значения показателя. Для расчета VAR и ES был взят период 2007–2016 гг., общий размер выборки составил 2520 значений. Расчет показателей VAR и процедура бэк-тестинга осуществлялись методом скользящего окна с помощью статистического языка R. Размер скользящего окна был выбран на уровне 250 наблюдений (один торговый год). Окно смещается на одно наблюдение вперед, таким образом, на каждом шаге делается прогноз VAR на следующий торговый день. Прогнозное значение VAR сравнивается с фактическим значением дневной доходности, и если доходность оказывается ниже VAR, фиксируется превышение (exceedance).

Расчет показателя VAR производился историческим и параметрическим способами. Параметрический способ, в свою очередь, включал нормальный закон распределения, распределение Стюдента и скорректированный нормальный закон распределения. Исторический VAR – не что иное, как точка распределения предварительно отсортированного по возрастанию ряда распределения, соответствующая заданному уровню доверительной вероятности. Например, 5% – исторический

Рисунок 1. Динамика цен на нефть марки Brent за период 2007-2016 гг.

Источник: www.quandi.com

Рисунок 2. Дневная доходность нефти марки Brent за период 2007-2016 гг.

VAR ряда распределения, состоящего из тысячи наблюдений, соответствует точки с номером 50. В статистике данная точка называется процентной точкой распределения или квантилем распределения.

Среди параметрических методов расчета VAR самым простым является метод, основанный на предположение о нормальности распределения исследуемого ряда.

$$VAR = \mu - \sigma \cdot Z_{\alpha}$$

где μ – математическое ожидание,

σ – стандартное отклонение,

Z_{α} – процентная точка нормального распределения, взятая на доверительном уровне вероятности α .

Зачастую данный метод дает значительную погрешность, и, во-многом, именно по этой причине сам показатель VAR стал объектом сильной критики после кризиса 2008 г. Многочисленные исследования показывают, что распределение финансовых активов весьма находится весьма далеко от нормального закона. По этой причине для более полного описания исследуемого процесса целесообразно использовать информацию не только о первом и втором моментах распределения (т.е. математическом ожидании и дисперсии), но и о моментах более высокого порядка: коэффициенте асимметрии (третий момент) и коэффициенте эксцесса (четвертый момент).

Данную задачу решает, так называемый, скорректированный VAR, основанный на разложении Корниша-Фишера (Cornish-Fisher expansion)[3,6]:

$$VAR = Z_{\alpha} + \frac{1}{6}(Z_{\alpha}^2 - 1)S + \frac{1}{24}(Z_{\alpha}^3 - 3Z_{\alpha})K - \frac{1}{36}(2Z_{\alpha}^3 - 5Z_{\alpha})K^2$$

где

Z_{α} – процентная точка распределения,

взятая на доверительном уровне вероятности α ,

K – коэффициент эксцесса,

S – коэффициент асимметрии.

Скорректированный VAR существенно эффективнее учитывает реальную форму распределения, в частности "тяжелые" хвосты. Необходимо отметить, что решение проблемы тяжелых хвостов играет исключительно важную роль в процессе измерения рисков. С точки зрения финансов, тяжелый хвост распределения (heavy tail) означает то, что вероятность больших убытков будет выше по сравнению с нормальным законом распределения. Преимуществом скорректированного VAR остаётся простота расчета.

Если все-таки исследователь отказывается от гипотезы нормальности, естественным кандидатом будет распределение Стюдента, близкое по своим свойствам к нормальному закону, но имеющее более тяжелые хвосты. Основная проблема, связанная с использованием распределения Стюдента, состоит в том, что данное распределение, в отличие от нормального закона, зависит от числа степеней свободы – ν . Данный параметр обычно соответствует количеству наблюдений, уменьшенному на единицу (именно поэтому распределение Стюдента стремится к нормальному закону при увеличении объема выборки). Однако для расчета VAR число степеней свободы выбирается именно с целью моделирования "утяжеленного" хвоста, в этом случае в качестве берется заведомо небольшое число [6].

$$VAR = \mu - \sqrt{\frac{\nu - 2}{\nu}} \sigma t_{\alpha, \nu}$$

где

μ – математическое ожидание,

σ – стандартное отклонение,

ν – число степеней свободы,

$t_{\alpha, \nu}$ – процентная точка распределения Стюдента, взятая на доверительном уровне вероятности α для числа степеней свободы ν .

Отбор и сравнение показателей VAR осуществляется посредством процедуры бэк-тестинга. Данная процедура основана на проверке статистической адекватности VAR с помощью различных тестов. На практике чаще всего используется тест Купицеа и тест Кристоферссона. Тест Купицеа рассчитывается следующим образом[3,6,7]:

$$LR_{uc} = 2 \ln \left[(1-p)^{T-N} p^N \right] + 2 \ln \left\{ \left[1 - (N/T) \right]^{T-N} (N/T)^N \right\}$$

где p – доверительный уровень вероятности,

N – число случаев превышения VAR,

T – число наблюдений.

Тест Кристоферссона имеет более сложный вид [6]:

$$LR_{ind} = 2 \ln \left[(1-\pi)^{(T_{00}+T_{10})} \pi^{(T_{01}+T_{11})} \right] + 2 \ln \left[(1-\pi_0)^{T_{00}} \pi_0^{T_{01}} (1-\pi_1)^{T_{10}} \pi_1^{T_{11}} \right]$$

где –

π_0 – вероятность превышения VAR в при условии отсутствия превышения в предыдущий день,

π_1 – вероятность превышения VAR в при условии превышения VAR в предыдущий день,

π – безусловная вероятность превышения VAR,

T_{11} – число дней, когда имело место превышение

VAR, при условии превышения VAR в предыдущий день,
 T_{10} – число дней, когда имело место превышение VAR, при условии отсутствия превышения VAR в предыдущий день,

T_{00} – число дней, когда осуществлялось превышение VAR, при условии отсутствия превышения VAR в предыдущий день,

T_{01} – число дней, когда осуществлялось превышение VAR, при условии превышения VAR в предыдущий день.

Принципиальное отличие указанных тестов состоит в том, что тест Купиеца основан на независимости последовательных превышений (т.е. превышение в день i не зависит от того, был ли превышен VAR в день $i+1$), в то время как тест Кристоферссона учитывает тот факт, что превышения могут группироваться в кластеры. В этом смысле тест Кристоферссона считается более надежной оценкой адекватности VAR.

Статистики LR_{uc} и LR_{ind} имеют χ^2 распределение с одной степенью свободы. Критическое значение для уровня значимости 0.05%, соответственно, равно 3.8415. Комбинированная статистика определяется как сумма двух тестов и имеет χ^2 распределение с двумя степенями свободы (критическое значение для $\alpha=0.05$ равно 5.9915) [6]:

$$LR_{cc} = LR_{uc} + LR_{ind}$$

В табл. 2 – 3 представлены результаты проведенной процедуры бэк-тестирования. Теоретическое число

превышений VAR для уровня 5% равно 101, для уровня 1% – 20.

В соответствии с результатами теста Купиеца (UC) на уровне 5% все используемые методы дают приемлемый результат, однако комбинированный тест "проходит" только VAR, рассчитанный с использованием распределения Стьюдента ($v=8$). Что касается уровня вероятности 1%, ни один метод не прошел комбинированный тест. VAR, рассчитанный с помощью нормального закона распределения, и скорректированный VAR не проходят оба теста. Вместе с тем, интересно отметить, что скорректированный VAR не проходит тест ввиду своей консервативности. Особенно отчетливо выявленный феномен наблюдался в начале периода выборки. Объясняется это тем, что в 2007–2009 гг. имели место резкие колебания рынка нефти, что, в свою очередь, существенно повлияло на значения коэффициентов асимметрии и эксцесса.

На рис. 3 – 4 показан сравнительный анализ различных методов расчета VAR для доверительных уровней вероятности 1% и 5%. Для целей визуализации на графике отражены только отрицательные значения доходности.

В заключение приведем расчет показателя Expected Shortfall историческим и параметрическим способами (табл. 4). Как было отмечено, ES является условным ма-

Таблица 2.

Тестирование дневного VAR@5%.

Метод	Число превышений	UC-тест	CC-тест
Исторический	120	Принимается	Не принимается
Нормальный	108	Принимается	Не принимается
Скорректированный	115	Принимается	Принимается
Студент_5	128	Принимается	Не принимается
Студент_8	113	Принимается	Принимается

Таблица 3.

Тестирование дневного VAR@1%.

Метод	Число превышений	UC-тест	CC-тест
Исторический	29	Принимается	Не принимается
Нормальный	39	Не принимается	Не принимается
Скорректированный	28	Принимается	Не принимается
Студент_5	29	Принимается	Не принимается
Студент_8	32	Принимается	Не принимается

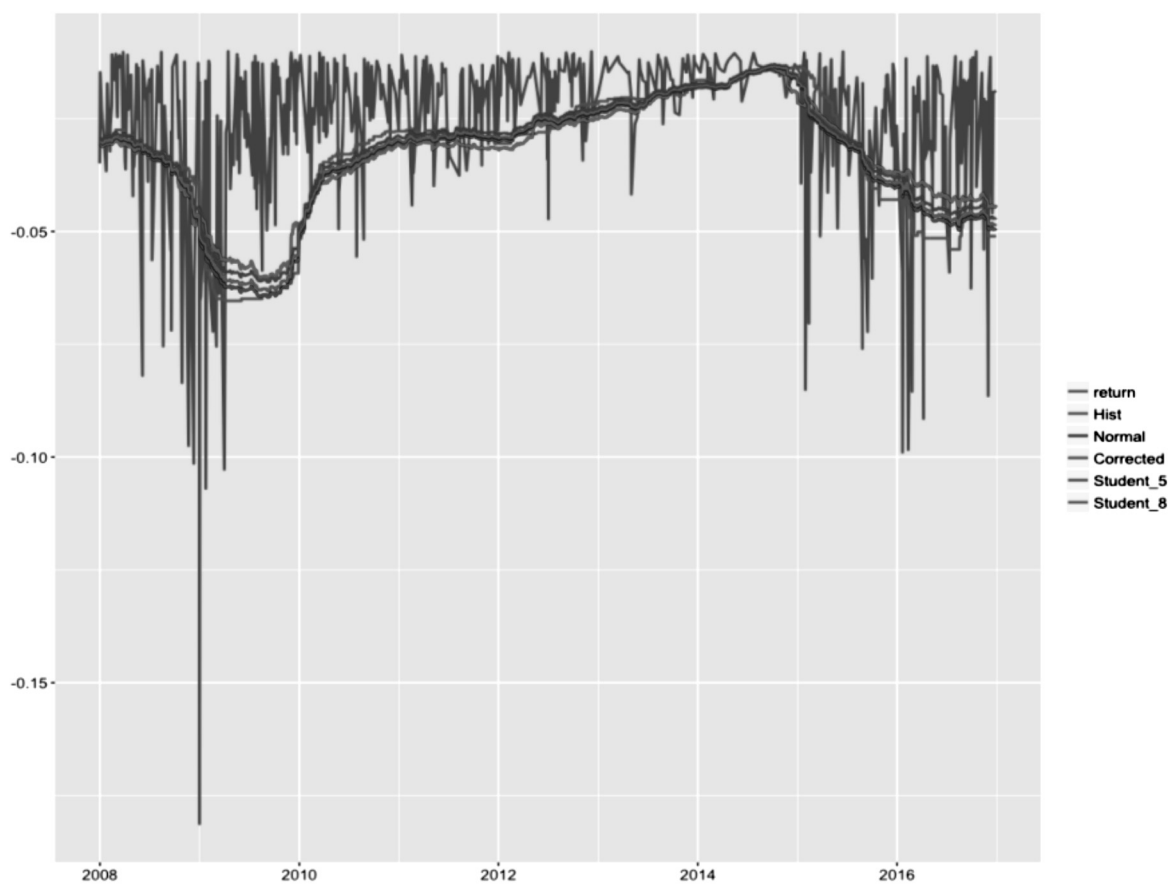

Рисунок 3. Тестирование дневного VAR 5%,

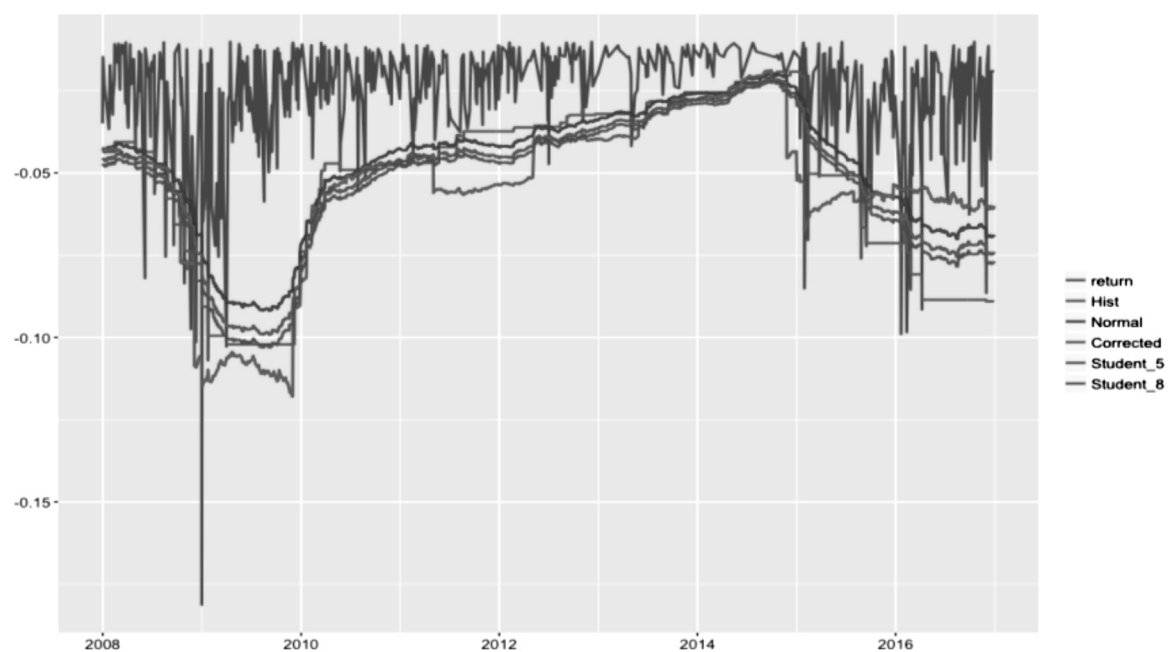

Рисунок 4. Тестирование дневного VAR 1%,

тематическим ожиданием. Для расчета параметрического VAR мы, фактически, усредняем значения случайной переменной, расположенных левее точки, соответствующей значению VAR. Расчет параметрического ES более сложен, так как требует аналитического выражения условного математического ожидания.

$$ES = \frac{\int_{-\infty}^{Var} xf(x)dx}{\int_{-\infty}^{Var} f(x)dx}$$

Для нормального закона распределения аналитическое выражение ES имеет следующий вид [3,6]:

$$ES = -\sigma \frac{\exp\left(-\frac{Z_a^2}{2}\right)}{(1-a)\sqrt{2\pi}}$$

где

σ – стандартное отклонение,

Z_a – процентная точка распределения, взятая на доверительном уровне вероятности a .

Как и в случае расчета показателя VAR результаты моделирования показателя ES свидетельствуют о том, что параметрический метод, реализованный на базе нормального закона распределения, не в полной мере учитывает рыночный риск.

Таблица 4.

Расчет показателя ES.

Ресурс	Вероятность	Значение
Исторический	0.05	-0.0531
Параметрический	0.05	-0.0459
Исторический	0.01	-0.0855
Параметрический	0.01	-0.0593

В заключении отметим, что теория измерения рыночных рисков достаточно сложна и многообразна, VAR – всего лишь процентная точка распределения, поэтому, от того, какое распределение выбирает исследователь, будет зависеть окончательный результат. Использование только стандартного нормального распределения не всегда правомерно, хотя для большинства приложений его оказывается вполне достаточно. На практике приходится часто иметь дело со смесью распределений, когда интересующий актив представляет из себя, своего рода, смесь, двух (реже нескольких) совокупностей. Таким образом, для более качественной и точной оценки рисков, связанных с инвестированием в энергетические активы требуется использование более сложных методов, учитывающих особенности их распределений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабушкин А.Н. Опционы и фьючерсы – М.: Фондовая биржа РТС, 2004
2. Ляльков И.М. Международный рынок нефти: риски и вызовы для российских компаний // Новая российская экономика: движущие силы и факторы. Международная научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и магистрантов (3 декабря 2016 г. Ярославль)
3. Халл Дж.К. Опционы, фьючерсы и другие производные инструменты.– М.: Издательский дом Вильямс, 2008
4. Хоминич И.П., Ляльков И.М. Управление финансовыми рисками в компаниях топливно-энергетического комплекса // Финансовые стратегии и модели экономического роста России: проблемы и решения. Сборник научных статей коллектива Финансового факультета научно-педагогических работников и молодых ученых выпускающих кафедр Образовательно-научного центра "Экономика и финансы"
5. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. Под ред. А. А. Лобанова, А. В. Чугунова, – М.: Альпина Паблишерз, 2009
6. Jorion P. Value at risk: The New Benchmark for Managing Financial Risk.– The McGraw-Hill Companies, Inc. 2007
7. Stulz R. Risk Management and Derivatives. – South-Western Mason, OH, 2003

© И.М. Ляльков, (lyalkov_ivan@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

НАЛИЧНОЕ ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ИМ В РЕГИОНЕ

CASH CIRCULATION AND MANAGEMENT IN THE REGION

N. Raikova

Annotation

In the function of money as an instrument of circulation, the possibilities for influencing the economic relations between the seller and the buyer are laid. The supply of goods with the necessary money supply has always remained an important task, which is due to the desire to prevent the delay in the sale of goods due to insufficient funds for circulation, and it is impossible to determine exactly how much money will be required for circulation. This function refers to the law of monetary circulation, which characterizes the dependence of the need for money on the volume of the product sold, the price index and the speed of circulation of money. The possibilities of managing and regulating cash circulation in the state and its subjects are reflected in this article.

Keywords: monetary circulation, the Bank of Russia, regions, management, issuance, contactless payments, blockade technology, cybercrime.

Райкова Наталия Анатольевна
Аспирант,
Сибирский федеральный
университет

Аннотация

В функции денег, в качестве средства обращения, заложены возможности воздействия на экономические отношения между продавцом и покупателем. Снабжение товарооборота необходимой денежной массой всегда оставалось важной задачей, что обусловлено стремлением предотвратить задержку реализации товара в связи с недостаточностью средств обращения, причем невозможно определить точно, сколько денег потребуется для обращения. Указанная функция относится к закону денежного обращения, который характеризует зависимость потребности в деньгах от объема реализуемого продукта, индекса цен и скорости обращения денег. Возможности управления и регулирования наличным денежным обращением в государстве и его субъектах отражены в настоящей статье.

Ключевые слова:

Денежное обращение, Банк России, регионы, управление, эмиссия, бесконтактные платежи, технология блокчейн, киберпреступления.

Денежное обращение – это движение наличных и безналичных форм денег, обслуживающее внутренний и внешний экономический оборот государства. Денежное обращение реализуется в двух формах: наличной и безналичной. Соотношение между этими двумя формами постоянно меняется. В конце XIX века основной формой расчетов была наличная форма, в настоящее время преобладает безналичное обращение.

При осуществлении наличного денежного обращения происходит движение наличных денег в сфере обращения, где они выполняют функции средства обращения и платежа.

Безналичное денежное обращение реализуется в процессе перечисления денежных средств по счетам в банках и зачетов взаимных требований. Банк России устанавливает предельный объем расчетов наличными деньгами между юридическими лицами. При превышении установленной суммы, расчеты должны осуществляться в безналичной форме [1; с. 142].

Л.И. Красавина указывала: "процесс товарного обращения порождает объективную потребность в деньгах

как средстве обращения"[3; с. 148]. Профессор Е.Ю. Грачева понимает денежное обращение как "процесс непрерывного движения денег в наличной и безналичной форме" [6; с.328]. По мнению Е.Е. Фроловой "с правовой точки зрения денежное обращение представляет собой непрерывный процесс перехода права собственности на денежные средства в порядке осуществления расчетов или платежей" [7; с. 1].

Единство денег в безналичном и наличном оборотах позволяет рассмотреть их как совокупность денежной массы. Денежная масса является важнейшим количественным показателем денег в экономике. В России она складывается из нескольких денежных агрегатов (совокупностей), в частности, из M_0 , M_1 , M_2 , M_3 , где M_0 – наличные деньги в обращении; M_1 – это M_0 + средства на текущих счетах; M_2 – это M_1 + средства на срочных счетах; M_3 – это M_2 + крупные вклады (депозитные сертификаты) [8; с.94].

Денежная масса в 2011 – 2016 годах росла (см. рис. 1) [5], что может говорить как об инфляционных процессах в стране, так и показывать увеличение национального продукта, выраженного в физических величинах:

Денежная масса в РФ в 2011-2016 годах, млрд.руб

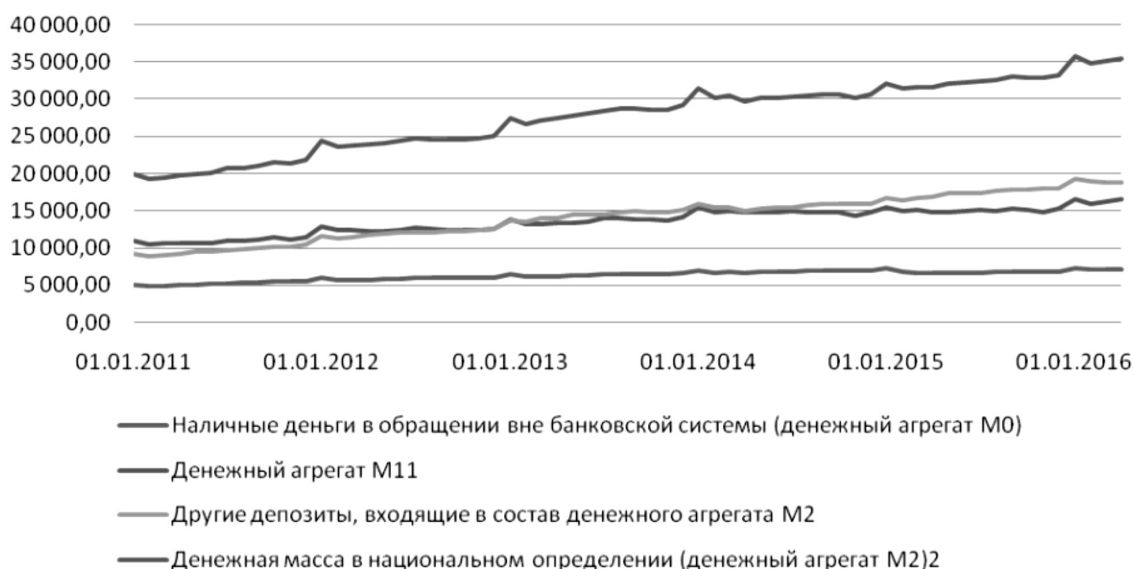

Рисунок 1. Денежная масса в РФ в 2011-2016 годах, млрд.рублей.

Поскольку денежное обращение отражает направленные потоки денег между различными субъектами отношений:

- ◆ центральным банком и кредитными организациями;
- ◆ кредитными организациями;
- ◆ кредитными организациями и другими юридическими лицами;
- ◆ кредитными организациями и физическими лицами;
- ◆ юридическими лицами (организациями, предприятиями и т.д.) и физическими лицами;
- ◆ кредитными организациями и иными институтами финансовой системы;
- ◆ финансовыми институтами и физическими лицами, то в силу этого оно подлежит регулированию со стороны государства.

В настоящее время регулирование денежного обращения, возлагаемое на Банк России, осуществляется путем выпуска денег в обращение (эмиссии) или изъятия денег из обращения, используя при этом инструменты денежно-кредитной политики.

Основной же формой стабилизации денежного обращения является денежная реформа, которая заключается в полном или частичном преобразовании денежной системы в целях стабилизации национальной валюты и

денежного обращения в целом. Проведение денежных реформ обусловлено нестабильностью денежного обращения. Денежное обращение зависит не только от экономической ситуации в стране, но и от политической. Денежная реформа является основным методом регулирования денежного обращения. Только в XX веке в России проводилось пять реформ: с 1894 по 1903 гг., с 1922 по 1924 гг., в 1947 г., в 1991 г., с 1993 по 1994 гг. [4; с.104].

Существуют и другие формы стабилизации денежного обращения:

- ◆ **Деноминация** – изменение нарицательной стоимости денежных знаков при одновременном изменении масштаба цен, т.е. путем "зачеркивания нулей" укрупняется масштаб цен. При деноминации проводится обмен старых денег на новые по определенному курсу. В России деноминация проводилась два раза: в 1961 и в 1998 гг. В 1961 году деноминация осуществлялась как денежная операция: денежные знаки обменивались в соотношении 1 : 10 и одновременно менялся масштаб цен.

- ◆ **Нуллификация** – метод регулирования денежного обращения, при котором денежные знаки объявляются недействительными. При нуллификации осуществляется изъятие старых денег из оборота и выпуск новых денег, но в меньшем количестве.

◆ *Девальвация* – заключается в понижении стоимости денежной единицы. Государство применяет девальвацию для снижения экспортной цены товаров, создавая благоприятную обстановку для промышленного развития. Однако данный метод ведет к снижению покупательной способности валюты внутри страны и может привести к росту социальной напряженности.

◆ *Ревальвация* – данный метод регулирования, напротив, приводит к увеличению стоимости денежной единицы.

Регулирование денежного обращения в России осуществляется экономическими и административными мерами, предусмотренными действующим законодательством и нормативными документами Банка России [2; с.261].

В частности, целевыми ориентирами являются снижение издержек на организацию наличного денежного обращения, повышение производительности труда, сокращение дублирующих функций и минимизация рисков как для Банка России, так и для кредитных организаций. В целях обеспечения чистоты наличного денежного обращения совершенствуется защитный комплекс банкнот, повышается их износостойчивость, а также проводится автоматизированный мониторинг ветхости банкнот в обращении.

При этом, перспективы наличного и безналичного денежного обращения нельзя рассматривать в отрыве от глобальных процессов, протекающих в платежной сфере. За последние десять лет система розничных платежей претерпела ряд изменений, в том числе инновационных, причем одним из главных катализаторов этих процессов послужили современные технологии.

На сегодняшний день реальность такова: фундамент платежной системы выступают как наличные, так и безналичные платежи. В сфере розничных платежей наблюдается быстрый рост использования электронных денег, электронной коммерции и перехода к безналичной форме оплат, чем, как следствие, задается тренд на сокращение наличного денежного обращения. Активное использование электронных платежей предполагает привлечение средств населения в финансовые институты, и, соответственно, рост их ресурсной базы. Появляется больше возможностей для кредитования реального сектора экономики.

Широкое распространение мобильных телефонов и смартфонов и необходимой инфраструктуры сделало мобильные телефоны новыми устройствами доступа для осуществления традиционных платежей и позволило пользоваться совершенно новыми платежными схемами.

Появление на рынке розничных платежей инновационных решений и изменении в связи с этим предпочтений клиентов повлекло за собой, в частности, изменение модели потребления финансовых технологий (увеличивается доля мобильного эквайринга, коммерции, возрастает роль небанковских организаций). Например, в АО "АЛЬФА-БАНК" некоторые клиенты mobile-only не пользуются никакими другими каналами, кроме мобильного телефона (finansist-kras.ru). Границы потребления сервисов размываются. По данным сотовых операторов, в месяц порядка 6–7 млн людей в России оплачивает покупки с баланса мобильного телефона.

На рынок приходят разработчики мобильных телефонов с технологиями, позволяющими осуществлять бесконтактные платежи.

Из года в год увеличиваются расчеты (переводы) между физическими лицами (person-to-person, P2P). Каждый год обороты с использованием данных сервисов возрастают (основные причины: простота, удобство, низкая цена). Например, в США существует компания, которой владеют ключевые банки, позволяющая осуществлять клиентам данных банков платежи онлайн по номеру телефона.

Развиваются электронные сервисы для массового (малого) бизнеса. Банковские сервисы начинают обрабатывать экосистемой электронных, инфраструктурных, облачных сервисов для предпринимателей. Широко обсуждается тема цифровых валют и связанных с ними технологий, в частности технология блокчейн (blockchain).

Банк России активно изучает появляющиеся на рынке инновационные платежные инструменты, способные отвечать повышенным требованиям населения к скорости и удобству расчетов. Создан Департамент финансовых технологий, проектов и организации процессов, целью деятельности которого является изучение новых технологий, появляющихся на рынке.

Между тем, несмотря на достоинства безналичных платежей, следует разумно подходить к выбору преимущественных форм расчета. Ставя в приоритет безналичную форму расчетов, которая отличается удобством, недорогим обслуживанием и быстротой расчетов, нельзя забывать и о наличных деньгах, преимуществами которых являются:

- ◆ Сеньораж – доход, получаемый государством от эмиссии денежных знаков;
- ◆ Возможность расплачиваться в любом месте и без комиссий;
- ◆ Возможность всегда совершить покупку, что в случае безналичной формы оплаты, не настолько оче-

видно, поскольку может происходить сбой соединения с банком, технические проблемы на линии и т.п.;

- ◆ Использование наличных денег в качестве залога;

- ◆ Большая часть сделок с недвижимостью в силу разрыва между моментом подписания договора купли – продажи и моментом государственной регистрации сделки (перехода права собственности) происходит при использовании банковских (сейфовых) ячеек, куда закладываются наличные денежные средства;

- ◆ Иногда при использовании наличных денежных средств появляется возможность получить дополнительную скидку;

- ◆ Большая безопасность – в отличие от карт, которые могут размагнититься в неподходящий момент, наличные денежные средства лишены такого недостатка;

- ◆ Анонимность покупок – не требуется открытие банковского счета, отсутствие ограничений сумм перевода с проведением идентификации плательщика;

- ◆ В чрезвычайных ситуациях наличные денежные средства становятся единственным средством платежа.

Поэтому в настоящее время важная задача регулятора и участников рынка – обеспечить функционирование такой системы денежного обращения, которая отвечала бы современным потребностям. При этом, надежность, работоспособность и актуальность платежной системы определяется сочетанием различных способов платежа, а именно: наличных и электронных платежей.

Управление денежным обращением не может заключаться лишь в планомерном снижении доли наличных денежных средств при увеличении доли безналичных расчетов. Началом сокращения наличных денежных средств в обращении с заменой на безналичные формы расчетов, как и любого управленческого процесса, должен стать всесторонний анализ соотношения наличных и безналичных денежных средств, выявления потребностей в первой и второй группах денежных средств не усреднено по стране, а с учетом особенностей регионов.

В этой связи регионы могут сыграть значительную роль в определении структурного соотношения наличных и безналичных денежных средств. Особенно велика их роль может быть в анализе потребностей в наличных и безналичных денежных средствах. Учитывая, что до сих пор большая часть населения не имеет банковских счетов, а в удаленных районах регионов и вовсе практически отсутствует банковская инфраструктура для безналичного обслуживания, необходимо всячески обеспечивать надежное функционирование наличного денежного обращения. Нельзя сбрасывать со счетов и такой фактор, как привычки значительной социальной группы (пенсионеры, пожилые люди), которым сложно перейти

на форму безналичной оплаты в силу недоверия и непонимания. Поэтому регионы могут проводить анализ потребности в наличных денежных средствах, определять региональное структурное соотношение между агрегатами M_0 , M_1 , M_2 , M_3 , и в результате такого анализа выявлять избыточное количество наличных денежных средств.

В случае выявления избыточного количества наличных денежных средств органы законодательной и исполнительной власти регионов могут разрабатывать стратегии по переводу наличных денежных средств в безналичную форму с дальнейшим их вовлечением в инновационные и инфраструктурные проекты в регионах.

Существуют несколько направлений, по которым органы власти регионов могут обеспечить надежное функционирование наличного денежного обращения:

- ◆ Оказывать кредитным организациям инфраструктурную поддержку при размещении последними банкоматов в безопасных и специально оборудованных местах (устанавливать на объектах дополнительные камеры видеонаблюдения с целью создания более безопасной среды обитания).

- ◆ Взаимодействовать с кредитными организациями и инкассаторскими компаниями, содействуя им в безопасности совершения операций с наличными деньгами путем усиления полицейскими нарядами криминальных районов, в которых происходит наибольшее число ограблений, взломов банковских аппаратов и т.п.

- ◆ Содействовать обмену опытом на межрегиональном и международном уровне между поставщиками оборудования и технологий для индустрии наличного денежного обращения в форме проведения конференций и выставок с привлечением ведущих финансовых и экономических аналитиков из научных кругов.

- ◆ Содействовать подготовке в региональных учебных заведениях и ВУЗах специально подготовленного персонала для работы в области наличного денежного обращения: профессионально обученных инкассаторов, программистов, логистов, обслуживающих процессы перемещения денежных средств.

Подытоживая сказанное, отметим, что финансовый рынок без эффективно работающей системы наличного денежного обращения не в состоянии решать стоящие перед ним задачи. Стремительное развитие безналичных расчетов и платежей является важным фактором не только в поступательном развитии экономики страны, но и в совершенствовании механизмов предотвращения киберпреступлений, вследствие которых суммы похищенных со счетов денежных средств значительно превышают ущерб, причиненный от фальшивомонетничества. Участвовавшие в последние годы случаи природных

катастроф, приводящие к выходу из строя систем жизнеобеспечения (в т.ч. средств связи), заставляют задуматься не только об экономически эффективном, но и о безопасном соотношении наличных и безналичных денег в обращении. Вместе с тем, перенимая опыт евро-

пейских стран по передаче функции обработки денежной наличности коммерческим структурам, следует помнить, что это приведет к увеличению стоимости совершения операций с наличными деньгами, платить за которые в конечном итоге, будут их пользователи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азиева З.И. Эффективность движения и использования денежных потоков / Азиева З.И., Гарсаянц С.П. // В сборнике: Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов. Материалы VI международной научной конференции. 2016. С. 140–145.
2. Адаменко А.А. Нормативное регулирование осуществления денежных расчетов в России / Адаменко А.А., Попова Д.В. // В сборнике: Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. Материалы VI международной научной конференции, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 15-летию кафедры теории бухгалтерского учета. 2017. С. 258–264.
3. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. 2-е изд. / Под ред. Л.И. Красавиной. М., 1983. – с.148.
4. Мелик М.Д. Проблемы федерального бюджета / Мелик М.Д., Адаменко А.А. // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и менеджмента: теория и практика. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2016. С. 104–107.
5. Сайт Центрального Банка Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrID=ms&Year=201> (дата обращения: 02.10.2017).
6. Финансовое право: учебник / Отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – С. 328.
7. Фролова Е.Е. К вопросу о государственном регулировании денежного обращения в России // Право и жизнь. – 2010. – № 146 (8). – С. 1.
8. Экономическая теория. Учебник // под ред. А.И. Архипова. – М.: Изд-во Проспект, 2010. – 608с. – с. 94.

© Н.А. Райкова, (amo.x@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОДУКТ КАДРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БАНКА

INNOVATIVE PRODUCT PERSONNEL INFRASTRUCTURE OF THE BANK

A. Ushanov

Annotation

Analysis of the factors of profitability of the Russian banking sector for 8 months of 2017 showed them unsystematically, often opportunistic in nature. It is shown that the main perspective underlying factor of growth of financial results of credit institutions, improving their competitiveness is a policy of permanent innovation. Example of new product innovation leading banks belonging to the category of personnel management, is the vertical expert community.

Keywords: the profitability of the banking sector, innovation, personnel management, vertical expert community.

Ушанов Александр Евгеньевич
К.э.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве РФ

Аннотация

Анализ факторов прибыльности российского банковского сектора за 8 месяцев 2017 г. показал их несистемный, зачастую конъюнктурный характер. Показано, что главным перспективным системообразующим фактором роста финансового результата кредитных организаций, повышения их конкурентоспособности является политика постоянных нововведений. Примером нового инновационного продукта ведущих банков, относящегося к категории кадрового менеджмента, является вертикальное экспертное сообщество.

Ключевые слова:

Прибыльность банковского сектора, инновации, кадровый менеджмент, вертикальные экспертные сообщества.

По данным мегарегулятора, финансовый результат банковского сектора Российской Федерации за 8 месяцев 2017 г. составил 997 млрд руб., что превышает данный показатель за весь 2016 год. Наиболее прибыльными оказались банки TOP-5: Сбербанк, ВТБ, "Газпромбанк", "ВТБ 24" и "Россельхозбанк" заработали за указанный период 596,31 млрд руб., причем почти 73% из этой суммы приходится на ПАО Сбербанк.

Около 30% банков в стране убыточны. Из 559 кредитных организаций (включая НКО) восьмимесячный отрезок закрыли с убытками 163. Самые большие потери, за исключением "Открытия", были у входящего в группу ВТБ "БМ-Банка", крымского "Генбанка" и банка "Российский капитал" – на троих свыше 13 млрд руб.

Рост прибыльности отечественных банков (главная цель их деятельности), безусловно, позитивная тенденция, говорящая об улучшении финансового климата и оздоровлении банковской системы в целом. Но стала ли работать эффективнее большая часть этой системы? Если за первый квартал 2017 г. прибыль показали 448 банков, а убыток – 155 банков (25,7%), то по состоянию на 1 сентября 2017 г. – соответственно 396 и 163 (29,2%) (табл. 1), т.е. имеет место сокращение прибыльных и увеличение убыточных банков как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Приходится констатировать, что коренные причины столь бурного роста прибыльности российских банков в 2017 году не носят фундаментального и предсказуемого характера. Главным драйвером этой впечатляющей ди-

Таблица 1.

Показатели прибыльности банковского сектора РФ в 2017 г.

Показатель	I квартал 2017 г.	8 месяцев 2017 г.
Число прибыльных банков	448	396
Число убыточных банков	155	163
Доля убыточных банков в банковском секторе, %	25,7	29,2

наاميكي стал не рост экономических показателей работы банков за указанный период, в том числе не рост кредитования экономики (За семь месяцев 2017 года активы отрасли приросли всего на 3,1%, кредиты нефинансовым организациям (а корпоративное кредитование – традиционный источник доходов банков) – на 2,2%, физическим лицам – на 5,2%. Что касается июня, то по информации о ключевых показателях по банковскому сектору, опубликованной Банком России, корпоративные кредиты месяц к месяцу оставались неизменными, а год к году они, по экспертной оценке, сократились в июне на 1,5% против снижения на 1% в мае, т. е. падение в июне перестало замедляться). Несмотря на снижение ставок по кредитам вслед за снижением ключевой ставки (стоимость краткосрочных кредитов корпоративному сектору снизилась за полугодие на 1,1 проц. пункта, в том числе по предприятиям малого и среднего бизнеса – на 1,57 п. п.: с 14,77 до 13,20% годовых), компании не стремятся их привлекать, а банки готовы по-прежнему кредитовать наиболее качественных заемщиков, в первую очередь средних и крупных.

Низкая склонность банков к риску проявилась в заимствовании кредитов, как традиционно основного источника прибыли, более ликвидным активом – корпоративными облигациями. Именно они стали в 1-м полугодии 2017 г. основным инструментом привлечения финансирования предприятиями нефинансового сектора, отмечает Банк России в "Финансовом обозрении" за II квартал: в первом полугодии на каждый рубль выданных банками кредитов приходилось почти 2 руб., вложенных в облигации российских компаний. Объем первичных размещений рублевых облигаций за указанный период составил около 1,88 трлн руб., превысив на 40,3% показатель за аналогичный период 2016 г.

Смещению приоритетов в финансировании компаний способствовали:

- ◆ более низкие ставки, чем по банковским кредитам;

- ◆ тот факт, что облигации – более интересный и безопасный инструмент, в том числе и для банков, поскольку они дают возможность приобрести обязательства крупных эмитентов с рейтинговой оценкой и историей заимствования, а впоследствии привлечь финансирование в ЦБ под залог этих бумаг;

- ◆ более привлекательные неценовые параметры – достаточно либеральные требования по ковенантам в части досрочного погашения, отсутствие залога и т. д.

Вместе с тем, привлечение средств с помощью облигаций доступно в первую очередь крупным заемщикам с высоким рейтингом. Именно эти компании и обеспечивают основной объем таких заимствований (как и крупные банки), остальным приходится уповать на собственные силы и на банковский кредит.

Основными причинами роста прибыли банков за указанный период стали:

- ◆ планомерное снижение ключевой ставки, что привело к снижению стоимости фондирования, привлеченного от регулятора;

- ◆ волатильность банковской маржи при обслуживании физических лиц: средняя стоимость обслуживания пассивов (вкладов населения) упала за 5 месяцев 2017 г. в большей степени, чем ставки по потребительским кредитам населению (табл. 2);

- ◆ снижение объема резервов на возможные потери по ссудам: в первом полугодии 2017 г. затраты банков на формирование РВПС составили менее 300 млрд руб., что почти на четверть меньше, чем за аналогичный период 2016 г., и вдвое меньше, чем за январь – июнь 2014-го и 2015 годов [6].

Последнее, однако, обосновано далеко не всегда. Трудно не согласиться с мнением Д. Порывая, ведущего аналитика "Райффайзенбанка", отметившего, что "...банки делают это исходя из необходимости соблюдения достаточности капитала, однако старые проблемные кредиты никуда не деваются. В совокупности с накопленными

Таблица 2.

Процентные ставки банков по кредитам и вкладам физических лиц [8].

Показатель	Январь 2017 г.	Май 2017 г.	Отклонение, %
Ставки по потребительским кредитам населению, % годовых:			
- до 1 года	16,85	20,07	-10,9
- свыше 1 года	22,88	15,32	
- в среднем	19,86	17,69	
Ставки по вкладам населению, % годовых:			
- до 1 года	7,41	6,28	-15,3
- свыше 1 года	8,24	6,98	
- в среднем	7,825	6,63	

ми проблемными активами имеющаяся прибыль не позволит им закрыть проблемы с кредитным портфелем даже в среднесрочной перспективе. Мы наблюдаем чисто арифметический эффект, который привел к номинальному увеличению прибыли. Таким образом, фундаментального улучшения в банковском секторе не происходит" [7].

На наш взгляд, такие конъюнктурные причины, как снижение стоимости фондирования ЦБ РФ, волатильность банковской маржи и вынужденное снижение объемов резервирования не могут рассматриваться как фундаментальные системообразующие факторы, формирующие даже в среднесрочной перспективе финансовый результат российского банковского сектора. Они сложились фактически, а не были и не должны быть положены в основу при планировании этого результата в качестве основных. Главным системообразующим фактором (Системообразующий фактор – фактор, который формирует систему (в данном случае – систему формирования прибыли в банке)) успешного развития как предприятия вообще [2], так и, в частности, банков [3] на перспективу может выступать исключительно политика постоянных нововведений.

Инновационная деятельность играет решающую роль в максимизации прибыли банка как главного фактора его экономической устойчивости и стабильности. Инновации как результат предпринимательской деятельности, с одной стороны, должны быть ориентированы на лучшее, более полное удовлетворение запросов клиентов, а с другой – на получение определенного эффекта, выражающегося в прибыли.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р), Государственная программа Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" (принята Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316), а также ряд других действующих в настоящее время на федеральном уровне программно-целевых и нормативно-правовых актов регламентируют курс и определяют общую структуру механизма обеспечения перехода на инновационный путь развития национальной экономики, который является одним из главных условий обеспечения в долгосрочной перспективе конкурентоспособности российской продукции на международных рынках. И если на региональном уровне важным фактором обеспечения эффективного функционирования инновационной инфраструктуры является включение в ее структуру института экспертизы проектов и развитие экспертного сообщества, то на уровне коммерческого банка частью кадровой инфраструктуры становится такой инновационный продукт, как экспертное сообщество, построенное по принципу подчиненности

"сверху вниз" – вертикальное экспертное сообщество (ВЭС) [4].

Управленческие инновации, как известно, являются разновидностью инноваций вообще; их проводником в банке выступает банковский менеджмент, который, в свою очередь, подразделяется на финансовый и организационный (кадровый) [1]. ВЭС – это продукт кадровой инфраструктуры банка, реализуемый кадровым менеджментом.

Вертикальное экспертное сообщество – это группа сотрудников банка, объединенных по профессиональным темам для обмена знаниями, лучшими практиками и поиска новых решений, в числе которых есть официально назначенные эксперты и лидер. ВЭС создается для проработки конкретных вопросов куратора/лидера в рамках определенных тем. Его задачами являются:

- ◆ участие в создании новых или повышении качества существующих продуктов и сервисов;
- ◆ участие в повышении эффективности банковских процессов;
- ◆ участие в сокращении операционных расходов (финансовых и временных затрат на операционную деятельность);
- ◆ участие в решении конкретных бизнес-задач;
- ◆ обмен экспертными знаниями и опытом;
- ◆ сохранение критически важных знаний и их формализация;
- ◆ формулирование, быстрое распространение и внедрение лучших практик;
- ◆ увеличение скорости создания и внедрения инноваций.

Примеры экспертных сообществ и обсуждаемых ими тем – в **табл. 3**.

Структура экспертного сообщества подразделения банка представлена в **табл. 4**.

Структура вовлеченности персонала в инновационную деятельность при организации ВЭС выглядит следующим образом.

Высший менеджмент (кураторы ВЭС) внедряет корпоративную стратегию, обеспечивает поддержку и руководство, распределяя людские ресурсы, определяет политику и межфункциональные цели,

реализует их. Ключевой фигурой с точки зрения постановки целей и задач сообщества является куратор. Куратор ВЭС – руководитель подразделения головного банка, инициирующий создание сообщества в данном структурном подразделении. Он определяет лидеров ВЭС, ежегодно в рамках стратегического планирования осуществляет выбор приоритетных тем, постановку целей

Таблица 3.

Примеры экспертных сообществ и обсуждаемых тем.

Примеры сообществ	Примеры обсуждаемых тем
Клуб руководителей ВСП	Повышение качества управления офисом и эффективности внутренних процессов
Сообщество службы безопасности	Стандартизация подходов к определению признаков сомнительных операций
Сообщество кассово-инкассаторской службы	Поддержание работоспособности банкоматов и ИПТ Взаимодействие при передаче денежных средств и ценностей
Сообщество службы подготовки персонала	Развитие методов тестирования при приеме на работу
Сообщество IT-специалистов	Повышение надежности работы банковского сервера
Сообщество финансовой службы	Стандартизация финансовой отчетности

Таблица 4.

Структура вертикального экспертного сообщества.

Участники сообщества	Подразделение, статус	Функционал в рамках ВЭС
Куратор	Подразделение головного банка. Руководитель	Постановка целей Выбор приоритетных тем для сообществ по направлениям деятельности в соответствии со стратегией банка Постановка задач
Лидер	Подразделение головного банка. Специалист	Коммуникации с участниками ВЭС Подведение итогов
Эксперт	Подразделение банка (филиал, отделение, офис). Специалист	Разработка вариантов решений проблем Экспертиза решений/документов Вовлечение смежных подразделений

для сообщества по направлениям деятельности в соответствии со стратегией банка, а также анализ итогов работы ВЭС, содействует внедрению лучших предложений сообщества.

Менеджмент среднего звена (лидеры ВЭС) развертывает и реализует цели внедрения инноваций, которые определены высшим менеджментом, устанавливает, поддерживает и совершенствует стандарты, формируя у сотрудников креативное мышление через интенсивные программы обучения, помогает им развить навыки и освоить инструменты решения проблем.

Лидер ВЭС, являясь специалистом подразделения головного банка, участвует в определении приоритетных тем работы сообщества, определении и конкретизации задач для ВЭС, формировании списка его экспертов, привлечении целевой аудитории и необходимых комму-

никациях с участниками сообщества. Он еженедельно делает обзор активности экспертов, ставя при необходимости им задачи, ежеквартально подводит итоги работы ВЭС.

Менеджмент низшего (эксперты ВЭС) реализуют рационализаторские предложения в функциональных ролях, разрабатывает планы, поддерживает обмен информацией между сотрудниками,

следит за дисциплиной на своем участке, вносит новые идеи. Эксперты ВЭС – специалисты подразделений банка (филиалов, отделений, допфилиалов), отвечающие за поддержание продуктивной работы ВЭС в данных подразделениях и выбираемые из числа высокопотенциальных сотрудников, обладающих необходимыми знаниями и авторитетом по направлению работы ВЭС и проявляющих стремление к экспертному и карьерному росту в банке.

Выводы

Анализ прибыльности российского банковского сектора за 8 месяцев 2017 г. показал, во-первых, крайне непропорциональное ее распределение среди кредитных организаций, во-вторых, неустойчивый, скорее конъюнктурный характер факторов ее образования. Являясь важнейшим условием обеспечения стабильности функционирования банков, их прибыльности и экономического роста, инновации в условиях высокой конкуренции и роста запросов клиентов должны стать системообразующим фактором увеличения финансового результата.

Характерным примером внедрения крупнейшими банками управленческих инноваций посредством организационного (кадрового) менеджмента является организация вертикальных экспертных сообществ (в соответствии с мировым опытом (Принцип ВЭС внедрен в таких мировых компаниях, как Xerox, Siemens, McKinsey, HP)). Расширение использования кредитными организациями данного инструмента эффективного вовлечения максимального числа работников в инновационный процесс, как показывает практика, – важный фактор их стабильной прибыльной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова З.М. Роль банковского сектора в Российской Федерации и показатели эффективности банковского менеджмента / *Философия социальных коммуникаций*. 2013. № 3 (24), с. 67–80.
2. Замалтдинов Р.Н. Роль инновационного процесса в экономической деятельности предприятия / *Сборник научных статей "Экономика в меняющемся мире"*. 2017, с. 279–281.
3. Лукина О.О. Инновационный банковский продукт / *Управление инновациями: теория, методология, практика*. 2012. № 1, с. 59–63.
4. Ушанов А.Е., Васильев И.И. Вертикальные экспертные сообщества в банке как координаторы его инновационного развития / *Вестник ИЭАУ*. 2017. N 15.
5. За семь месяцев 2017 года активы отрасли приросли всего на 3,1%, кредиты нефинансовым организациям (а корпоративное кредитование – традиционный источник доходов банков) – на 2,2%, физическим лицам – на 5,2%. Что касается июня, то по информации о ключевых показателях по банковскому сектору, опубликованной Банком России, корпоративные кредиты месяц к месяцу оставались неизменными, а год к году они, по экспертной оценке, сократились в июне на 1,5% против снижения на 1% в мае, т. е. падение в июне перестало замедляться.
6. Финансовое обозрение: условия проведения денежно-кредитной политики // Информационно-аналитический материал Банка России. http://www.cbr.ru/dkp/fin_ob/FO_2017-2.pdf.
7. <http://nbj.ru/news/arxiv/2017/08/16/banki-rf-udvoili-pribyl-no-luchshe-rabotat-ne-stali/index.html>
8. <http://1prime.ru/finance/20170309/827229544.html>, http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat.

© А.Е. Ушанов, (ushanov_O656@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРОЕ ПРЕДУСМОТРЕНА ст. 290 УК РФ

TO THE QUESTION OF THE SUBJECT
OF THE CRIME, RESPONSIBILITY
FOR WHICH IS PROVIDED BY ARTICLE
290 OF THE CRIMINAL CODE
OF RUSSIA

*M. Gushev,
V. Izosimov*

Annotation

In this paper authors discuss issues related to the determination of the characteristics of a crime under article 290 of the Russian Criminal code, the legal status of employees of the state institutions, performing functions of state control of the Russian Federation. The analysis of the modern legislation and legal practice on the designated topic. On the basis of the conducted analysis, the authors make their own conclusions.

Keywords: offender, official, state institution, bodies of control, qualification, and control functions.

*Гущев Максим Евгеньевич
К.ю.н., Институт повышения
квалификации ФГКОУ ВО
"Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации"
Иzosимов Вадим Сергеевич
К.ю.н., ст. преподаватель,
Институт повышения квалификации
ФГКОУ ВО "Московская академия
Следственного комитета РФ"*

Аннотация

В настоящей статье авторами рассматриваются вопросы, связанные с определением признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, правового статуса работника государственного учреждения, осуществляющего функции государственного контроля субъекта Российской Федерации. Проводится анализ современного законодательства и сложившейся судебной практики по обозначенной теме. На основании проведенного анализа, авторы делают собственные выводы.

Ключевые слова:

Субъект преступления, должностное лицо, государственное учреждение, органы контроля, квалификация, контрольные функции.

Любое преступление содержит в своем составе один из обязательных элементов – субъект преступления, то есть лицо, которое совершило то или иное общественно опасное деяние. Следовательно, если признаки субъекта не установлены, данное обстоятельство свидетельствует об отсутствии в деянии лица состава преступления.

В статье 290 Уголовного кодекса Российской Федерации субъект преступления специальный, поскольку, "должностное лицо обладает специфическими чертами, специально предусмотренными в законе" [1, с. 87].

О наличии специального субъекта можно говорить в том случае, если его признаки непосредственно сформулированы в тексте уголовного закона.

В практике следственных органов Следственного комитета Российской Федерации часто возникает вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности работников государственных учреждений, осуществляющих контрольные функции на уровне субъекта Российской Федерации.

Одним из примеров подобного явилась ситуация, когда одно из следственных управлений СК России столкнулось с проблемой определения правового статуса субъекта и последующей квалификации действий операторов службы весового контроля государственного казенного учреждения, предлагавших водителям избежать процедуру взвешивания за вознаграждение.

Главным вопросом, вставшим перед практиками, стала возможность отнесения данной категории работников к должностным лицам.

В ходе рассмотрения данной проблемы, авторами проанализировано действующее уголовное законодательство, положения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также представленные локальные акты государственного казенного учреждения – Положение о службе весового контроля и должностная инструкция оператора передвижного поста весового контроля.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года №

19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" (далее – ППВС) к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений:

1. имеющих юридическое значение;
2. и влекущих определенные юридические последствия (например, выдача медицинским работником листа временной нетрудоспособности). [2]

В соответствии с должностной инструкцией оператора передвижного пункта весового контроля (далее – ППВК), оператор в случае выявления нарушений требований специальных правил перевозки тяжеловесных грузов, отсутствия специального разрешения установленного образца, выявления не соответствия весовых параметров транспортного средства указанным в разрешении имеет право:

1. оформлять акты о превышении транспортным средством установленных ограничений по массе и (или) нагрузке на ось с указанием размера вреда, нанесенного автомобильным дорогам данным транспортным средством;
2. фиксировать факт выявленного нарушения и его признаки в специальном журнале; 3. сообщать о выявленных нарушениях в учреждение, а также в УГИБДД.

По нашему мнению принятое оператором решение о несоставлении акта по результатам взвешивания транспортного средства (в случае установления расхождения весовых параметров транспортного средства с весовыми параметрами, установленными на территории РФ) имеет, во-первых, юридическое значение, так как, настоящий акт является основанием для составления сотрудниками ГИБДД протокола об административном правонарушении и, во-вторых, влечет определенные правовые последствия, в виде невозможности привлечения к административной ответственности лиц, допустивших превышение весовых параметров транспортных средств и, как следствие, избежание перевозчиками или пользователями транспортных средств возмещения компенсации ущерба, наносимого автомобильным дорогам. В связи с изложенным, полагаем, что лица, состоящие в должности операторов весового контроля, обладают организационно-распорядительными функциями.

Кроме этого, согласно пункту 3 ППВС "к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц.....контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости...".

Служба весового контроля государственного казенного учреждения осуществляет функции органа государ-

ственного контроля, в связи с тем, что одной из главных задач, согласно Положению о службе весового контроля (п. 2.1), является осуществление контроля за перевозкой тяжеловесных грузов транспортными средствами по автомобильным дорогам общего пользования и выявление случаев нарушения требований Инструкции по перевозке крупногабаритных и тяжеловесных грузов автомобильным транспортом по дорогам Российской Федерации.

В должностных инструкциях оператора передвижного поста весового контроля среди прочего указаны обязанности по осуществлению инструментального контроля весовых параметров транспортных средств на автомобильных дорогах субъектового значения в зоне действия ППВК, что является основанием утверждать, что данные сотрудники наделены функциями контроля.

Обращаясь к должностным инструкциям оператора ППВК (Раздел 3. Права) мы также видим, что сотрудник обладает распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, а именно, имеет право проверять: 1. наличие у перевозчика тяжеловесного (крупногабаритного) груза специального разрешения на перевозку; 2. соответствие фактической массы транспортного средства с грузом или без груза и (или) нагрузку на ось значениям, установленным соответствующими техническими нормами или указанными в специальном разрешении; 3. соответствие указанного в специальном разрешении маршрута фактическому маршруту следования транспортного средства; 4. соответствие срока действия разрешения фактическому сроку выполнения перевозки.

На основании изложенного, считаем, что оператора передвижного поста весового контроля необходимо относить к категории должностных лиц, так как данное лицо обладает признаками, закрепленными в примечании 1 к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, и полагаем возможным привлечение его к предусмотренной уголовным законом ответственности за получение взятки.

Соглашаются с указанной позицией и судебные органы, примером чего может служить приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 24 февраля 2016 года [3].

Индивидуальный предприниматель Я. осуществлял деятельность, связанную с грузоперевозками автомобильным транспортом, используя находившиеся в его собственности тягачи. Зная о правилах возмещения вреда, причиняемого транспортными средствами, осуществляющими перевозки тяжеловесных грузов, и осознавая, что их нарушение является административным правона-

рушением, влекущим привлечение к ответственности и штрафным санкциям, Я., с целью беспрепятственного проезда автотранспорта с грузом, превышающим допустимые нормы познакомился с К. – консультантом отдела мониторинга, весового контроля и согласования маршрутов движения транспортных средств Управления автомобильных дорог общего пользования и транспорта, в должностные обязанности которого входило: выявление фактов несанкционированного проезда по дорогам транспортных средств, масса которых с грузом или без груза и (или) нагрузка на ось превышают установленные ограничения, по их взвешиванию и оформлению акта о превышении транспортным средством установленных ограничений по массе и (или) нагрузке на ось, по составлению и согласованию графика проведения весового контроля и перевозок грузов.

Достигнув с К. договоренности о беспрепятственном проезде по автодорогам грузовых автомобилей с грузом, превышающим допустимые нормы, Я. обязался ежемесячно передавать ему денежные средства, путем перечисления на банковскую карту, находившуюся в пользовании у К.

Приговором суда Я. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, суд фактически признал консультанта отдела мониторинга, весового контроля и согласования маршрутов движения транспортных средств Управления автомобильных дорог общего пользования и транспорта должностным лицом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. Киев, 1978. С. 87.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2009 г., № 12.
3. Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 24.02.2016 № 1–35/2016 // www.sudact.ru (дата обращения 07.10.2016).

© М.Е. Гуцев, В.С. Изосимов, (gme4f@ya.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

XXIX Международный конгресс по обогащению полезных ископаемых IMPC-EXPO2018.

Основные темы

- Технологическая минералогия.
- Измельчение и классификация.
- Физические методы обогащения – гравитационное обогащение, магнитная и электрическая сепарация.
- Химия поверхности. Фундаментальные основы флотации. Флотационные реагенты. Технология флотации.
- Переработка тонкодисперсных продуктов и шламов.
- Гидрометаллургия и технологии бактериального выщелачивания.
- Экологические проблемы и утилизация минеральных отходов.
- Моделирование технологических процессов.
- Окомкование, агломерация и спекание.
- Обезвоживание.
- Средства инструментального контроля и передовые модели интеллектуального управления.

Москва 15 – 21 сентября 2018. Центр Международной Торговли

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО

THE ANALYSIS OF THE CONTENT OF THE ELEMENTS OF EXTORTION

*M. Zatsepin
A. Zatsepin*

Annotation

In the formation of the basic crime description of objective and subjective criteria with a further creation using the qualified compositions of the legislator creates objective prerequisites for the differentiation of the criminal responsibility for this crime. So, you define minimum and maximum limits of sanctions, first, providing the courts an opportunity for subsequent effective individualization of punishment for committing a specific crime, and second, performing a vital function in General and individual crime prevention. This is due to the marked interest in the problem expressed by the legislature, and also representatives of a science of criminal law and law enforcement.

Keywords: crime, extortion, trespass, criminal practice, law.

Зацепин Михаил Николаевич

Д.ю.н., профессор, в.н.с.,
УрГЮУ, вице президент Российской
криминологической ассоциации

Зацепин Александр Михайлович

К.ю.н., доцент, зам. директора
Уральского института ДПО (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация

При формировании основного состава преступления с описанием объективных и субъективных признаков с дальнейшим созданием квалифицированных составов законодатель создает объективные предпосылки для обеспечения дифференциации уголовной ответственности за этот вид преступлений. Так, определяются минимальные и максимальные пределы санкции, во-первых, обеспечивающие судам возможность для последующей эффективной индивидуализации наказания за совершенное конкретное преступление, а во-вторых, выполняющие важнейшую функцию общего и индивидуального предупреждения преступлений. Этим обусловлен тот интерес к отмеченной проблеме, который проявляют законодательные органы, а также представители науки уголовного права и правоприменительной практики.

Ключевые слова:

Состав преступления, вымогательство, правонарушение, уголовная практика, законодательство.

Анализируя историю данного вопроса, отметим, что законодатель при конструировании составов вымогательства еще при действии советского законодательства, в качестве охраняемых интересов называл основными из них жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущественный интерес граждан с употреблением таких оборотов, регламентированных законодательством, как "имущество", "право на имущество", и конечно же введенные "действия имущественного характера". В связи с этим возникали вопросы: что же является приоритетным для вымогательства в характеристике объекта преступления: жизнь, здоровье, честь, собственность; в современном уголовном праве как соотносятся понятия "имущество", "право на имущество", а также некие определенные "действия имущественного характера". Заметим, что законодатель в тот период в большей или меньшей степени сумел выйти из спорного положения, сформировав в юридическом поле самостоятельные составы вымогательства, шантажа, принуждения [6, С. 9].

Как отмечает, М.П. Карпушин, в теории отечественного уголовного права концепция понятия и содержания объекта преступления трижды подвергалась корректировке [9, С. 181]. Доктрина дореволюционного уголовного права в качестве объекта преступления предполагала конкретные интересы, блага человека, государства. Например, С.В. Познышев отмечал, что "правильным ответом при вопросе об объекте преступления сводится к следующему: объектам преступления фактически являются те конкретные отношения, вещи и состояния прочих указанных лиц или вещей, которые охраняются законом с применением страха наказания. Их называют для краткости правовыми благами" [21, С. 154].

После 1917 г. в доктрине социалистического уголовного права сформировалось и стало традиционным определение содержания объекта преступления. Таковыми стали признаваться общественные отношения, и большинство представителей теории уголовного права объект преступления трактуют по сей день как совокупность

определенного рода общественных отношений, которые в современном праве находятся под охраной уголовного закона.

Однако фактически можно сказать, что в последнее время в уголовно-правовой литературе, связанной с уголовным законодательством, высказаны иные мнения по данному вопросу, приведены серьезные аргументы против устоявшейся концепции понятия объекта преступления.

Так, объект преступления предложено понимать как "правоохраняемый жизненный интерес", "совокупность благ (интересов), охраняемых уголовным законом", "правовые блага общества", ценности, которые охраняются уголовным законом и в отношении прав собственности на которые может быть совершено преступное посягательство" [26, С. 12].

Это третий этап развития концепции понятия объекта преступления, который представляет собой возрождение дореволюционного его понимания. В такой интерпретации объекта преступления есть логическая увязка, об этом свидетельствует ч. 1 ст. 2 УК РФ. Есть также мнение, что объект – это общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона.

Правильное установление объекта и предмета вымогательства дает возможность раскрыть качественное содержание этих преступлений, оценить характер их общественной опасности, а также дать правильную квалификацию преступлений.

Вымогательство, как состав преступления встречается в нескольких главах, имеются сходные составы, поэтому возникают вопросы при квалификации, при разграничении преступлений (ст. ст. 179, 221, 226, 229, 330 УК РФ).

На основании изучения многими исследователями диспозиций статей, объединенных в главе 21 Особенной части УК РФ 1996 г., можно сформулировать вывод, что именно чужая собственность как экономическая и правовая категория является видовым объектом данного преступления [4, С. 114].

Существует и нетрадиционный подход к понятию объекта, автором которого является А.И. Бойцов. По его мнению, в качестве основного объекта вымогательства выступают вещные взаимоотношения, связанные с имуществом и обязательственные отношения по поводу имущественных прав, других вариативных оказываемых работ или услуг, которые потерпевший принужден передать, либо обеспечить выполнение или оказать вымогателю. Соответственно, имущественный вред при вымо-

гательстве по факту может наступать как в виде прямых убытков, или в виде некой упущенной выгоды (неполученного дохода) [4, С. 116].

Законодатель в ч. 1 ст. 163 УК РФ при формулировке состава вымогательства, довольно нелогично и сложно обрисовал его непосредственный объект. Так, в норме объединен спектр качественно различных интересов, выступающих в роли основного и дополнительных непосредственных объектов.

Объект вымогательства логически вписывается в систему преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, так же как и родственный ему состав имущественного шантажа. Содержание основного непосредственного объекта составляет собственность конкретного физического или юридического лица.

При вымогательстве под угрозу ставится жизнь и здоровье личности потерпевшего или его близких, а при шантаже – честь и достоинство личности.

Содержание основного непосредственного объекта вымогательства составляет совокупность понятий: имущество, право на имущество (имущественные права), а также разнообразные действия имущественного характера" [19, С. 201].

Данным понятиям авторы отводят различную роль в характеристике вымогательства. Так, большинство считают, что законодатель таким образом определил предмет преступления. Здесь стоит сказать, что теория уголовного права доминирует точку зрения, что именно объектом вымогательства определяется сущность взаимоотношений людей в обществе, тогда как предметом является проявлением или выражением этой сущности; своими направленными действиями на предмет, преступник нарушает или создает угрозу нарушения нормального функционирования конкретных общественных отношений (непосредственного объекта) [25, С. 142].

Говоря в диспозиции о посягательстве на "имущество", уголовный закон фактически имеет в виду объективированное выражение любых прав собственности, которые включают в себя права владения, пользования и распоряжения этим имуществом собственника.

Как гласит ч. 1 ст. 163 УК РФ предметом вымогательства по законодательству России может быть только чужое имущество, т.е., прежде всего, вещи и предметы материального мира, способные удовлетворять материальные и культурные потребности человека и в создание которых вложен общественно необходимый труд человека.

Б.С. Никифоров, анализируя содержание понятия имущества, подчеркивал, что целесообразно понимать под имуществом именно совокупность вещей, являющихся некой определенной совокупностью материальных предметов внешнего мира, которые фактически обладают экономической, хозяйственной полезностью [16, С. 26].

Законодательное определение в диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ имущества в качестве предмета преступления (вещи материального мира, созданные общественно полезным трудом, обладающие определенной стоимостью и представляющие собой движимые или недвижимые предметы) не вызывает возражений.

Однако значение в составе преступления таких категорий, как право на имущество (имущественные права) и любые другие действия имущественного характера, оценивают в теории неоднозначно.

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов полагают, что предмет преступления в составе вымогательства – факультативный признак. Поэтому в случаях, когда деяние выражается в требовании передачи заведомо не принадлежащего, т.е. чужого имущества, вымогательство является предметным преступлением, что касается случаев выражения притязаний вымогателя в требовании передачи имущественных прав, либо совершения других действий имущественного характера – беспредметным. Сами авторы опровергают данный вывод, когда при раскрытии содержания предмета посягательства на собственность говорят о документах, предоставляющих право на имущество (подтверждающих фактическое, законодательно установленное право на имущество или на его получение) [8, С. 119].

Когда виновный предъявляет требование передачи права на имущество, то предметом преступления выступает документ, где закреплены субъективные права участников правоотношений, которые связывают их с владением, пользованием и распоряжением имуществом. Об этом же пишет Л.К. Малахов, что под правом на имущество понимаются документы, которые предоставляют права на получение имущества граждан, юридических лиц, предприятий, организаций или государства в данный момент или в будущем [14, С. 29].

Также, по мнению Б.В. Здравомыслова, нельзя признать "беспредметным" состав вымогательства в тех случаях, когда законодатель связывает его с требованием виновного совершить действия имущественного характера, т.е. совершить поступки, приносящие материальную выгоду или избавляющие от определенных затрат. Конечно, нельзя признать "действия имуществен-

ного характера" предметом вымогательства [20, С. 30].

Следовательно, отнесение к предмету преступления при вымогательстве названных в диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ "право на имущество" и "действия имущественного характера", нелогично.

Например, заведующий складом АОЗТ "Восход" по предварительной договоренности с К. и Н. вывезли за город потерпевшего П., ранее работавшего заведующим этого же склада. Г. стал требовать от него сделать исправление в акте приема-передачи склада с целью уменьшить сумму товара на 11 млн. руб., которые Г. обнаружил якобы на складе уже после передачи. П. отказался, тогда К. и Н., удерживая его, нанесли несколько ударов в область живота, а Г., угрожая пистолетом марки "ТТ", продолжал настаивать на выполнении своих незаконных требований об исправлении акта. Довести задуманное до конца они не смогли, так как были задержаны сотрудниками полиции. Г. было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 330, ч. 1 ст. 222 и ст. 119 УК РФ. При рассмотрении указанного дела суд не согласился с данной квалификацией, указав, что в действиях подсудимых усматривается состав преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 163 УК РФ, признав присутствие именно вымогательства, т.е. наличие требования о передаче чужого имущества, совершенного при наличии предварительного сговора группой лиц под угрозой применения оружия, выразившегося в демонстрации Г. пистолета [29, С. 44].

Итак, рассмотрев общую характеристику вымогательства, объект, субъект, объективную и субъективную сторону данного деяния, можно сказать, что вымогательство – это требование передачи чужого имущества, имущественных прав на какое-либо имущество или совершения других действий имущественного характера, сопряженные с угрозами или непосредственно применением насилия, уничтожения, повреждения имущества, причем также в случае угрозы опубликования сведений, позорящих потерпевшего или его близких, или других любых подобных аналогичных сведений, которые могут причинить существенный вред правам, а также или отдаленно – законным интересам потерпевшего или его близких.

Что касается международной трактовки, то в зарубежном законодательстве используется такое понятие, как "рэкет", уголовное законодательство этих стран фактически понимает вымогательство, осуществляемое гангстерскими или любыми другими бандитскими методами с помощью насилия и угроз. Вымогательство относится к тяжким преступлениям и понимание основ данного правонарушения необходимо для последующей правильной его квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета от 21 января 2013 года.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13. 06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, ред. от 24.11.2014) // Российская газета от 30 июля 2014 года.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 20.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 17. Ст.2010.
4. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – 206 с.
5. Борзенков Г. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2013. N 4.
6. Варанкина Ю. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности // Уголовное право. 2013. N 6. С. 7–13.
7. Власова И.В. К вопросу об уголовно-правовой природе вымогательства // Российский следователь. 2012. N 23. С. 24–26.
8. Гаухман Л.Д. Объект преступления: Лекция. М., 2012. – 167 с.
9. Карпушин М.П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 2014. – 244с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (постатейный. 4-е издание, исправленное, переработанное и дополненное / под ред.А.И. Чучаева. – "КОНТРАКТ", 2013. – 524 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – "Прспект", 2014. – 635 с.
12. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Издание 8-е, дополненное и исправленное / отв. ред. В.М. Лебедев.– М.: Юрайт-Издат, 2014. – 649 с.
13. Константинов В. Рейдерство – не мошенничество // Законность. 2013. № 1. С. 10–11.
14. Минская В. С. Вопросы квалификации вымогательства // Государство и право. 2012. № 2. С. 28–30.
15. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. Том 1. Общая часть. М., 2015. – 526 с.
16. Наумов А.В. Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый Уголовный кодекс или новая редакция Кодекса? // Уголовное право. 2014. N 4. С. 25–26.
17. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. М.: Юрист,2012. – 524 с.
18. Рагоз А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 2013. – 624 с.
19. Рыжкова И.Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. – 250 с.
20. Симанович Л.Н. Квалифицированные виды вымогательства // Безопасность бизнеса. 2012. N 4. С. 29–31.
21. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. (по изданию 2012 года). – 652 с.
22. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1907 (по издательству 2014 года). –530 с.
23. Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. Вып. 10. М.: Инфра-М. 2014. 204 с.
24. Хиллута В. Квалификация действий вымогателя и потерпевшего от вымогательства // Уголовное право. 2012. N 3. С. 66 – 70.
25. Чхвимиани Э.Ж. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики // Общество и право. 2012. N 2. С. 141–144.
26. Шишкин А. Вымогательство (ст. 163 УК РФ): дискуссионные аспекты нормативного понятия объекта и предмета состава // Мировой судья. 2013. N 5. С. 11–14.
27. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 1990 г. "О судебной практике по делам о вымогательстве" (в ред. От 25октября 1996 г.) // [Электронный ресурс] Справочно-правовая система "Консультант Плюс", 2015. Режим доступа: www.consultant.ru, свободный.
28. Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.1995 N 5 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности" // [Электронный ресурс] Справочно-правовая система "Консультант Плюс", 2015. Режим доступа: www.consultant.ru, свободный.
29. Обзор судебной практики по уголовным делам за III квартал 2012 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс] Справочно-правовая система "Консультант Плюс", 2015. Режим доступа: www.consultant.ru, свободный.
30. Приговор Ново-Савиновского районного суда от 05.11.2014 № 1-547/2014 // [Электронный ресурс] Справочная система "Росправосудие", 2015. Режим доступа: <https://rospravosudie.com>, свободный.
31. Приговор 1-143/2014 от 16.10.2014 Почепского районного суда Брянской области // [Электронный ресурс] Справочная система "Росправосудие", 2015. Режим доступа: <https://rospravosudie.com>, свободный.

© М.Н. Зацепин, А.М. Зацепин, (tp0507@ya.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОРМ ПРАВА - ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

EFFECTIVENESS OF THE RULE OF LAW - THE BASIS FOR THE FUNCTIONING OF THE LEGISLATURE

E. Zlobina

Annotation

In this article, the author examines the effectiveness of legislation and the law-making process from the point of view of strengthening the legal responsibility, the author argues that toughening of responsibilities (administrative, criminal, disciplinary) is not a promising way to improve the effectiveness of legislation, only legal education, the abolition of legal nihilism will allow to form in the public consciousness understanding the need to follow the letter and spirit of the law.

Keywords: legislation, law-making process, legal responsibility, effectiveness of legislation.

Злобина Екатерина Александровна

Аспирант,

Российская академия народного

хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

Аннотация

В данной статье автором рассмотрена эффективность законодательства и законотворческого процесса с точки зрения усиления юридической ответственности, автор доказывает, что ужесточение ответственности (административной, уголовной, дисциплинарной) не является перспективным путем повышения эффективности законодательства, исключительно правовое воспитание, ликвидация правового нигилизма позволит сформировать в общественном сознании понимая необходимости следования букве и духу закона.

Ключевые слова:

Законодательство, законотворческий процесс, юридическая ответственность, эффективность законодательства.

Эффективность правовых норм как инструмента воздействия на общественные отношения невозможно оценить с помощью общепринятых критериев. Так, В.Н. Казаков указывает, что "одним из недостатков законотворчества в организационно-процессуальном плане является отсутствие научно обоснованной концепции его развития во взаимодействии с экономическими, политическими и социальными реформами, активизация роли науки в формировании правотворческой политики и в законодательном процессе – естественная основа повышения качества законодательства и эффективности правовых норм [13, с. 3–7].

Представляется, что эффективность российского законодательства не может измеряться одной лишь степенью отражения им общественных отношений. Представляется, что оценка эффективности норм законодательства должна перейти на следующий уровень и оценивать действующее законодательство, во-первых, в форме ограничения свободы усмотрения субъектов правовых отношений, во-вторых, в развитии новых типов общественных отношений.

Современная российская юридическая наука характеризуется отсутствием согласованной позиции относительно того, достижение какого результата можно рассматривать как эффективность норм права. К примеру,

В.А. Козлов, А.С. Пашков, Д.М. Чечот, Л.С. Явич указывают на экономичность, оптимальность, полезность действия правовых норм. В.И. Никитинский и И.С. Самощенко указывают на соотношение цели и правовой нормы или назначения механизма правового института к фактически достигнутому результату. В.Н. Кудрявцев указывает на результаты применения закона – качественное изменение фактически сложившихся общественных отношений.

По мнению автора, оценка эффективности норм права посредством сопоставления цели и результата недостаточна, поскольку не учитываются средства и степень достижения результата, таким образом, средства и степень достижения результата, очевидно, являются критерием эффективности норм права.

Модели соотношения права и предмета (объекта) его регулирования в конечном итоге могут быть сведены к двум моделям. Если сторонники концепции естественного права абсолютизируют морально-правовые нормы в качестве источника права, признавая не только их полночисленность, но и придание ему качества приоритетности, то представители доктрины юридического позитивизма признают единственным источником права – писаное право (законодательства). Очевидно, что абсолютизация и того и другого принципа приведет к различному по фор-

ме, но одинаковому по содержанию результату – заключающемуся в абсолютизации государственной власти. В первом случае произойдет абсолютизация писаного права, во втором – подмена права господствующей в том или ином государстве идеологией. Как верно указывает Ю.А. Тихомиров, "эффективность публично-правового регулирования зависит от правильного понимания его роли в жизни общества и государства. Оно полезно тогда, когда своевременно и точно отражает динамику сфер воздействия и комплексно применяет свойственные ему методы"[15, с. 25]. По мнению автора, эффективность использования права в качестве инструмента государства для достижения своих целей прямо зависит от соответствия норм права фактическим условиям жизни общества. По мнению Д.А. Керимова: "Отечественные законодатели в наименьшей степени учитывают объективность регулируемых общественных отношений, что приводит к хаосу как в законодательстве, так и правоприменительной практике" [2, с.25]. Так, согласно Норберу Рулану, "если бы юристы более конкретно исследовали свое собственное общество, они, несомненно, лучше поняли бы, что правовые явления бесконечно богаче тех представлений, к которым они слишком часто сводят свое знание"[11, с. 66]. Таким образом, по мнению ряда исследователей, позитивистская ориентация российской юридической науки и практики привела к отрыву положений действующего законодательства от реальной действительности. Безусловно, право не может просто отражать существующие нормы общежития, задача права – адекватно отражать общественные отношения – можно рассматривать в качестве лишь одной из его задач. В этом случае норма права лишь санкционирует фактически сложившиеся общественные отношения, являясь лишь "эпигоном" практики.

Автору представляется не соответствующим действительности мнение о том, что таким подходом российская юридическая наука обязана позитивистской ориентации: во-первых, юридический позитивизм отнюдь не предполагает приоритета "сущего" над "должным". Наоборот, ставя во главу угла властное предписание, сформулированное в норме права, юридический позитивизм утверждает приоритет "должного" (правовой нормы, предписывающей модель поведения) над "сущим" (модель поведения, диктуемая практикой); во-вторых, позитивистская ориентация отнюдь не является *diferenciáspecifica* (отличительная особенность (лат.)) современного российского права. Юридический позитивизм был характерен и для советской[1, с. 70] и для дореволюционной науки правах[14, с. 410–412]; в-третьих, нельзя согласиться с А.С. Лалетиной в том, что российский правовая практика следует концепции приоритета "сущего" над "должным". Напротив, как указывалось выше, российская юридическая действительность, следуя позитивистской канве, последовательно (зачастую в ущерб разумно) проводит в жизнь приоритет "должного" над сущим.

Мысль Фридриха Энгельса относительно роли права, что последнее "...сводится к тому, что санкционирует существующие при данных обстоятельствах нормальные, экономические отношения между отдельными людьми"[4, с. 509–510], по мнению автора, может быть признана условно верной лишь по отношению к нормам так называемого "позитивного права" – действующего законодательства в широком смысле этого слова. Очень часто юридические конструкции, "спящие" в течение многих лет, внезапно становились действующими, придавая импульс развитию отношений экономических (например, отношения лизинга, коммерческой концессии, оспаривания сделок должника в рамках банкротства и взыскания убытков с бывшего руководства предприятия, виновного в его банкротстве). В этом случае норма права не выполняет и не может выполнять своей преобразующей роли – роли, предполагающей направление развития общественных отношений. Очевидно, что именно это и является основной задачей права. Схожими являются и последствия господства доктрины юридического позитивизма: английский философ, социолог Герберт Спенсер указывал, что законы, лишённые моральной оценки, "...не содержат в себе ничего священного и по праву могут быть отвергнуты"[8, с. 78].

Представляется, что фактором обеспечивающим эффективность действия правовых норм, является стимулирующая роль права. Говоря конкретнее – активное использование, наряду с ограничениями и запретом неправомерного поведения, такого способа как стимулы. Автору представляется возможным установление стимулов не только и не столько за правомерное поведение, сколько за соблюдение повышенных стандартов правомерного поведения.

Основной целью правовой доктрины, а в конечном счете, самого законотворческого процесса, по мнению автора, – определение и установление как минимально допустимого предела правомерного поведения, так и минимально допустимого предела добросовестного поведения, поскольку соблюдение первого предела – гарантия предотвращения применения санкций, соблюдение же второго – основа предоставления лицу льгот и преференций. Данная идея основана на концепции позитивной юридической ответственности. Ее сторонники понимали юридическую ответственность не традиционно – как санкцию за неправомерное поведение, а как ответственное отношение к собственным обязанностям. Например, Е.А. Носкова пишет, что "позитивная юридическая ответственность – добровольная форма реализации юридической ответственности, представляющая собой юридическую обязанность субъекта действовать в соответствии с требованиями правовых норм" [7, с.35].

В правовой доктрине была разработана и иная концепция позитивной юридической ответственности, пони-

мающей ответственность, как обязанности сознавать свои действия и давать отчет об их значении, данная точка зрения получила развитие в трудах В.А. Тархова [9, с. 4] и А.С. Мордовца, полагающих, что "долг – это своего рода объективная обязанность. Однако понятие обязанности, в отличие от долга, имеет более конкретный характер. Позитивная юридическая ответственность предполагает самостоятельное, добросовестное, активное выполнение обязанностей, добровольное следование предписаниям норм права. Правовой долг также подразумевает добровольное следование требованиям закона, принципам права. И в этом плане активная юридическая ответственность как бы сливается с правовым долгом" [5, с. 232–233]. Нельзя не отметить то, что хотя это высказывание может быть истолковано в духе объективной ответственности, очевидно, что термин "ответственность" понимается автором данного высказывания не как негативные последствия, санкции, наказание, а как ответственное отношение к собственным обязанностям. Действительно, доктринальные положения, в том числе приведенные выше, не позволяют говорить о какой-либо *diferenciáspesífica* позитивной юридической ответственности. А.С.Мордовец отождествил позитивную юридическую ответственность с "правовым долгом" [5, с. 232–233]. С точки зрения автора, позитивная юридическая ответственность представляет собой не просто ответственное отношение к своим обязанностям, соблюдение норм права, но превышение минимальных стандартов правомерного поведения.

В наибольшей степени к двойственному пониманию ответственности приблизились специалисты в сфере экологического права. По мнению автора, такое понимание "экологической ответственности" продиктовано тем, что специфика правонарушений в сфере экологии состоит в высокой степени их латентности [12, с. 14–17], трудности установления причинно-следственной связи между фактом нарушения законодательства и наступившими общественно-опасными последствиями, что в конечном итоге приводит к низкой раскрываемости правонарушений. Косвенно страдает и объект посягательства – отношения в сфере охраны и использования окружающей среды, восстановление которой без определения причинителя вреда зачастую невозможно.

Таким образом, повышение эффективности законодательства посредством усиления и ужесточения мер ответственности (административной, уголовной, дисциплинарной) и обеспечения неотвратимости наказания каждому за содеянное, не обеспечит достижение желаемого результата и, соответственно, не следует данный путь развития законодательной власти в целом рассматривать как перспективный. Повышение эффективности законодательства и законодательной власти лежит в правовом воспитании, ликвидации правового нигилизма и формировании в общественном сознании понимания необходимости следования букве и духу закона, но не страха наказания, а как естественной основы общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. *Философия права*. М.: Издательство "НОРМА", 1998г. С.70–130.
2. Керимов Д.А. *Избранные произведения*. Том.1. С 25.
3. Керимов Д.А. *Методология права (предмет, функции, проблемы философии права)*. М.: Аванта+, 2000г. С.279–280.
4. Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* 2-е изд. Т. 21. С. 509 – 510.
5. Мордовец А.С. *Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина*. Саратов, 1996г. С. 232–233.
6. Норбер Рулан *Юридическая антропология*. М. *NotaBene* С. 10–11
7. Носкова Е.А. *Позитивная юридическая ответственность* // Под общей редакцией Р.Л. Хачатурова. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2003г. С.35.
8. Спенсер Г. *Личность и государство*. СПб.1908г. С.78.
9. Тархов В.А. *Гражданские права и ответственность*. Уфа, 1996г. С.4,11.
10. Тархов В.А. *О юридической ответственности*. Саратов, 1978г. С.14.
11. Тархов В.А. *Ответственность по советскому гражданскому праву*. Саратов, 1973г. С.66.
12. Высторобец Е.А. *Роль международных организаций в предупреждении экологических правонарушений*. В кн.: *Проблемы предупреждения экологических правонарушений*. "Научные труды МНЭПУ". Выпуск 2. Серия "Работы молодых ученых и студентов". – М.: МНЭПУ, 2000г. С. 176, С.14–17.
13. Казаков В.Н. *Факторы, влияющие на эффективность законотворчества* // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013г. – № 12. С.3–7.
14. Прот. Георгий Флоровский. *VII. Историческая школа*. // Пути русского богословия. Париж, 1937г. С. 410–412.
15. Тихомиров Ю.А. *Публично-правовое регулирование: Динамика сфер и методов* // Журнал российского права 2001 № 5, С. 25.

РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

REHABILITATION OF NAZISM: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

*R. Kashapov
K. Kravchenko*

Annotation

The article analyzes the concept of "Rehabilitation of nazism", disposition of the criminal law norm. The elements of the crime in question are considered. Examples are given from judicial practice, as well as difficulties of law enforcement officers in qualifying. Suggestions were made to improve the criminal law norm, which provides for responsibility for the rehabilitation of Nazism.

Keywords: rehabilitation of nazism, propaganda, public appeals, crime structure, criminal responsibility.

Кашапов Радик Минивалеевич

К.ю.н., доцент,

Дальневосточный юридический

институт МВД России

Кравченко Кристина Михайловна

Следователь,

СО ОП СУ УМВД России

по г. Хабаровску

Аннотация

В статье анализируются понятие "Реабилитация нацизма", диспозиция уголовно-правовой нормы. Рассмотрены элементы состава преступления. Приведены примеры из судебной практики, а также затруднения сотрудников правоохранительных органов при квалификации. Высказаны предложения по совершенствованию уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за реабилитацию нацизма.

Ключевые слова:

Реабилитация нацизма, пропаганда, публичные призывы, состав преступления, уголовная ответственность.

Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 128-ФЗ внесены изменения в Уголовный кодекс РФ, он дополнен статьей 354.1, направленной на борьбу с реабилитацией нацизма.

Однако в ходе уголовно-правового анализа указанной статьи возникает ряд существенных вопросов и споров, касающихся не только ее содержания, но и целесообразности ее введения в УК РФ.

Так, по мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, появление анализируемой статьи в Уголовном кодексе РФ является примером избыточной конкуренции уголовно-правовых норм, и ее лучше исключить из уголовного закона, так как перечисленные в диспозиции указанной статьи деяния уже предусмотрены другими нормами действующего УК РФ [1].

В наименовании ст. 354.1 УК РФ используется термин "реабилитация", значение которого в букве закона можно найти лишь в п. 34 ст. 5 УПК РФ, где данное понятие, на наш взгляд, имеет явно положительный контекст, не подходящий для характеристики действий, связанных с оправданием нацистской идеологии.

В проекте Федерального закона № 246071-6 "О недопустимости действий по реабилитации нацизма, геро-

изации нацистских преступников и их пособников, отрицанию Холокоста" предпринята попытка раскрыть понятие "Реабилитация нацизма", где инициатор законопроекта характеризует его более широко и емко, включая в данный термин не только деяния, отраженные в ст. 354.1 УК РФ, но и такие действия, как "восстановление в правах, присвоение государственных или общественных наград, установление иных государственных или общественных мер поощрения в отношении нацистских преступников и их пособников" [2].

На наш взгляд, понятие "Реабилитация нацизма" требует официальной законодательной трактовки, и, являясь названием ст. 354.1 УК РФ в действующей редакции, не находит полного отражения в ее диспозиции.

Законодатель поместил статью 354.1 УК РФ в раздел XII "Преступления против мира и безопасности человечества" исходя из того, что по характеру общественной опасности предусмотренное ею деяние близко геноциду, наемничеству, развязыванию агрессивной войны и иными преступлениями, которыми обеспокоено мировое сообщество. Исходя из расположения статьи в Уголовном кодексе, родовым и видовым объектом анализируемого общественно опасного деяния являются мир и безопасность человечества.

В качестве непосредственного объекта посягательства в ст. 354.1 УК РФ понимаются общественные отношения, охраняющие историческую память народа Российской Федерации, а также память о воинской славе России и ее памятных датах [3, с. 257–260].

В части 3 ст. 354.1 УК РФ предусмотрен дополнительный объект, которым является отношение права собственности, так как возможно посягательство и на материальные объекты (памятники истории и культуры), которые являются собственностью государства. Предмет преступления включает в себя символы воинской славы.

В вопросе определения объекта преступления, в научных кругах ведется серьезная дискуссия.

Так, по мнению С.В. Розенко, реабилитация нацизма посягает на конституционные права человека, поэтому данную статью следует переместить в главу 29 УК РФ [4, с. 82]. А.А. Турышев считает, что преступления, предусмотренные ст. 354.1 УК РФ ставят под угрозу отношения по защите общественной безопасности или общественной нравственности, в связи с чем указанную статью необходимо определить в главу 24 или 25 УК РФ [5].

Для того, чтобы разобраться, на какие общественные отношения посягает преступление, предусмотренное ст. 354.1 УК РФ "Реабилитация нацизма", следует рассмотреть понятия, используемые в диспозициях ее частей. Прежде всего, необходимо отметить, что в Российской Федерации отсутствует законодательное определение понятий "нацизм", "военные преступники европейских стран оси", "отрицание фактов...", "одобрение преступлений...", которые использует законодатель в данной уголовно-правовой норме.

В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", закреплены лишь некоторые противоправные деяния, которые на наш взгляд, могли бы частично характеризовать сущность нацизма:

- ◆ "пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии";

- ◆ "пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций" [6].

Однако упомянутый федеральный закон называет и такие проявления экстремизма, которые от нацизма весьма далеки, а также не раскрывает полноценно сущность такого явления, как нацизм.

Нацизм – это форма общественного устройства, соединяющая социализм с ярко выраженным национализмом (расизмом) [7]. В словаре С.И. Ожегова нацизм определяется, как "германский фашизм" [8].

В Уставе Международного военного трибунала также упоминается о нацистской идеологии. В статье 6 указанного документа перечислены преступления против мира и безопасности целых народов, подлежащие юрисдикции Устава и влекущие индивидуальную ответственность [9].

Приговором Нюрнбергского трибунала осуждены 24 военных преступника, входивших в руководящий состав нацистской Германии. В суде было доказано, что подсудимые организовали массовый террор и геноцид, основанные на убеждениях расового превосходства. Международный трибунал указал на то, что преступления, совершенные военными преступниками и преступными организациями, стали возможными потому, что в государственную политику Третьего Рейха воплотились идеи ксенофобии и национализма [10, с. 121–133].

По мнению А.Г. Кибальника и А.Ю. Иванова, нацизм в уголовно-правовом понимании отличается стремлением одной группы людей полностью либо частично уничтожить "иную" группу, отличающуюся по расовому, национальному либо этническому признаку [11].

Анализируя понятие "нацизм", исходя из решений Нюрнбергского трибунала, на наш взгляд, отличительным признаком нацизма безусловно является стремление "приоритетной" группы людей утвердить идею расового, национального или этнического превосходства над "нижней" группой. Но подобное стремление реализуется не только за счет уничтожения ее представителей, но и посредством их порабощения, угнетения и подавления воли путем применения в отношении них насилия.

На наш взгляд наличие указанной геноцидальной цели и определяет место рассматриваемой статьи в главе 34 УК РФ, где предусмотрена уголовная ответственность за совершение преступлений, посягающих на мир и безопасность человечества, а не в других главах Уголовного кодекса РФ.

Кроме того, степень общественной опасности деяний, совершенных на почве нацистских идей, несомненно, так же высока, как и в других преступлениях указанной главы УК РФ, так как реализованная в жизни нацистская идеология напрямую посягает на общественные отношения по защите мирного развития и существования государств, а также на безопасность человечества в целом.

Однако, анализируя объективную сторону состава преступления "Реабилитация нацизма" напрашивается вопрос, каким образом действия, указанные в диспози-

циях частей данной статьи посягают на мир и безопасность человечества? Объективная сторона ч.1 ст. 354.1 УК РФ включает в себя три альтернативных действия, совершенные публично – отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала; одобрение преступлений, установленных указанным документом и распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

Отрицать – значит отвергать существование, необходимость, обязательность чего-нибудь [8].

Существует мнение, что "отрицание фактов..." – это опровержение законности и справедливости решений, вынесенных трибуналом в отношении нацистских руководителей [4, с. 82].

По нашему мнению, в диспозиции ч. 1 ст. 354.1 УК РФ под "отрицаем..." понимается опровержение закрепленных в Уставе Нюрнбергского трибунала исторических фактов, характеризующих действия нацистских преступников и события истории периода Второй мировой войны.

Одобрять – положительно, с похвалой отзываться о действиях кого-либо [8]. В нашем случае, в рамках рассматриваемой статьи, одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, это признание положительным и допустимым совершение подобных общественно-опасных деяний. Однако необходимо отметить оценочный характер данного понятия, а также не совсем понятно, как именно выражается "одобрение", путем действия или бездействия? Каким образом должно выражаться "одобрение", чтобы это деяние угрожало человечеству и ставило под вопрос мирное сосуществование и развитие государств? Фактически данная статья предусматривает уголовную ответственность за публичное высказывание своих убеждений, то есть за мысли, что вряд ли можно назвать общественно-опасным деянием с уголовно-правовой точки зрения.

В подтверждение данному заключению обратимся к ст. 13 Конституции РФ, в которой закреплено положение о признании в РФ идеологического многообразия, а также к п. 1 ст. 29 этого же документа, в котором говорится о гарантии для каждого гражданина свободы мысли и слова. Однако если выражаемые гражданином мысли и слова воплощаются в агитацию или пропаганду, которые возбуждают ненависть или вражду по расовому, национальному, социальному или религиозному признаку, то такие действия согласно п. 2 ст. 29 Конституции РФ запрещаются.

В таком случае, ст. 354.1 УК РФ будет справедливо закреплена в главе 34 УК РФ и будет посягать на охраняемые законом общественные отношения по защите мира и безопасности человечества, если законодатель понятийно расширит и конкретизирует объективную сторону состава преступления.

Публичное отрицание или одобрение, которые сами по себе вряд ли приведут к общественно-опасным последствиям, более относятся к вопросам нравственности, чем нарушают нормы международного права. На наш взгляд для того, чтобы данные действия являлись реальной угрозой миру и безопасности человечества, в них должны содержаться активные действия, направленные на агитацию к нацистским движениям, разжигание национальной и расовой розни, воздействие на волю и сознание людей в целях их склонения к геноциду и массовому террору.

Действия, отраженные в диспозиции ч. 1 ст. 354.1 УК РФ должны выражаться в публичных призывах к совершению этих преступлений, в побуждении к применению насилия в отношении представителей какой-либо расы, этноса, национальности, в распространении (пропаганде) нацистской идеологии, а также в прославлении нацистских преступников и совершенные ими преступления.

Под публичными призывами в российском уголовном праве понимают "обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности" [12]. Однако следует разграничивать составы преступлений, предусмотренных статьями 280 и 354.1 УК РФ. Как нами было отмечено выше, в настоящее время понятие "экстремистская деятельность" не включает в себя признаки нацизма в полном объеме, не раскрывает всю сущность данного явления, не упоминает его идеологию и ее негативные правовые последствия. Нацизм же в свою очередь, основываясь на анализе его научных определений и исторических фактах, отличает четко поставленную геноцидальную цель, как необходимое средство решения проблемы превосходства одной расы или национальности над другой.

Понятие "публичное одобрение", на наш взгляд, сходно по смыслу с понятием "публичное оправдание", которое упоминается в диспозиции ч. 1 ст. 205.2 УК РФ. По аналогии структуры данной статьи, разъяснение основных понятий, характеризующих объективную сторону "Реабилитации нацизма", значительно упростило бы работу государственных органов, реализующих данные правовые предписания в жизнь.

Третье альтернативное действие объективной стороны С.В. Розенко характеризует как фальсификацию и сообщение хотя бы одному лицу сведений, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Заведомость же, по его мнению, означает точное осознание виновным своих измышлений надуманными, не соответствующими действительности [13, с. 80–85].

Однако здесь возникает ряд вопросов. Что необходимо считать "заведомо ложными сведениями"? Существует большое количество публикаций, исторических исследований, посвященных Второй мировой войне. Вполне вероятно, что сведения, содержащиеся в них, могут иметь

некоторые неточности, носить оценочный и субъективный характер. Кроме того, остается неясным вопрос, в каком источнике содержится информация о деятельности СССР в годы Второй мировой войны? Где документально закреплён официальный взгляд государственной власти на ход истории того периода? Следует отметить, что часть документов, в которых отображена внешняя и внутренняя политики СССР в годы Второй мировой войны, остаются засекреченными, необнародованными, что затрудняет исследователю или даже простому обывателю объективно судить об исторических фактах тех военных лет. Также неясным остается вопрос, какое отношение публичное распространение таких сведений имеет к явлению нацизма? Почему законодателем выбран период времени Второй мировой войны?

Если говорить о нацизме, как о германском фашизме, то практика его применения датируется в период с 1933 по 1945 годы, то есть идеология гитлеровской Германии зародилась задолго до развязывания Второй мировой войны [2].

На наш взгляд, необходимо решить вопрос о том, является ли распространение сведений, указанных в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, общественно-опасным деянием, на какие отношения оно посягает и посягает ли вообще.

Мы полагаем, что стоит рассмотреть вопрос об исключении из анализируемой статьи УК РФ данного запрета, и, быть может, поместить его в диспозицию ст. 20.3 КоАП РФ, определив за его совершение административную ответственность.

В ч. 2 ст. 354.1 УК РФ содержатся квалифицирующие признаки состава преступления "Реабилитация нацизма". Характерные черты специального субъекта – должностного лица, использующего свое служебное положение, отражаются в примечаниях к статьям 201 и 285 УК РФ. Понятие средств массовой информации раскрывается в одноименном федеральном законе [14]. Важно отметить, что наиболее популярным видом "вещания", распространения информации в массы людей, является сеть Интернет, где любой пользователь, посредством социальной сети, со своего аккаунта может опубликовать любой материал, доступный для просмотра другим миллионам пользователей. Однако не каждый электронный ресурс (сайт) является средством массовой информации, а только лишь то сетевое издание, которое зарегистрировано в качестве такового [14].

Судебная практика по ст. 354.1 УК РФ только начинает нарабатываться, приговоров, вступивших в законную силу в настоящее время не так много, но изучив некоторые из них, можно сделать вывод о том, что наиболее "популярным" средством совершения преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ, является сеть "Интернет", а именно социальные сети.

Так, 30.06.2016 Пермский краевой суд вынес обвинительный приговор в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, в отношении Лузгина В.В., который опубликовал на своей странице в социальной сети "В Контакте" статью о тесном сотрудничестве СССР и фашистской Германии. Суд приговорил виновного к штрафу в размере 200 000 рублей [15].

В г. Ставрополе осужден гр. Прусов С.В., который на своей странице в одной из социальных сетей опубликовал фотографии современных политиков, схожих с Муссолини и Гитлером, одетых в военную форму немецкой армии времен Второй мировой войны. Прусов С.В. также оставлял комментарии к данным фото, в которых одобрителем отзывался о действиях лидеров фашистской Германии в период вторжения на территории Польши и СССР. Суд признал действия мужчины преступными по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, и назначил штраф в размере 150 000 рублей [16].

Верховным судом Республики Бурятия признан виновным Оленников В.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ. Он разместил на странице в социальной сети изображение флага с символами нацистской Германии, фотографии Адольфа Гитлера, а также надписи, принижающие воинскую славу защитников Отечества. Оленникову В.А. назначено наказание в виде обязательных работ сроком 300 часов [17].

В июне 2016 г. Кемеровским областным судом вынесен обвинительный приговор 20-летнему жителю г. Кемерово, который посредством размещения текстов на своей странице в социальной сети отрицал факты, установленные приговором Международного военного трибунала. Суд признал обвиняемого виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 354.1 и ч. 1 ст. 282 УК РФ, последнему назначено наказание в виде 300 часов обязательных работ [18].

На наш взгляд, информационно-телекоммуникационная сеть "Интернет", являясь наиболее распространенным и доступным средством совершения преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, повышает степень общественной опасности деяний, закрепленных в указанной статье. Поэтому включение в ч. 2 ст. 354.1 УК РФ такого квалифицирующего признака, как "использование информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети "Интернет")", было бы логичным и обоснованным, тем более, что данный признак уже используется в диспозиции ч. 4 ст. 13.15 КоАП РФ, как средство совершения административного правонарушения.

Третий квалифицирующий признак "Искусственное создание доказательств обвинения" в ч. 2 ст. 354.1 УК РФ упоминается также в ст. 306 УК РФ. Искусственное создание доказательств обвинения – это фальсификация, имитация доказательственных фактов, которые в

действительности отсутствуют, или искажение реальных доказательств [19]. В этом случае под искусственным созданием доказательств обвинения понимается умышленное искажение исторических фактов, заключение изначально фальшивых и ложных доводов, что опять же приводит к мысли о том, какой документ считать отправной точкой для определения хода истории, и какое отношение данное деяние имеет непосредственно к нацизму?

Немало спорных вопросов возникает в ходе юридического анализа ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, в которой законодателем закреплён самостоятельный состав преступления. Основная проблема, на наш взгляд, заключается в том, что перечисленные в ч. 3 ст. 354.1 УК РФ действия не могут посягать на общественные отношения по защите мира и безопасности человечества, так как их совершение вряд ли приведет к состоянию вооруженного конфликта между государствами. Перечни дней воинской славы и памятных дат России определены в Федеральном законе от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ "О днях воинской славы и памятных датах России", и являются закрытыми [20]. В ч. 3 ст. 354.1 УК РФ законодатель указывает на дни воинской славы и памятные даты России, связанные именно с защитой Отечества, а в названном федеральном законе эти перечни шире и включают все дни воинской славы России, которые отмечаются в честь решающих для истории нашего государства побед, а также памятные даты, связанные с важнейшими историческими событиями России. Необходимо установить исчерпывающий перечень памятных дат и дней воинской славы, которые подходят для требований ст. 354.1 УК РФ.

Понятие "явное неуважение к обществу" в законодательстве не раскрывается, но используется для характеристики уголовного и административного хулиганства.

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ "Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним" [21].

Однако применительно к ч. 3 ст. 354.1 УК РФ данное понятие носит оценочный и размытый характер. Понимание, какими должны быть сведения, выражающие "явное неуважение к обществу", не связанные "с грубым нарушением общественного порядка", является сложным.

В федеральном законодательстве отсутствует также перечень символов воинской славы. Думается, что к ним можно отнести предметы и вещи, вызывающие ассоциацию с воинской славой, военной победой, отвагой воинов, а именно боевые знамена, лавровые венки, медали, ордена, георгиевскую ленточку, музейные комплексы, памятники, фотографии бессмертного полка, братские могилы.

Реабилитация нацизма, выражающаяся в публичном осквернении символов воинской славы России имеет существенное сходство с диспозицией ч. 2 ст. 214 УК РФ. Данная норма может являться специальной по отношению к указанной статье, и, на наш взгляд, необходимо дополнить ст. 214 УК РФ частью третьей и ввести повышенную уголовную ответственность за осквернение зданий и сооружений, имеющих отношение к символам воинской славы России.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В ч. 2 ст. 354.1 УК РФ выделен специальный субъект. Лицом используется занимаемая им должность в любых организациях независимо от формы собственности. При этом не имеет значения, является ли виновный должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, в любом случае его действия квалифицируются по ч. 2 ст. 354.1 УК РФ.

Проблемы применения данного квалифицирующего признака связаны с толкованием нескольких понятий: служебное положение, использование служебного положения, субъект использования служебного положения [22, с. 30].

Субъективная сторона преступлений характеризуется прямым умыслом, по конструкции объективной стороны данные составы преступления являются формальными.

В завершении уголовно-правового анализа ст. 354.1 УК РФ хотелось бы внести предложения по совершенствованию ее диспозиции:

1. Изменить название статьи на "Публичные призывы к совершению преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси или публичное распространение (пропаганда, публичное одобрение) нацистской идеологии";

2. В часть 1 соответственно включить деяния, отраженные в названии статьи – "публичные призывы..." или "публичное распространение...", заменяя ими "отрицание фактов...", "одобрение преступлений...";

3. Исключить из части 1 деяние "распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны";

4. Часть 2 статьи изложить следующим образом: "Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети "Интернет")";

5. Часть 3 необходимо исключить из статьи 354.1 УК РФ.

Таким образом, в заключении хотелось бы отметить, что введение в уголовный закон статьи, предусматривающей ответственность за совершение действий по реабилитации нацизма, социально обусловлено. Создание этой новеллы также логично и обоснованно с точки зрения построения грамотной внешней и внутренней политики государства, с учетом негативных тенденций зарождения идеологии неонацизма в ряде стран, героизации нацистских преступников, попыток пересмотра хода мировой истории.

Однако данная уголовно-правовая норма в существующей редакции порождает огромное количество вопросов, а также трудностей ее понимания со стороны правоприменителей. Статья 354. 1 УК РФ нуждается в детальной проработке, конкретизации ее понятийного аппарата, уточнения пределов действия данной уголовно-правовой нормы, что послужит повышению ее функциональности на практике, поможет судам и органам предварительного расследования правильно применять данную норму в уголовном делопроизводстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм / Монография. 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=8535#0/>
2. Проект Федерального закона № 246071-6 "О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников, отрицанию Холокоста" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.03.2013). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=104325#0>.
3. Варченко И.А., Литвяк Л.Г. Характеристика ст. 354.1 УК РФ "Реабилитация нацизма" и соотношение со смежными составами (часть 1) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015 г. № 11–1. Том 1. С. 257–260.
4. Розенко С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014 г. № 3. С. 82.
5. Турышев А.А. Реабилитация нацизма в УК РФ // Правовые технологии. 2014 г. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692>.
6. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/.
7. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://ariom.ru/wiki/NacionalSocializm>.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.com/words/17945.shtml>.
9. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. [Электронный ресурс]. URL: <http://arhiv.inpravo.ru/data/base981/text981v717i834.htm>.
10. Фокин В. И., Фокина И. И. Нюрнбергский трибунал и международная защита прав человека // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы 2011. Том 2. Выпуск 2. С. 121–133.
11. Кибальник А.Г., Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2015 г. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=92176#0>.
12. О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" и от 28 июня 2011 года № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности": постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206843/.
13. Розенко С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014 г. № 3. С. 80–85.
14. О Средствах массовой информации: Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/.
15. Приговор Пермского краевого суда от 30.06.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-525598285/>.
16. Уникальный суд в Ставрополе: Мужчина осужден за реабилитацию нацизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2217523.html>.
17. Житель Бурятии осужден за реабилитацию нацизма. [Электронный ресурс]. URL: <http://gazeta-n1.ru/news/47103/>.
18. Бухтояров П.В. В Кемеровской области вынесен приговор за реабилитацию нацизма. Прокурор. 2016 г. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=102897#0>.
19. Кушнир И.В. Уголовное право, 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.be5.biz/ugolovnoe_pravo/zavedomo_lozhnyi_donos.html.
20. О днях воинской славы и памятных датах России: Федеральный закон от 13.03.1995 г. № 32-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/.
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" // Российская газета. 21 ноября 2007 г.
22. Романова В.В. Специальный субъект общеуголовных преступлений, совершаемых с использованием служебного положения // Криминалистика. 2011. № 1 (8). С. 30.

ПРОИЗВОДСТВО ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПРОВЕРОК (РЕВИЗИЙ) В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЦЕЛЕВЫМ РАСХОДОВАНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

PRODUCTION OF DOCUMENTARY CHECKS (AUDITS) IN THE PROCESS OF IDENTIFYING AND INVESTIGATING CRIMES RELATED TO INAPPROPRIATE EXPENDITURE OF FUNDS

*K. Kostomarov
I. Zakirova*

Annotation

The article examines forensic features of production of documentary checks (audits) in the process of developing and investigating crimes related to inappropriate expenditure of funds, provides recommendations for achieving the effectiveness of the investigative procedure, the optimal use of its evidentiary potential. Based on the analysis of various investigative cases and practical examples, formulated the interrelation between the efficiency of separate stages of crimes investigation related to inappropriate expenditure of funds and forming of evidential base.

Keywords: inappropriate expenditure of funds, theft, documentary check, audit, identification and investigation of crimes, investigative cases, stages of investigation.

*Костомаров Кирилл Валерьевич
К.ю.н., Уральский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Закирова Ирина Вадимовна
Уральский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Аннотация

В статье исследуются криминалистические особенности производства документальных проверок (ревизий) в процессе выявления и расследования преступлений, связанных с нецелевым расходованием денежных средств, даются рекомендации по повышению эффективности следственных мероприятий и оптимальному использованию доказательственного потенциала. На основе анализа различных следственных ситуаций и примеров из практики, прослеживается взаимосвязь эффективности проведения отдельных этапов расследования преступлений, связанных с нецелевым расходованием денежных средств, и формируемой доказательственной базы.

Ключевые слова:

Нецелевое расходование денежных средств, хищение, документальная проверка, ревизия, выявление и расследование преступлений, следственные ситуации, этапы расследования.

Поддержание законности в финансово-бюджетной сфере является одним из приоритетных направлений государства. От рационального использования бюджетных денежных средств зависит стабильность и благосостояние общества, развитие отдельных муниципальных образований и государства в целом.

Статьей 38 Бюджетного кодекса Российской Федерации [1, ст.38] закреплен принцип адресности и целевого характера бюджетных средств, который означает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования. Любые действия, приводящие к нарушению адресности предусмотренных бюджетом средств либо к направлению их на цели, не обозначенные в бюджете при выделении конкретных сумм, являются нарушением бюджетного законодательства.

Анализ данных официальной статистики МВД России свидетельствует об интенсивном росте количества рассматриваемых преступлений с момента их криминализации в декабре 2003 года по 2009 год включительно. Однако с 2010 года наблюдается снижение как регистрации, так и раскрываемости нецелевого расходования бюджетных средств. [2, С. 6]

Эффективность расследования рассматриваемой категории преступлений напрямую зависит от правильного планирования и организации расследования. При расследовании экономического преступления доминирующее значение в доказательственной базе имеет материально-фиксированная информация, которая преимущественно содержится в различного рода документации.

Исходной материально-фиксированной информацией для выявления нецелевого расходования денежных

средств бюджетов являются результаты правового и финансового анализа документов, составленных в рамках финансового контроля по результатам проверок и ревизий финансово-хозяйственной деятельности, а также встречных проверок. [2, С. 123] Обоснованной видится позиция ученых-криминалистов о том, что одним из обязательных мероприятий на первоначальном этапе расследования нецелевого расходования денежных средств должно быть проведение документальных проверок (ревизий).

При расследовании нецелевого расходования бюджетных денежных средств от следователя требуется одновременно и высокий уровень юридического профессионализма при квалификации преступления, и знания в области гражданского законодательства, экономики, бухгалтерского учёта, а также понимание механизма и особенностей распределения денежных средств.

Анализ же следственной практики свидетельствует о распространенной неполноте исследования первичной доказательственной базы, затруднениях в выявлении всех эпизодов совершения преступлений, прежде всего в части информации, которая могла бы быть получена при производстве документальных проверок (ревизий) и качественной оценке результатов.

Для более детального изучения причин обозначенных явлений, данным исследованием в качестве объекта изучения обозначено производство документальных проверок (ревизий) при выявлении, раскрытии и расследовании нецелевого расходования денежных средств бюджетов. В качестве конечной цели закладывается определение их криминалистического значения для расследования рассматриваемой категории преступления.

Ключевым звеном в системе доказательств по делу о нецелевом расходовании средств выступают, как правило, материалы проверок и ревизий хозяйственно-финансовой деятельности бюджетополучателей, в том числе акты данных контрольных мероприятий.

Ревизии и иные проверочные мероприятия могут быть инициированы как органами государственной власти, органами местного самоуправления, обладающими специальными компетенциями, например органами, исполняющими контрольно-ревизионные функции, так и, по смыслу ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ), правоохранительными органами. [10]

Стоит отметить, что, по мнению Д.В. Смирнова, В.Г. Танасевича, "документальная ревизия, проводимая до предварительной проверки, является одним из методов управления хозяйственной деятельностью, а ревизия, назначаемая в рамках проведения предварительной

проверки, является способом собирания доказательств". [4, С 92–93] Данное мнение обосновано позицией Л.А. Савиной, которая заметила, что ревизия, проводимая по инициативе правоохранительных органов обычно бывает целенаправленной, преследующей целью выявить и проверить факты правонарушений. В то время как во время ревизионных мероприятий компетентных органов государственной власти и органов местного самоуправления, ревизоры зачастую ограничиваются проверкой отдельных аспектов. [8]

Особенностью нецелевого расходования бюджетных средств является обязательное документальное закрепление всех расчетно-платежных операций, наличие финансовой документации, чем и обусловлена необходимость производства проверочных ревизионных мероприятий в процессе расследования.

При расследовании нецелевого расходования денежных средств значение в первую очередь имеют документы, отражающие оперативно-хозяйственную, исполнительно-распорядительную и иную деятельность, характеризующие хозяйственные отношения органа по конкретному факту. Их можно подразделить на документы, характеризующие бюджетный учет в организации-бюджетополучателе в разрезе выделения бюджетных средств и их расходования – документы-основания предоставления целевых бюджетных средств, заявки на получение денежных средств, платежные поручения, чеки, расчетно-кассовые ордера, выписки со счетов, контракты с документами по их исполнению, бюджетная отчетность и др. и документы организационно-распорядительного характера, характеризующие компетенцию ответственных должностных лиц – приказы о назначении, о временном исполнении обязанностей, должностные регламенты, положения о распределении обязанностей в структурных подразделениях и т.д. [2, С. 122]

Никифоровой И.А. обоснованно выделяются две основные группы наиболее типичных способов совершения нецелевого расходования бюджетных средств:

1. использование (расходование) бюджетных средств на те цели, которые не связаны с реализацией задач и функций РФ, субъекта РФ или муниципального образования (34,7% случаев);
2. нарушение регламентированного режима использования средств бюджетной системы (65,3%). [2, С. 54]

Относительно первой группы способов, при проверке документов необходимы знания о принципах формирования расходных обязательств бюджетов в соответствии с бюджетным законодательством.

Следует обращать внимание на адресных характер денежных средств бюджетов. Необходимо уточнить вопросы, связанные с возможностью расходования де-

нежных средств на определенные цели.

Например, при проведении ревизии следует выявить возможность использования денежных средств на оплату выполненных работ и услуг. Помимо этого, следует выяснить, связаны ли данные работы и услуги с деятельностью организации бюджета получателя.

Ко второй группе способов чаще всего относят преступления, нарушающие условия договора, а также норм бюджетного права, регламентирующих порядок распределения денежных средств (коды и разделы бюджета).

В практике одними из самых распространенных являются преступления, связанные с нецелевым расходованием бюджетных денежных средств, выделенных в рамках мероприятий по проведению государственных закупок. При проведении документальных проверок (ревизий) подобных преступлений следует обратить внимание на нормы регламентирующие процедуру проведения государственных закупок. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" №44-ФЗ (далее по тексту – Федеральный закон № 44) строго регламентирует способы и порядок реализации закупочной деятельности. [3]

Также, Федеральным законом № 44 нормативно закрепляются процедуры, которые может проводить заказчик в рамках закона. Не вдаваясь в подробности процедуры проведения государственных закупок, применительно к теме исследования отметим то, что статьей 4 вышеуказанного закона закреплён принцип информационной открытости информации по закупкам.

Исходя из вышеизложенного, рекомендуется обратиться к сведениям Единой информационной системы (zakupki.gov.ru.), где размещены информационные карты и документация, актуальная информация по этапам закупки: внесение изменений, разъяснения на запросы, протоколы вскрытия и протоколы оценки заявок.

Анализ полученной информации позволит сделать выводы об обоснованности или необоснованности расходов, использовании в соответствии с указанным объемом и на соответствующие цели. Кроме того, рекомендуется сопоставить информацию полученную из Единой информационной системы и имеющуюся по анализируемым закупкам в государственном (муниципальном) органе на предмет аналогичности и наличия расхождения. В соответствии с ч.12 ст.4 Федерального закона №44 в случае расхождения приоритет имеет информация, размещенная в единой информационной системе. [3]

Следует обратить внимание, что сведения, составляющие государственную тайну по государственному за-

казу, в единой информационной системе не размещаются [3]. Исполнитель по государственному контракту определяется посредством проведения закрытого конкурса.

При расследовании преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных денежных средств по государственному заказу, содержащему сведения, составляющие государственную тайну, следует обратить внимание и на наличие у участников конкурса лицензии на проведение работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

Отсутствие у победителя конкурса данной лицензии может свидетельствовать о наличии умысла на хищение денежных средств и их нецелевого использования.

Также к нецелевому использованию относится расход средств не по тому коду экономической классификации по которому было произведено финансирование (т.е. перераспределение средств с одного кода на другой). Расходование средств с текущего бюджетного счета должно производиться по их целевому назначению в пределах полученного финансирования по соответствующим кодам экономической классификации расходов, в связи с чем, при проведении проверок, рекомендуется обратиться к таблицам бюджетной классификации РФ. [6]

Так, например, территориальное управление федеральной службы бюджетного надзора (далее – ТУ ФСБН) сделало выводы о нецелевом использовании бюджетных средств исходя из того, что в бюджетной заявке учреждением запрашивались ассигнования на оплату работ по ремонту отопительной системы по виду расходов 244, код операций сектора государственного управления (далее – КОСГУ) 225 "Работы, услуги по содержанию имущества". Запрашиваемые расходы следовало относить к капитальному ремонту – по виду расходов 243, КОСГУ 225 "Закупка товаров, работ, услуг в целях капитального ремонта государственного имущества". Однако, по виду расходов 243, КОСГУ 225 денежные средства главным распределителем бюджетных средств (далее – ГРБС) предусмотрены не были, в связи с чем, суд пришел к выводу о правомерности действий ТУ ФСБН и наличии факта нецелевого использования средств, выделенных по виду расходов 244, КОСГУ 225 "Работы, услуги по содержанию имущества", – без согласования с ГРБС оплачены работы по ремонту отопительной системы, относящиеся к капитальному ремонту. [5]

Следует обратить внимание на то, что судебная система, рассматривая нарушения выявленные ревизорами, идет по пути необходимости всестороннего, полного и объективного выяснения всех обстоятельств в совокупности, а также выявление причин и условий, способ-

ствовавших отнесению указанных в письме расходов на подстатьи экономической классификации расходов бюджетов Российской Федерации в каждом конкретном случае. При установлении неправильного отнесения получателем бюджетных средств расходов на статьи (подстатьи) КОСГУ после проведения указанного комплексного анализа нарушение не может рассматриваться в контексте статьи 289 БК РФ в случаях, если: бюджетной сметой (обоснованиями к ней), документами о доведении лимитов бюджетных обязательств, а также плановыми документами, иными документами ГРБС обусловлены такие расходы с применением данных КОСГУ; установлено, что получателем бюджетных средств ошибочные действия совершены неумышленно. [7]

Таким образом, если ошибка в определении кода была исправлена госорганом, данное деяние не образует состава нецелевого расходования денежных средств.

Поскольку, как было выделено ранее, обязательным требованием при расходовании бюджетных денежных средств является документальное закрепление, необходимо изучение первичных платежных документов, послуживших основанием для выделения целевых денежных средств, документов по учету движения денежных средств, документы аналитического учета. Изучение перечисленных документов позволит при проведении ревизии отследить движение бюджетных денежных средств начиная от отправки до зачисления на соответствующий счет.

Помимо этого, одной из задач документального исследования является проверки реальности договоров, обосновывающих перечисление денежных средств из одной организации в другие, т.е. действительно ли выполнялись и в каком объеме работы, оказывались услуги, осуществлялась закупка товаров, указанных в договорах и иных документах, в оплату которых были перечислены деньги по конкретным платежным документам. Исследование также позволит установить возможные подлоги, адреса конечных получателей средств, размеры данных средств, круг лиц, участвовавших в преступлении на этом этапе. [2, С. 114]

Немаловажное значение при производстве документальных проверок имеют "внешние" доказательства. Следует обращать внимание на все обязательные реквизиты: дату документа, место его составления, полномочия лица подписавшего документ и т.д.

Одним из важнейших вопросов является наличие у лица, распорядившегося денежными средствами, соответствующей компетенции. Следует при необходимости дополнительно изучить должностные регламенты и соответствующие документы, определяющие полномочия должностного лица. В свете чего необходимо изучить

должностные регламенты (инструкции) должностных лиц в части закрепления конкретных полномочий по санкционированию платежно-расчетных операций, приказы о назначении ответственных за финансово-экономическую работу лиц.

Также следует обращать внимание на подпись в документе. Стоит отметить, что в некоторых документах запрещено наносить изображение подписи с использованием факсимиле или иных способов копирования, поскольку в этом случае практически невозможно установить кем был удостоверен документ. Помимо этого в последнее время большое развитие получила система электронного документооборота, однако не все государственные и муниципальные органы перешли на электронное обеспечение и поэтому одни и те же документы могут быть как на электронных, так и на "бумажных" носителях.

Поскольку не исключается вероятность того, что оба экземпляра не содержат одинаковую информацию, рекомендуется провести анализ и сопоставить как электронный документ, так и выполненный на бумажном носителе.

В связи со специфичностью технической составляющей правоотношений между организациями-бюджетополучателями, находящиеся на казначейской системе обслуживания, с целью получения материально-фиксированной доказательственной информации, заключения в электронных документах финансового содержания, подписанных с использованием электронно-цифровой подписи, рекомендуется привлечение специалиста к оценке полученной информации [2, С. 121].

Процесс расследования и раскрытия преступлений рассматриваемого вида затруднен без использования специальных знаний в области бюджетного учета и бюджетного процесса.

Основной формой использования специальных знаний является привлечение к участию в процессуальных действиях специалиста для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, исследовании материалов уголовного дела, а также разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Именно исследование специалиста придает изъятым документам доказательственное значение.

При производстве ревизий при выявлении, раскрытии нецелевого расходования денежных средств следует обращать на несколько критериев: есть ли в представленных документах данные, которые свидетельствуют о нецелевом расходовании бюджетных средств; размер использованных на ненадлежащие цели средств – крупный или особо крупный.

Контрольные действия по документальному изучению финансовых, бухгалтерских, отчетных и иных документов проверяемой организации путем анализа и оценки полученной из них информации проводится в целях:

◆ установления наличия фактов нецелевого расходования бюджетных средств в уголовно наказуемом размере, определения способа его совершения и субъектного состава;

◆ установление полноты, своевременности и правдивости отражения совершенных финансовых и хозяйственных операций в бухгалтерском (бюджетном) учете и бухгалтерской (бюджетной) отчетности, в том числе путем сопоставления записей в учетных регистрах с первичными учетными документами, показателей бухгалтерской (бюджетной) отчетности с данными аналитического учета в целях определения перечня материально фиксированных доказательств по делу – следов-носителей информации. [9, С. 147–153]

Значение результатов исследования, в первую очередь заключается в сборе информации, необходимой для выдвижения версий совершения преступления.

Как отмечает Никифорова И.А., на практике в большинстве случаев исходной материально-фиксированной информацией на стадии возбуждения уголовных дел о нецелевом расходовании бюджетных средств выступают данные, полученные именно в результате осуществления спектра бюджетно-проверочных действий, то есть правовой и финансовый анализ доказательственной информации по указанным делам содержится в до-

кументах, составленных в рамках финансового контроля по результатам осуществления проверок и ревизий финансово-хозяйственной деятельности, в том числе встречных проверок, проводимых в тех организациях, которые получали от организации- бюджетополучателя материальные ценности, денежные средства и документы. Вышеуказанные доказательства относятся к категории "иные документы" и их значение для уголовного судопроизводства сложно переоценить. [2]

При расследовании фактов нецелевого использования бюджетных средств, в первую очередь следует исходить из нормативно определенного принципа адресности и целевого характера денежных средств. Бюджетные денежные средства выделяются из бюджета с определенным назначением и могут расходоваться только на конкретно предусмотренные цели.

Рассматривая нарушения, необходимо всесторонне, полно и объективно выяснить все обстоятельства в совокупности, а также выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Проведение документальных проверочных мероприятий имеет ключевое криминалистическое значение, поскольку способствует получению достоверной документально-фиксированной информации, что упрощает последующую компетентную оценку специалиста специальных экономических правоотношений и обеспечивает принцип эффективности расследования и установления истины по делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Доступ из СПС "Консультант Плюс". В данном виде документ опубликован не был.
2. Никифорова Ирина Александровна. Расследование нецелевого расходования бюджетных средств: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.12 / Никифорова Ирина Александровна; [Место защиты: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта]. – Калининград, 2016. 264с.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Доступ из СПС "Консультант Плюс" // Опубликовано 08.04.2013 на официальном интернет-портале правовой информации.
4. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы : учеб. пособие для юрид. ин-тов и фак. / Д.В. Смирнов, В.Г. Танасевич ; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова, Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1964, С 92–93.
5. Постановление Курганского областного суда от 07.05.2014 N 4А–132/2014 // Доступ из СПС "Консультант Плюс". В данном виде документ опубликован не был.
6. Пшеничникова И.В. Нецелевое расходование бюджетных средств // "Арбитражная практика" № 6, 2003,
7. Решение Арбитражного суда Сахалинской области по делу № А59–3899/2014 от 15 января 2015 года // Доступ из автоматизированной системы электронного правосудия "Картотека арбитражных дел".
8. Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях. М., 2006. С 101.
9. Толстухина Т. В., Никифорова И. А. Использование специальных знаний при расследовании нецелевого расходования бюджетных средств // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. №1–2. С.147–153
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Доступ из СПС "Консультант Плюс". В данном виде документ опубликован не был.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

ADMINISTRATIVE LAW MEASURES TO FOREIGN PERSONS, HAVE COMMITTED ADMINISTRATIVE VIOLATIONS IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING

I. Kudashova

Annotation

The article considers grounds administrative expulsion, decision to ban entry into the Russian Federation, decision on undesirability of stay from the Russian Federation of foreigners and stateless persons, in case of committed of the administrative violations to illegal drug turnover, and order of execution. The actual problems of law enforcement activity are revealed, the possible ways of their solution are proposed.

Keywords: administrative expulsion, decision to ban entry into the Russian Federation, decision on undesirability of stay, deportation, readmission, foreigner, stateless person.

Кудашова Ирина Владимировна
К.ф.н., доцент, ФГОУ ВО
"Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел РФ",
полковник полиции

Аннотация

В статье рассматриваются основания административного выдворения, принятия решений о запрещении въезда решения в Российскую Федерацию и о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков, и порядок их исполнения. Выявляются актуальные проблемы правоприменительной деятельности, предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова:

Административное выдворение, решение о запрещении въезда решения в Российскую Федерацию, решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, депортация, реадмиссия, иностранный гражданин, лицо без гражданства.

Правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности установлены Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ). Негативное влияние на развитие наркоситуации в стране оказывает слабый контроль за миграционными процессами. Например, для граждан стран – участниц СНГ продолжает действовать безвизовый режим въезда с использованием миграционных карт и упрощенный порядок пропуска через государственную границу. В январе 2017 г. органами внутренних дел выявлено 15,3 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 48,2% больше, чем в январе прошлого года, также направлено представлений о неразрешении иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда в Российскую Федерацию в отношении 11 439 иностранных граждан, что в два раза меньше, чем в январе прошлого года.

П. 3 ст. 59 Федерального закона № 3-ФЗ предусмотрены меры административного принуждения, применяемые к иностранным гражданам или лицам без гражданства, при совершении ими преступления либо административного правонарушения, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, наркосодержащих растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоров, а именно:

- ◆ иностранным гражданам и лицам без гражданства, совершившим преступление либо административное правонарушение, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, наркосодержащих растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоров, может быть не разрешен въезд в Российскую Федерацию;

- ◆ иностранный гражданин или лицо без гражданства, совершившие административное правонарушение (части вторые статей 6.8, 6.9, 6.13 и 6.16.1, ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ), подлежит административному выдворению за пределы Российской Федерации в соответствии с зако-

нодательством Российской Федерации или международным договором Российской Федерации;

- иностранный гражданин или лицо без гражданства, совершившие указанное преступление и отбывшие наказание или освобожденные от отбывания наказания, может подлежать депортации в соответствии с законодательством Российской Федерации. В этом случае, Минюст России, в отношении иностранного гражданина выносит решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, указанное решение в течение трех дней со дня его вынесения направляет в МВД России, для принятия решения о депортации данного иностранного гражданина (ч. 11 ст. 31 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ)).

В качестве одного из эффективных механизмов предупреждения и пресечения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых иностранными гражданами рассматривают принятие решения о их нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации. В соответствии с перечнем федеральных органов исполнительной власти, утвержденным постановлением Правительства РФ от 7 апреля 2003 г. № 199 "Об утверждении Положения о принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации и перечня федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации" МВД России имеет право принимать решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации. Основания принятия такого решения указаны в ч. 3 ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" (далее – Федеральный закон № 114-ФЗ).

Решение о нежелательности пребывания (проживания) может быть принято в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства:

- в случае, если им не разрешен въезд в Российскую Федерацию;
- в случае, если пребывание (проживание) законно находящегося в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц.

Рассмотрим данные основания более подробно.

В соответствии со ст. 26, 27 Федерального закона № 114-ФЗ к иностранным гражданам и лицам без граж-

данства, которым не разрешен въезд в Российскую Федерацию, относятся следующие лица:

- имеющие неснятую и непогашенную судимость за совершение умышленного, либо тяжкого или особо тяжкого преступления на территории Российской Федерации или за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом (наркопреступления относятся к данной категории);

- неоднократно (два и более раза) в течение трех лет привлеченные к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации за совершение административного правонарушения на территории Российской Федерации. П. 3 ст. 59 Федерального закона № 3-ФЗ также предусмотрен запрет на въезд в Российскую Федерацию в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, совершивших преступление либо административное правонарушение, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, наркосодержащих растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;

- это необходимо в целях обеспечения обороноспособности или безопасности государства, либо общественного порядка, либо защиты здоровья населения.

Основанием для принятия решений о нежелательности пребывания и о не разрешении въезда в Российскую Федерацию является создание угрозы здоровью населения и необходимость ее защиты, т.е. согласно п. 13 ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ) лицо является большим наркоманией, либо не имеет сертификата об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), либо страдает одним из инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих (лепра, туберкулез, венерические). Перечень таких заболеваний и порядок подтверждения их наличия или отсутствия утверждаются Постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2003 г. № 188 "О перечне инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства, или вида на жительство, или разрешения на работу в Российской Федерации".

Следует также отметить, что исходя из анализа положений Федерального закона № 3-ФЗ, можно сделать вывод, что государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров проводится с целью охраны здоровья населения (граждан), под которой следует понимать совокупность общественных отношений, охраняемых в первую очередь мерами административной ответственности и другими мерами административного принуждения, и обеспечивающих физическое и психическое благополучие населения (включая самого правонарушителя) в обычных условиях их жизнедеятельности.

Деяния иностранных граждан, нарушающих установленные законодательством Российской Федерации запреты на потребление наркотических средств и психотропных веществ или порядок их оборота, и предусмотренные частями вторыми ст.ст. 6.8, 6.9, 6.13, 6.16.1 КоАП РФ, деструктивно вторгаются в область охраны здоровья населения (граждан) Российской Федерации и способны причинить существенный вред государственной и общественной безопасности [1, с.37 ; 2, с. 284–288].

При внесении решений о нежелательности пребывания и о не разрешении въезда в Российскую Федерацию и назначении районным судьей административного выдворения в качестве дополнительного наказания за административные правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков в обязательном порядке необходимо учитывать положения международного права на невмешательство государства в семейную жизнь в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, имеющих супруга(у) и/или детей – граждан Российской Федерации и проживающих на территории России, закрепленных в п. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3]. Это закреплено в п. 23.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 [4]. Схожая правовая позиция была сформулирована Верховным Судом РФ и Конституционным Судом РФ в отношении иных аналогичных дел [5, 6, 7, 8].

Обязательный учёт данных правовых позиций обоснована тем, что применение данных мер административного принуждения несёт значительные негативные последствия для иностранного гражданина:

- при назначении административного наказания в виде административного выдворения в форме контролируемого самостоятельного выезда иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации в течение пяти дней после дня вступления в силу постановления судьи о назначении соответствующего административного наказания (ч. 6 ст. 32.10 КоАП РФ);

- в случае принятия решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации или о неразрешении въезда в Российскую Федерацию временно пребывающие иностранные граждане обязаны выехать из Российской Федерации в течение трёх дней, а имевшие разрешение на временное проживание или вид на жительство – в течение пятнадцати дней, при не исполнении этих решений они подлежат депортации (ст. 25.10 Федерального закона № 114–ФЗ, ст. 31 Федерального закона № 115–ФЗ);

- если вынесены решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации или о депортации, иностранный гражданин не сможет въехать на территорию России в течение пяти лет со дня административного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации, а при неоднократности таких решений (два и более раза) – в течение десяти лет (п.п. 2, 2.1 ст. 27

Федерального закона № 114–ФЗ);

- в случае принятия решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации или о неразрешении въезда в Российскую Федерацию срок на который они принимаются в законодательстве не установлен, следовательно иностранному гражданину пожизненно могут отказывать во въезде в Российскую Федерацию (ст.ст. 26, 27 Федерального закона № 114–ФЗ).

Поэтому при производстве по делу об административном правонарушении, влекущем назначение наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, либо при принятии решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации или о неразрешении въезда в Российскую Федерацию сотрудникам органов внутренних дел целесообразно представлять в материалах дел данные, подтверждающие действительную необходимость применения к иностранному гражданину или лицу без гражданства такой меры принуждения, которая с наибольшим эффектом достигала бы целей восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых противоправных деяний, а также из ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках производства по делам об административном правонарушении и о применении иных описанных мер принуждения.

При этом конкретные обстоятельства, связанные с совершением административного правонарушения (например, повторное или неоднократное привлечение к административной ответственности, личность виновного, его имущественное положение, факт совместного проживания с гражданкой Российской Федерации, ведения общего хозяйства, степень родства, возраст иностранного гражданина, состояние иждивения, наличие членов семьи в стране гражданской принадлежности, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность и т.д.), должны быть представлены и доказаны в материалах дела об административном правонарушении, чтобы судья мог их оценить в соответствии с общими правилами назначения административного наказания, основанными на принципах справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности и не назначать обязательное дополнительное наказание в виде административного выдворения в соответствии с ч. 3 ст. 3.3 КоАП РФ [4, п. 23.1].

Следует обратить внимание, что п. 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. допускает вмешательство со стороны государства в осуществление прав на личную и семейную жизнь только в том случае, если оно предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предот-

вращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Аналогично высказался и Европейский суд по правам человека, подтвердив право государства контролировать въезд иностранных граждан на свою территорию и проживание в ней [9, п. 49].

В практике Европейского суда по правам человека основополагающее значение при оценке того, является ли административное выдворение необходимой мерой в демократическом обществе и соответствует ли оно предусмотримым законом целям, имеют следующие критерии:

- характер и тяжесть совершенного правонарушения;
- длительность пребывания лица в стране, из которой оно должно быть выдворено;
- период времени, прошедший с момента совершения правонарушения, и поведение заявителя в этот период;
- гражданство различных заинтересованных лиц;
- семейное положение заявителя, в частности длительность брака, и другие факторы, подтверждающие действительность семейной жизни пары;
- знал(а) ли супруг(а) о правонарушении на тот момент, когда он(а) вступал(а) в брак с заявителем;
- есть ли в браке дети и если есть, сколько им лет;
- тяжесть трудностей, с которыми вероятно столкнется супруг(а) заявителя в стране, в которую должен быть выдворен заявитель [10, п. 67–76, 11].

Таким образом, данные сведения должны быть представлены в материалах дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями вторыми ст.ст. 6.8, 6.9, 6.13, 6.16.1 и ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ, а также в материалах по принятию решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации или о неразрешении въезда в Российскую Федерацию для справедливого и объективного принятия решения.

В ст. 10 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1–ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", ст. 24.2 КоАП РФ судопроизводство в суде ведется на русском языке – государственном языке Российской Федерации. Лицам, которые участвуют в деле и не владеющими русским языком, обеспечивается право знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных действиях, выступать в суде на родном языке или свободно выбранным языком общения и пользоваться услугами переводчика.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 и п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ основанием для возврата протокола об административном правонарушении и материалов дела является факт, что в отсутствие иностранного гражданина был составлен протокол на русском языке, направлен ему без перевода. Существенным недостатком протокола является отсутствие данных, прямо перечисленных в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ и иных сведений в зависимости от их зна-

чимости для данного дела (отсутствие данных о том, что лицо владеет русским языком, на котором ведется производство по делу, и данных о предоставлении переводчика при составлении протокола).

Поэтому в протоколе об административном правонарушении рекомендуем указывать следующие сведения: владеет ли иностранный гражданин или апатрид русским языком; нуждается ли в услугах переводчика, предусмотренных ч.2 ст.24.2 КоАП РФ; требуется ли перевод протокола на родной язык, для ознакомления в порядке ч. 4 ст. 28.2 КоАП РФ.

Вопрос о необходимости предоставления иностранному гражданину переводчика при оформлении в отношении него решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации или о неразрешении въезда в Российскую Федерацию также встает, если от него потребуются получить необходимую информацию и для доведения сведений о принятии в отношении него данных решений. Это обязанность органов внутренних дел вытекает из требований п. 4 и п. 7 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3–ФЗ "О полиции" разъяснять гражданам причину и основание применения мер, ограничивающих его права и свободы, и обеспечить возможность ознакомления с документами и материалами об этом. Поскольку у иностранных граждан есть право пользоваться услугами переводчика, то это связано с вопросом об оплате предоставляемых услуг. Таким образом, исходя из данных норм, а также учитывая общие принципы соблюдения процессуальных гарантий лица, чьи права ограничиваются, представляется, что в случае привлечения органом внутренних дел переводчика к участию в деле о принятии данных решений оплата его услуг не может быть отнесена на иностранное лицо и должна производиться за счет средств федерального бюджета.

Зачастую на практике возникают проблемы, связанные с привлечением к участию в деле лиц в качестве переводчиков. Эта проблема приобрела особую актуальность для населенных пунктов, удаленных от краевых или областных центров. Продолжает сохраняться сложная ситуация с финансированием органов внутренних дел, в том числе на оплату услуг переводчиков. Учитывая, что переводчиком может быть любое несовершеннолетнее и незаинтересованное в исходе дела лицо, при этом подтверждение у него наличия специального образования и (или) аккредитации и т.д. не требуется, целесообразно использовать возможности диаспор иностранных граждан (китайской, азербайджанской, таджикской и др.), которые, как правило, способны и готовы оказать помощь с предоставлением переводчиков. Следует учитывать, что диаспоры, как правило, предоставляют переводчиков безвозмездно.

Еще одной проблемой, требующей внимания, является отсутствие у иностранного гражданина документа, удостоверяющего личность, либо в случае истечения срока его действия. Для разрешения этих проблем реко-

мендуем органам внутренних дел целесообразно обращаться в дипломатическое представительство или консульское учреждение соответствующего иностранного государства, где оформляется свидетельство о возвращении иностранного гражданина в государство гражданской принадлежности (подданства) или постоянного проживания [12, п. 25–26]. Список документов и порядок выдачи, предъявляемых дипломатическими представительствами или консульскими учреждениями разных государств существенно отличается, часто получение данного свидетельства является платным, срок его действия составляет всего один месяц. Причем любое государство старается сократить число апатридов и следовательно не выдавать подобные свидетельства о возвращении лицам без гражданства. Решить данную проблему можно путем заключения соглашений о реадмиссии. Однако следует согласиться с мнением Плюгиной И.В., что имеется ряд причин, препятствующих заключению таких соглашений. Основная из них – существенные финансовые затраты. Реализация этой меры государственного принуждения требует значительных расходов, связанных с выявлением лиц, подлежащих реадмиссии, их задержанием, документальным обеспечением, содержанием в специальных учреждениях, передачей принимающему государству. В связи с этим необходимо детально экономически обосновывать заключение каждого отдельно взятого договора о реадмиссии [13, с. 114–124].

Не менее значимым препятствием является нежелание государств – основных "поставщиков" нелегальных мигрантов заключать соглашения о реадмиссии. Учитывая, что наибольшую долю прибывающих в Россию, по данным МВД России, составляют граждане Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, а из государств, не входящих в состав СНГ, – граждане Грузии, Китая, КНДР, и некоторых других, то вполне очевидно, что необходимо активизировать внимание именно к тем из названных стран, с которыми еще не подписаны соглашения о реадмиссии.

Таким образом, для возможности исполнения наказания в виде административного выдворения либо решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации или о неразрешении въезда в Российскую Федерацию лица без гражданства, в случае отказа государства его последнего проживания до въезда в Российскую Федерацию принять данного апатрида, рекомендуем органам внутренних дел учитывать заключенные соглашения о реадмиссии.

В заключении хотелось бы выразить надежду, что данные предложения позволят более эффективно реализовывать применение мер административного принуждения в отношении иностранных граждан, совершающих административные правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотиков: учебное пособие / под ред. Н.Н. Цуканова. – М.: ИНФРА-М, 2015;
2. Жильцов, А.В. Срок давности привлечения к административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ) / А.В. Жильцов // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : мат. XV между. н-п конф. / отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. – Ч. II. – С.284–288;
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (принята в г. Риме 4 ноября 1950 г., и вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 г. //СПС "КонсультантПлюс";
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"//СПС "КонсультантПлюс";
5. Постановление Верховного Суда РФ от 5 апреля 2013 г. № 18-АД13-7//СПС "КонсультантПлюс";
6. Постановление Верховного Суда РФ от 20 мая 2013 г. № 88-АД13-2// СПС "КонсультантПлюс".
7. Постановление Верховного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 11-АД13-8//СПС "КонсультантПлюс";
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 октября 2016 г. № 20-П //СПС "КонсультантПлюс" ;
9. Постановление Европейский суд по правам человека от 6 декабря 2007 г. по делу Лю и Лю против Российской Федерации//СПС "КонсультантПлюс";
10. Постановление Европейский суд по правам человека от 27 сентября 2011 г. по делу Алим против Российской Федерации//СПС "КонсультантПлюс";
11. Постановление Европейского суда по правам человека от 26 июня 2014 г. по делу Габлишвили (Gablshvili) против Российской Федерации//СПС "КонсультантПлюс";
12. Наставление по организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной миграционной службы и их территориальных органов по депортации и административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, утвержденного приказом МВД России, ФМС России от 12 октября 2009 г. № 758/240//СПС "КонсультантПлюс";
13. Плюгина И.В. Проблемы заключения и реализации соглашений о реадмиссии: международно-правовой аспект // Журнал российского права. – 2010. – № 4. – С. 114 – 124.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF CRIMINAL LAW INFLUENCE IN RESPECT OF LEGAL PERSONS ABSTRACT

Yu. Chebunina

Annotation

Questions of need of improvement of the current legislation of the Russian Federation concerning the legal persons which are carrying out criminal acts in economy. The facts demonstrating corruption acts of legal persons at execution of budgetary funds are given. The basis of a solution is caused by recognition of the status of the legal person as subject public dangerous crimes. The legislation of Russia has to meet adequately a criminological situation, consider foreign experience, promote active counteraction of formation of criminal communities as a part of legal persons.

Keywords: legal persons, corruption, criminal law, administrative law, crimes of legal persons.

Чебунина Юлия Павловна

*Ст. преподаватель,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток*

Аннотация

Рассматриваются вопросы необходимости совершенствования действующего законодательства Российской Федерации в отношении юридических лиц, осуществляющих преступные действия в экономике. Приведены факты, свидетельствующие о коррупционных деяниях юридических лиц при исполнении бюджетных средств. Основа решения проблемы обусловлена признанием статуса юридического лица, как субъекта общественного опасных преступлений. Законодательство России должно адекватно соответствовать криминологической обстановке, учитывать зарубежный опыт, способствовать активному противодействию формирования преступных сообществ в составе юридических лиц.

Ключевые слова:

Юридические лица, коррупция, уголовное право, административное право, преступления юридических лиц.

Проблема уголовной ответственности юридических лиц за противоправные деяния, в частности за коррупцию, неоднократно рассматривалась мировой общественностью, в том числе в форматах международных конвенций Европейского союза и Организации Объединенных Наций.

Большинство государств адекватно восприняли рекомендации этих авторитетных форумов и приняли односторонне соответствующие законодательные акты, либо трансформировали их к своим национальным законам в отношении юридических лиц, что сказывается на позитивном состоянии экономики.

Что касается России, то она ратифицировав важнейшую конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции [7] пока не предпринимает меры, в частности уголовные, рекомендованные статьей 26 в отношении юридических лиц.

Это не смотря на то, что Счетной палатой Российской Федерации по итогам 2011 года [2] и по итогам 2014 года [3] констатированы факты нецелевого расходования бюджетных средств при осуществлении государственных закупок в объемах превышающих ежегодно 1 триллион рублей.

В этих процессах на основе коррупционных взаимоотношений участвуют юридические лица. Но законодатель, располагая такими фактами о совершенных преступлениях против государства, не предпринял меры узаконить уголовную ответственность в отношении юридических лиц.

Утверждению многих российских юристов и законодателя России о фиктивности юридических лиц противопоставляются, и не без оснований, мнения оппонентов такой позиции. Аргументами оппонентов являются материальная сущность основных фондов, которыми располагает юридическое лицо для осуществления своей деятельности в соответствии с уставом. Кроме этого, юридическое лицо оперирует оборотными средствами, без которых не возможно производить товары или оказывать услуги, содержать персонал, осуществлять банковские операции с деньгами. А деньги, как известно, тот же материальный товар, а не фикция.

Очевидно, не возможно отнести к фикции коллектив юридического лица, состоящий из физических лиц, но не фиктивных, выполняющий материальные, технологические, организационные и управленческие функции в соответствии с планами и программами юридических лиц.

Таким образом, обеспечивается принцип дееспособности юридических лиц. В соответствии с Гражданским Кодексом РФ [1] юридические лица обладают и правоспособностью, выступая в качестве истцов и ответчиков в суде. Естественно фикция такими свойствами не обладает.

Известно, многие сторонники фиктивного образа юридических лиц утверждают, что таким субъектам не возможно вменить вину за преступления.

Это мнение противоречит Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (ст.2.1 ч.2) [6], который регламентирует возможность вменить вину юридическим лицам за действие (бездействие) при оценке правонарушений. Более того, дополнительным подтверждением невозможности считать юридическое лицо фикцией является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, допускающий признание юридическое лица (в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации) в качестве потерпевшего (п.1, 9 ст.42 УПК РФ). [12].

Существует также точка зрения, что юридическое лицо не возможно "посадить за решетку".

Авторы таких утверждений явно гиперболизируют меры наказания юридических лиц. Санкции по уголовным делам могут быть от штрафа до ликвидации.

Юридическое лицо составляет социально-экономическую основу государства. Своей сутью и деятельностью юридическое лицо концентрирует социум, в котором каждый член коллектива, согласуя свои интересы с интересами коллектива, осуществляет вклад в социальную среду на толерантной и антикорыстной основе, тем самым создает предпосылки для гражданского общества и являясь законопослушным субъектом, понимает необходимость в государстве верховенства законов.

Многовековой опыт деятельности человека и корпораций позволяет сделать вывод об отсутствии идеализированного представления такой модели общества, в которой интересы государства однозначно воспринимаются членами общества (коллективными и индивидуальными).

Такой конфликт интересов предопределяет необходимость использования средств и методов со стороны государства, которые позволили бы достичь главную цель государства – максимальное удовлетворение населения в духовном и материальном аспектах на правовой основе.

Реально существующие нарушения со стороны юридических лиц норм и правил обуславливают необходимость адекватной реакции государства введением в действие соответствующих законодательных актов, ограничивающих отклонения их действий в направлении противодействия законам природы, подрыву экономики и безопасности государства.

Такие отклонения от норм морали, законов природы и целей государства обуславливают возможность их ква-

лификации и приведение к правовой системе, которая по сути должна обеспечить социальную и экономическую защищенность государства от противоправной деятельности юридических лиц. Основой такой квалификации являются следующие аспекты.

1. Философский – когда осуществляется оценка связи единичного и общего в деятельности коллектива и общества, в результате которой государство принимает решение о наличии либо отсутствии масштабности, закономерности общественной опасности деяний, и таким образом либо само государство, либо через своих уполномоченных формирует целевой или обобщенный нормативный акт, регламентирующий формат ограничений преступной деятельности юридических лиц. Таким образом, создается теоретическая база для логического установления признаков деяния, состава правонарушений, меры ответственности.

2. Психологические основы квалификации отклонений деятельности юридических лиц позволяют установить логику корпоративного мышления и действий с учетом обстоятельств формирования юридического лица, состава коллектива, поставленных целей еще до официальной его регистрации в едином реестре и после с учетом коллегиальной меркантильности и условий конкуренции и определить, к какой категории отнести эти отклонения: к аморальным, правонарушениям или преступлениям.

3. Практические основы квалификации предопределены общественной опасностью деяний юридических лиц, величиной ущерба (вреда), причиненного человеку, коллективам, обществу, государству. Количественная оценка таких последствий должна быть определена такой адекватной реакцией государства, которая была бы однозначно воспринята обществом и которая позволила бы обществу сделать вывод о своей защищенности со стороны государства.

4. Правовая основа квалификации отклонений от норм природы и государства должна найти отражение в законодательной базе, которая может быть осознана правонарушителем как на стадии априори своих действий, так и на стадии вынесенного решения суда. Общество в свою очередь, должно быть уверено, что живет в правовом государстве.

Главная задача права – определить наличие и степень вины юридического лица.

Вина – необходимое условие всякой ответственности. Не может быть ни административной, ни дисциплинарной, ни уголовной ответственности без наличия вины, т.е. виновного совершения противоправного действия (бездействия).

Естественно, понятие вины применительно к юридическим лицам должно иметь иное содержание, чем в тех случаях, когда к административной и уголовной ответственности привлекаются физические лица. При этом выяснение характера вины в отношении юридических

лиц через призму классического понимания неосторожности является беспредметным. В теории права вина юридического лица всегда рассматривалась как принятие или непринятие всех необходимых и возможных мер для предотвращения нарушения либо смягчения его неблагоприятных последствий. Иными словами, фактически исследуется вопрос о наличии либо отсутствии вины с учетом конкретных действий или бездействия, активности юридического лица в связи с нарушением установленных законодательством норм, правил, стандартов.

На тех же принципах, что в административном праве и в уголовном праве может существовать комплексное понимание вины юридического лица, включающее объективный и субъективный подходы.

Объективная вина, как это установлено ст. 2.1 КоАП, [6] представляет собой вину юридического лица с точки зрения государственного органа, назначающего административное наказание в зависимости от характера конкретных действий или бездействия юридического лица, нарушающего установленные правила. То есть юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Субъективная вина – отношение организации в лице ее руководящих органов, конкретных должностных лиц к противоправному деянию. Назначение административного и уголовного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо.

Часто юридические лица, в силу отсутствия соответствующего закона, используются преступниками как орудия преступления для достижения преступной цели. Таким образом, юридическое лицо можно квалифицировать как вещественное доказательство. Согласно ст. 86 УПК РФ [12] орудия преступления подлежат конфискации.

Каким бы ни было юридическое лицо по форме собственности, сфере деятельности, масштабам производства, роли в производственных отношениях и в конце концов в общественных отношениях, оно всегда осуществляет свою деятельность с ограниченными степенями свобод, среди которых нормы морали, гражданской ответственности, административного права, уголовного законодательства.

Оценивая степень противостояния юридического лица обществу, необходимо определить, как криминальный субъект из возможного превращается в действительный, в порождающий отчуждение индивида от религии, проповедующий пренебрежительное отношение к природе и человеку, отчуждение от государственно-политической власти, предоставившей ему гражданство, пре-

небрежение к частной и общественной собственности, обеспечивающей ему благополучие, отчуждение от морали и культуры, возводящей его в человеческий облик, пренебрежение к цивилизации, вводящей его в социум, и природе, обеспечивающей его воздухом, водой, средствами к существованию, в том числе энергией.

Конституцией РФ в ст. 19 ч. 1 определено: "Все равны перед судом" [8].

Но, опасаясь быть отчужденными от всего, этот субъект, понимая, что одному не выжить, стремиться к объединению с другими субъектами, но часто, формируя коллектив, не гасит в себе презируемое обществом состояние эгоизма и меркантильности. И, будучи объединенным, совершает масштабные, изоцированные, циничные деяния, доставляющие страдания обществу.

Как и в других отраслях знаний, в юриспруденции может и должна иметь место многовекторная модель оценки юридических фактов как результатов деятельности юридического лица. Такой моделью может служить многовекторная система, в которой кроме Гражданского кодекса, Кодекса об административных правонарушениях может использоваться альтернативный вектор уголовной направленности.

Кроме этого, немаловажное значение придается кодексу этики и служебного поведения. Как известно, создание этого кодекса предопределено Федеральным Законом "О противодействии коррупции" [16], подзаконными актами по антикоррупционной деятельности, соответствующими указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

Общество оценивает деятельность любого юридического лица с позиций главного критерия – полезности результатов его труда, нашедшие отражение в виде товаров или услуг.

Значение этого критерия настолько велико, что даже в случае совершения преступления юридическим лицом (или его представителем) полезность продукта этого юридического лица учитывается при определении санкции для наказания.

При этом должно учитываться состояние условий производства, самого материального или духовного производства, общественно полезный труд коллектива юридического лица, справедливость распределения результатов труда, полезный эффект благ и услуг, в конце концов, полезность социально-экономического развития юридического лица в рамках функций, заявленных в уставе и других учредительных документах.

Выход деятельности юридического лица за рамки существующих норм, регламентированных различными юридическими законами, организационно-правовыми документами, в том числе в виде различных кодексов, должен быть адекватно воспринят, оценен и закреплён соответствующими решениями компетентных органов и судебными структурами. В особенности это касается квалифицированных преступлений.

Таким образом, будет предопределена ответственность юридических лиц, общими целями которой являются:

1. создание упорядоченного состояния общественных отношений, их урегулированности, в том числе в формате производственных отношений;
2. превенция правонарушений, обеспечение правомерного поведения граждан, снижение уровня правонарушений;
3. воспитание активной гражданской позиции, формирование уважительного отношения к закону и вытеснение из сознания граждан правового нигилизма;
4. наказание правонарушителей;
5. восстановление позитивного состояния общественных отношений.

Известно, что квалифицированное преступление – преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах и влекущее более строгое наказание. В качестве такого преступления может выступать корысть юридического лица как мотив преступления, состоящая в стремлении к наживе, обогащению путем совершения преступления общественно опасными способами. Корысть относится к отягчающим ответственность обстоятельствам. Корысть коллегияльная – тем более.

Определяя принципы совершенствования законодательства, законодатель обязан учитывать гетерогенность – принцип, в соответствии с которым возникает требование, когда, объединяемые общим родовым понятием, видовые понятия различаются между собой. То есть экономические преступления могут быть как по наличию виду, так и по таможенному.

Когда в качестве субъекта преступления рассматривается индивидуум, то с таким явлением государство в состоянии справиться без особых затруднений. Но если в криминальную орбиту вовлечено юридическое лицо, то для борьбы с такими масштабами проявления преступности государству требуется привлечение больших сил и средств. Для этого необходима соответствующая правовая база, на создание которой, прежде всего, должна быть воля со стороны государства и желание реально оценить страдания и потери общества.

Но как подтверждает практика правоприменения санкций по преступным действиям юридических лиц, имеет место кризис правового характера в уголовном направлении.

Точкой отсчета в решении проблемы уголовной ответственности юридических лиц должно стать решение вопроса о том, какая форма уголовно-правовых санкций является желательной и достаточной с точки зрения уголовной политики для достижения соответствующего эффекта.

Прежде всего, этот вопрос обусловлен принятием в праве за основу статус юридического лица как субъекта преступления и оценка его сущности не как фикции, а вполне реальной субстанции.

Основываясь на социально-экономических прогнозах разрешения экономического кризиса, криминологическом прогнозе, представляется, что к числу основных тенденций (приоритетов) развития уголовного законодательства в контексте обеспечения юридической безопасности общества следует отнести следующие:

1. Приведение уголовного законодательства в соответствие с общепризнанными международными принципами и нормами, в отношении юридических лиц.
2. Перестройка всей системы уголовного законодательства с учетом социальных ценностей по принципу: жизнь и здоровье человека не должны быть объектами преступного посягательства; контролировать опасность деяний по отношению к природе, в том числе как экономической ценности, а также к обществу и пресекать, таким образом, посягательство на государственную безопасность.
3. Приведение уголовного законодательства в соответствие с криминологической реальностью.
4. Развитие уголовного законодательства одновременно по двум ведущим направлениям – максимального учета положений международного уголовного права, уголовного права зарубежных государств и российского опыта правоприменительной практики и криминогенной обстановки.
5. Обеспечение дифференциации уголовной ответственности, в частности, повышение ответственности за особо тяжкие преступления и рецидив, с одной стороны, и либерализация ответственности и наказания за не тяжкие преступления, а также за коллегияльное раскаяние в содеянном, устранение причиненного вреда, содействие правоохранительным органам в раскрытии преступления – с другой.
6. Введение оптимальных и криминологически обоснованных критериев криминализации и декриминализации деяний.
7. Устранение противоречий, пробелов и казуистики соответствующих уголовно-правовых норм, в том числе, когда исполнители физического лица признаются преступниками, а юридические лица – коллектив физических лиц таковыми не являются.

Известно, что КоАП РФ за правонарушения по некоторым сферам хозяйственной деятельности предусматривает административное приостановление деятельности на срок до 90 суток. Но анализ криминологических фактов и Уголовного кодекса РФ [11] свидетельствует, что подобные деяния могут быть отнесены к уголовным преступлениям.

Очевидно, такая коллизия в этих законодательных актах должна быть приведена к адекватному состоянию, а, главное, к справедливости по отношению к обществу.

Много споров вызывает вопрос о возможности применения к юридическим лицам санкций в виде ликвидации. В то же время есть законы, которые прямо указывают на такие меры. Так, Федеральным законом от 08.01.1998 г. №

3–ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" в ст. 52 об этом говорится прямо.

"При наличии достаточных оснований полагать, что юридическое лицо осуществило финансовую операцию в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, указанное юридическое лицо по решению суда может быть ликвидировано, а его руководители несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации" [14].

Подобные меры могут быть предприняты к юридическим лицам в соответствии с законом от 25.07.2002 г. № 114–ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" [15].

Такой же стандарт может иметь место по отношению к юридическим лицам, действия которых приводят к экоциду, подрыву экономики государства в особо крупных размерах, приводят к нарушению безопасности жизнедеятельности общества.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 14–П положение п. 2 ст. 61 [9], согласно которому юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда, если данное юридическое лицо осуществляет деятельность с неоднократными нарушениями закона, признано не противоречащими Конституции РФ.

Кроме того, в этом же Постановлении указано: положение п. 3 ст. 61 во взаимосвязи с положениями подп. 16 п. 1 ст. 31 Налогового кодекса РФ и п. 6 ст. 35 Федерального закона от 26.12.1995 № 208–ФЗ, предусматривающее право налоговых органов предъявлять в суд по основаниям, указанным в законе, требования о ликвидации акционерных обществ, признано не противоречащим Конституции РФ.

Конечно, вопрос о ликвидации юридического лица далеко не однозначный. Во-первых, государство лишается еще одного налогоплательщика, что не может не сказаться на бюджете. Во-вторых, страдают работники, которые не имели отношения к преступлению юридического лица.

Но в таких случаях государство может поступить таким образом, что решением суда такое юридическое лицо может быть переведено в статус федерального или муниципального. Таким образом, обе эти проблемы решаются.

Кроме этого, законодатель обязан продумать процедуру объявления тендера на перевод такого юридического лица под юрисдикцию другого авторитетного, самостоятельного, в том числе в правовом поле, юридического лица.

При рассмотрении вопроса использования многовекторной модели ответственности юридических лиц в российском обществе, не возникает столько дискуссий, сколько их имеется в направлении уголовной ответственности. По этой проблеме проведено множество научных исследований, опубликовано большое количество

монографий, защищено несколько диссертаций.

На основе глубокого анализа криминогенной ситуации со стороны юридических лиц внесен в Государственную Думу РФ проект соответствующих законодательных инициатив Следственным Комитетом РФ.

Но очевидно, все эти научные разработки и конкретные предложения пока не представляются для законодателя достаточно аргументированными. Тем не менее, эта тема не закрыта.

Более того, она находит дальнейшее развитие и все больше тревожит общество, которое, в частности, в экологическом плане по некоторым регионам находится на грани выживания.

Что касается экономических преступлений со стороны юридических лиц, то сдерживание модернизации уголовного законодательства ведет к углублению экономического кризиса, несмотря на то, что Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию от 27.01.1999 г. Об уголовной ответственности за коррупцию в ст. 18, в которой определено:

"Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных преступлений, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег, квалифицированных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией" [10].

Главная цель совершенствования законодательства в направлении повышения ответственности юридических лиц – это изменение психологии коллективов при осознании чувства вины за содеянное перед обществом, государством. Одной из форм влияния на психику коллектива может быть организация выездных заседаний суда на предприятия–нарушители.

С 14 июня 2011 г. вступили в силу изменения в Федеральный Конституционный закон "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" [13]. Данным законом существенно, как указано выше, расширены территориальные пределы проведения судебных заседаний. А именно: Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа могут проводить заседания и в других населенных пунктах, если сочтут это необходимым.

Организация выезда суда в коллектив – еще один ответ на вопрос о том, что юридическое лицо не может предстать перед судом. Кроме этого, подобные процессы получают широкий общественный резонанс – важнейший аспект сдерживания преступности юридических лиц.

Наконец, санкциями, возложенными на юридическое лицо, достигаются цели по предотвращению дальнейших преступлений. Так как, наказание юридического лица служит целям общей превенции, то в общественном со-

знании укоренится, что за нарушение правовых благ следует порицание. Также в условиях реализации общей превенции при условии придания общественной огласке другие юридические лица не станут совершать подобные преступления. Но здесь имеет место быть и частная превенция, так как уже понесшее наказание юридическое лицо, находясь под "наблюдением" общественности, своих клиентов и акционеров, будет стараться предотвращать совершение новых преступлений. Это может стать стимулом для коллектива к правомерному поведению. Наконец, специальные исправительные меры воздействия в отношении юридического лица, например, приостановление либо вообще закрытие производства может оградить общество от юридических лиц с вредным производством, в частности при фальсификации лекарств.

Реализация указанных мер ведет к достижению главной цели – укреплению законности и правопорядка, формированию гражданского общества и построению правового государства.

Принимаемые меры судами в качестве наказания юридических лиц во многом определяют снижение наказаний непосредственных участников – физических лиц.

Это будет либеральным путем по отношению к обществу, поскольку многие физические лица оказались в категории преступников в силу зависимости от юридического лица – работодателя.

Как показывает анализ криминогенного состояния экономики в России, административные ресурсы не приводят к позитивным результатам также в формате внешнеэкономической деятельности.

Так по сообщению Счетной Палаты РФ со ссылкой на данные Федеральной таможенной службы с 2013 по 2015 годы незаконный вывод средств из России путем импортно-экспортных сделок составил 1,2 трлн. Рублей [4]. Эти сделки осуществлены в основном юридическими лицами. Но законодатель на это также не отреагировал.

Оценивая безнаказанность юридические лица продолжают подрыв экономики России. В 2017 году "...по итогам полугодия Счетная палата выявила нарушений на 1,13 триллиона рублей – больше чем за весь 2016 год" [5].

Следует отметить, что это совершают реальные юридические лица, игнорирующие законодательства о бюджете, о государственных закупках, налоговый и таможенный кодексы.

На наш взгляд это аргументы против защитников "фикции" юридического лица.

Такую позицию можно соотносить к соучастию в подрыве экономики Российской Федерации.

Использование в зарубежном праве уголовных мер в отношении юридических лиц обуславливает существенные достижения как в экономике, так и в экологии.

Совершенствование законодательства России по отношению к юридическим лицам будет соответствовать прогрессивной теории и практике юриспруденции. Но главное, это будет соответствовать тем требованиям общества, которые обуславливают объективную необходимость создания условий для формирования цивилизованного гражданского социума на основе верховенства законов в правовом государстве, на роль которого претендует Российская Федерация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации, М. Юридическая литература, 1994, 238 с.
2. <http://vz.ru/news/2012/11/14/607160.html>
3. <http://www.ntv.ru/novosti/1295803/>
4. <https://jur24pro.ru/vestnik-jur-portala/ekonomicheskie-prestupleniya-schetnaya-palat>
5. <http://lenta.ru/news/2017/08/10/spgolikova/>.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Новосибирск, Сибирское университетское издательство, 2008
7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 г., <http://docs.cntd.ru/document/901914053>
8. Конституция Российской Федерации. Парламентская газета, № 4, 23–29.01.2009
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003, № 14–П, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43509/
10. Совет Европы. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS №173), <http://docs.entd.ru/document/901788603>
11. Уголовный Кодекс Российской Федерации, М. Омега-Л, 2009, 192 с
12. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.02.2001 г. №174–ФЗ, М, Проспект, 2016
13. Федеральный Конституционный Закон "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" от 07.02.2011 г. №1–ФКЗ, Российская газета от 11.02.2011 г. № 5405 (29)
14. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3 – ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах". Собрание законодательства Российской Федерации от 12 января 1998 г. № 2 ст. 219
15. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114 – ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности". Российская газета от 30.07.2002 г. № 138–139 (3006–3007)
16. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 г. № 273–ФЗ, Российская газета от 30.12.2008 г, № 4823 (0)

5-8 июня 2018
Новокузнецк / Россия

XXV Международная специализированная выставка
технологий горных разработок

УГОЛЬ и МАЙНИНГ РОССИИ

IX Международная специализированная выставка

ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

IV Международная специализированная выставка

НЕДРА РОССИИ

Организаторы

уголь

руды

промышленные минералы

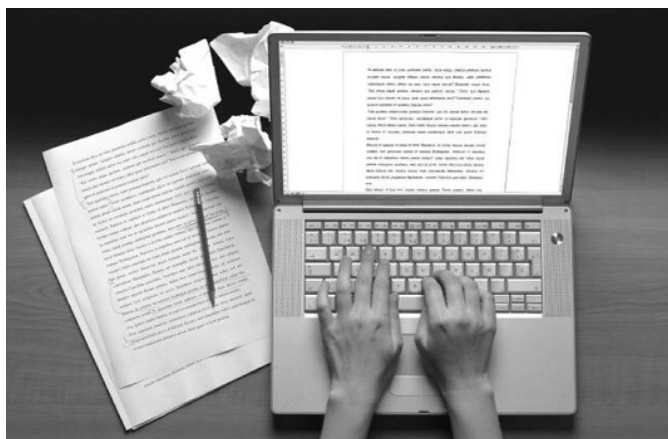

охрана и безопасность труда

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:

Выставочный комплекс "Кузбасская ярмарка", ул. Автотранспортная, 51, г. Новокузнецк
т./ф: 8 (3843) 32-11-89, 32-22-22 e-mail: com@kuzbass-fair.ru

www.ugolmining.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Borisov A. – Post-graduate student of the Plekhanov Russian University of Economics

e-mail : aj_borisov@mail.ru

Chebunina Yu. – Senior Lecturer, Far Eastern Federal University

e-mail : chebuninpk@mail.ru

Chebykina M. – Samara University, Samara, Russia

e-mail : chebyckina@gmail.com

Derevyanko S. – Postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics

e-mail : derevyankos@gmail.com

Gushev M. – Candidate of juridical science, Institute for Advanced Studies FGKUU VO "Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation"

e-mail : VEKiz@yandex.ru

Izosimov V. – Candidate of juridical science, senior lecturer, Institute of advanced training FGKOU VO "Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation"

e-mail : VEKiz@yandex.ru

Kashapov R. – Candidate of Law, docent, Far Eastern Law Institute of the Russian Interior Ministry

e-mail : kashapovr@yandex.ru

Kostomarov K. – Candidate of law, Ural Institute of Administration – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Ekaterinburg

e-mail : kirill.kostomarov@ui.ranepa.ru

Kozhina V. – PhD Econ., associate professor, The international university in Moscow

e-mail : vero_ko@mail.ru

Krasil'nikova L. – Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Perm State Agricultural Academy

e-mail : pfie@list.ru

Kravchenko K. – Investigator of the Investigation Department of the Police Department of the Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Khabarovsk

e-mail : kashapovr@yandex.ru

Kudashova I. – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

e-mail : O8irina1971@mail.ru

Lazareva A. – Ufa State Petroleum technological university

e-mail : O811anna@mail.ru

Lebedev K. – Dr.Econ.Sci., professor, Institute of tourism and hospitality, Moscow, (branch) FGBOOU WAUGH "The Russian state university of tourism and service"

e-mail : qwer20003@rambler.ru

Lebedeva O. – PhD Econ., associate professor, Institute of tourism and hospitality, Moscow, (branch) FGBOOU WAUGH "The Russian state university of tourism and service"

e-mail : qqqmail.ru@inbox.ru

Lobanov O. – St. Petersburg State University of Economics

e-mail : thelobanoff@gmail.com

Lyalkov I. – Graduate student, Russian Economic University named after GV Plekhanov

e-mail : lyalkov_ivan@mail.ru

Makarova I. – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

e-mail : 9265222668@mail.ru

Minakov V. – St. Petersburg State University of Economics

e-mail : thelobanoff@gmail.com

Raikova N. – Graduate student, Siberian Federal University

e-mail : amo.x@mail.ru

Senotrusova S. – Lomonosov Moscow State University, Russia

e-mail : svetlsen@mail.ru

Shatalova T. – Samara University, Samara, Russia

e-mail : ptnsh777@gmail.com

Svinukhov V. – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation, chief researcher, FEDERAL state scientific institution "Russian scientific research Institute of agriculture economy"

e-mail : customs_fgu@mail.ru

Ushanov A. – Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

e-mail : ushanov_0656@mail.ru

Vukolova T. – Financial University under the government of Russian Federation

e-mail : Vukolova91@mail.ru

Zakirova I. – Ural Institute of Administration – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Ekaterinburg

e-mail : kirill.kostomarov@ui.ranepa.ru

Zatsepin A. – PhD in law, associate professor of the Ural Institute of additional professional education "All Russian state university of justice (RPA of the ministry of justice of the Russian Federation) , Associate Professor of Ural state law academy, Head of Russian criminological association

e-mail : tp0507@ya.ru

Zatsepin M. – Doctor of Jurisprudence (higher doctorate), professor, Senior Research Scientist of the Ural State Law University, Vice-President of the Russian Association for

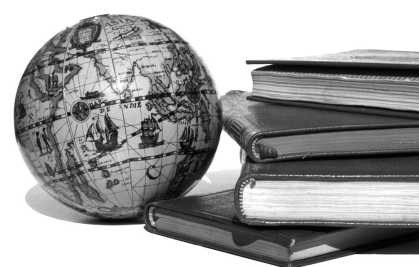
e-mail : tp0507@ya.ru

Zlobina E. – Graduate student, Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation

e-mail : e_zlobina80@mail.ru

Zubarev A. – Financial University under the government of Russian Federation

e-mail : temkazud@yandex.ru

**НАШИ АВТОРЫ
OUR AUTHORS**

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e-mail: redaktor@nauteh.ru).